

ПРИНЕСЕНИЕ
ДАРОВ ВОЛХВОВ
В РОССИЮ,
БЕЛАРУСЬ
И УКРАИНУ.
ФОТОРЕПОРТАЖ:
16-31 СТР.

[4] ОФИЦИАЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ.
СОБЫТИЯ

[9] ОБЩЕЕ ЖИТИЕ

БОГОСЛОВСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ И АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МОНАШЕСКОЙ ТРАДИЦИИ
Более 150 участников собралось в Сретенском монастыре 28 и 29 января 2014 года на секцию Рождественских чтений, посвященную монашеству. Архиереи, игумены, игумении, насельники столичных и епархиальных обителей, гости из Греции, Сербии, США и Великобритании с большим интересом обсуждали основы и принципы иноческой жизни...

[17] ФОТОРЕПОРТАЖ

Взгляд на чудо из его эпицентра
Самым масштабным церковным событием начала 2014 года (а может быть, и всего года) было принесение Даров волхвов в Россию, Беларусь и Украину. К древней святыне, привезенной с Афона, приложилось более полутора миллиона человек

[33] **ТЕМА НОМЕРА:**

[35] АВВА СЕРГИЙ И ЕГО УЧЕНИКИ

«НЕОТСТУПНА БУДУ ОТ МЕСТА СЕГО»
«Слово по освящении Храма Явления Божией Матери Преподобному Сергию, устроенного над мощами преподобного Михея в Свято-Троицкой Сергиевой Лавре (о духовном пустынножительстве)» было произнесено святителем Филаретом (Дроздовым) 27 сентября 1842 года

[43] ДУХОВНАЯ ГЕОГРАФИЯ

Все дороги ведут в Лавру
Штрихи к портрету обители преподобного Сергия

[55] **Здесь хорошо молиться, душа отдыхает...**

Один из этапов подготовки Свято-Троицкой Сергиевой Лавры к празднованию 700-летия преподобного Сергия Радонежского успешно завершен: открыли главный собор Троице-Сергиевой Лавры – в честь Успения Божией Матери (Успенский). Второго апреля в Успенском соборе были убраны «леса»

[72] ПЛАН-СХЕМА СВЯТО-ТРОИЦКОЙ СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЫ

[75] ПАТРОЛОГИЯ

Преподобный Сергий, игумен Радонежский и созданный им Троицкий монастырь

Доклад на XXII Международных Рождественских образовательных чтениях, направление «Монашеская традиция: от древности до наших дней» (Сретенский ставропигиальный мужской монастырь. 28–29 января 2014 года)
Архимандрит Макарий (Веретенников), насельник Свято-Троицкой Сергиевой Лавры

[89] **Возрождение монашества на примере обители преподобного Сергия Радонежского**

Доклад на XXII Международных Рождественских образовательных чтениях, направление «Монашеская традиция: от древности до наших дней» (Сретенский ставропигиальный мужской монастырь. 28–29 января 2014 года)
Епископ Борисовский Вениамин

[95] Один день из жизни...

Монах, священник, казначей

Перед съемками мы обещали отцу Иринею (казначей Сретенского монастыря), что будем, как тени, следовать за ним по пятам и бесшумно все «протоколировать». Но де-факто мы существенно изменяем привычный рабочий график священника. С нами он вынужден сбросить скорость и комментировать все происходящее

[111] БОГОСЛОВИЕ

Монашество как Таинство Церкви

Доклад митрополита Волоколамского Илариона (Алфеева) на конференции «Монастыри и монашество: традиции и современность» (Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 23 сентября 2013 года)

[129] ОБЩЕЕ ЖИТИЕ

Плач о созерцании

Интервью с игуменом Дионисием (Шленовым), заведующим библиотекой Московской духовной академии, руководителем профиля христианской литературы кафедры филологии МПДА

Священный Синод РПЦ

19 марта состоялось первое в 2014 году заседание Священного Синода Русской Православной Церкви под председательством Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла.

В ходе заседания членами Священного Синода РПЦ было решено удовлетворить прошения Преосвященного митрополита Рязанского и Михайловского Вениамина и Преосвященного епископа Сердобского и Спасского Митрофана об утверждении их в должности священноархимандритов особо значимых обителей Рязанской и Сердобской епархий (журнал № 23).

Был заслушан рапорт Преосвященного архиепископа Сергиево-Посадского Феогноста, председателя Синодального отдела по монастырям и монашеству, относительно поступивших прошений епархиальных Преосвященных об открытии и переносе монастырей, о назначении на должность и освобождении от должности игуменов, наместников и игумений монастырей. На основании рапорта Священный Синод РПЦ принял следующие постановления (журнал № 24):

1. Назначить иеромонаха Даниила (Сололова) игуменом Свято-Троицкого Данилова мужского монастыря города Переславля-Залесского.

2. Назначить игумена Фому (Мосолова) игуменом Свято-Воскресенского мужского монастыря городского округа Самара Самарской епархии.

3. Перенести мужской монастырь Митрофаниевскую пустынь из поселка Интерпоселок Олонецкого района Республики Карелии в поселок Ильинский того же района с переименованием в Никольский Адриано-Андрусовский мужской монастырь и назначить иеромонаха Тита (Буканова) игуменом Никольского Адриано-Андрусовского мужского монастыря в поселе Ильинском Олонецкого района Республики Карелии.

4. Назначить монахиню Евфросинию (Горбачеву) игуменией Вознесенского женского монастыря в поселке Кочергино Красноярской епархии.

5. Преобразовать Спасо-Преображенский Никольский мужской монастырь села Великорецкое Кировской области в подворье Успенского Трифонова монастыря города Кирова.

6. Назначить иеромонаха Леонида (Лушкина) наместником Казанской Бого-

родицкой Площанской мужской пустыни в поселке Пчела Брасовского района Брянской области.

7. Открыть женский монастырь святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова в Орловско-Евенской епархии в селе Корсунь и назначить игуменией этого монастыря монахиню Ярославу (Веригину).

8. Освободить архимандрита Давида (Коралева) от должности наместника мужского монастыря Богородице-Сергиевой пустыни в Килемарском районе Республики Марий-Эл.

9. Открыть Екатерино-Лебяжский Николаевский мужской монастырь в поселке Лебяжий Остров Брюховецкого района Краснодарского края и назначить игуменом этого монастыря иеромонаха Григория (Хоркина).

10. Освободить игумению Софию (Постельняк) от должности настоятельницы Покровского монастыря города Магадана.

11. Назначить архимандрита Арсения (Дмитриева) наместником Пророко-Илиинского мужского монастыря села Месягутово Дуванского района Республики Башкортостан.

12. Открыть Ново-Синайский мужской монастырь в честь Покрова Пресвятой Богородицы в станице Орджоникидзево-Сунженского района Республики Ингушетии и назначить игуменом данного монастыря Преосвященного епископа Махачкалинского и Грозненского Варлаама.

13. Назначить игумена Хрисанфа (Шадронова) игуменом Спасо-Преображенского Авраамиева мужского монастыря города Смоленска.

Подробности:

<http://www.patriarchia.ru/db/text/3609112.html>

Комиссия Синодального отдела по монастырям и монашеству совершила рабочую поездку в Ставропольскую митрополию

12 февраля 2014 года комиссия в составе наместника Саввино-Сторожевского монастыря архимандрита Саввы (Фатеева) и наместника Иосифо-Волоцкого монастыря архимандрита Сергия (Воронкова) по благословию председателя Синодального отдела по монастырям и монашеству архиепископа Сергиево-Посадского Феогноста с рабочим визитом посетила Ставропольскую епархию. Целью поездки было на месте определить возможность и целесообразность открытия мужского монастыря в селе Татарка Ставропольского края.

Место, на котором планируется открыть монастырь, уже более столетия славится тем, что там находится местночтимый святой источник. Первое упоминание о нем относится к 1872 году. В безбожные годы все здания и строения на месте святого источника были разрушены, а сам источник завален. Но в начале 1990-х годов вода опять вышла на поверхность, и к источнику за исцелениями вновь стали приходить многочисленные паломники.

С 1995 года началось возрождение этого святого места. Были построены каменный грот, куда поступает вода, водозаборный каптаж, увенчанный златоглавым куполом, купель. В 2007 году территория комплекса была преобразована в архиерейское подворье. Позже были построены небольшой храм в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость», братский корпус.

В настоящее время монашеская община насчитывает пять человек: один иеромонах, один иеродиакон, один монах и два послушника. По праздникам и воскресным дням совершаются богослужения.

Священный Синод удовлетворил прошение епископа Махачкалинского и Грозненского Варлаама об открытии Ново-Синайского мужского монастыря в честь Покрова Пресвятой Богородицы в станице Орджоникидзевской (Слепцовской) Сунженского района Республики Ингушетии (журнал № 24, п. 12)

Игуменом обители — единственной в пределах созданной в конце 2012 года Махачкалинской епархии — назначен епископ Варлаам.

Епископ Варлаам сообщил, что монастырь организуется на базе архиерейского подворья храма Покрова Пресвятой Богородицы в станице Орджоникидзевской, где уже создана вся необходимая инфраструктура. Обитель, действующая в регионе с практически 100%-ным мусульманским населением, получила наименование Ново-Синайского мужского монастыря — в продолжение традиций синайского монашества, на протяжении четырнадцати веков пользующегося гарантиями безопасности на основании так называемого Фирмана Мухаммеда. Согласно этому документу, автором которого считается сам основатель ислама, христиане принимаются под защиту «против любого противника», а любой, кто осмелится «силой принуждать их к повинности... смещать их епископов и изгонять монахов из их монастырей... разрушать дома их молитвы», объявляется «клятвopеступником перед лицом Аллаха и мятежником перед пророком его».

Также предполагается открыть скит Ново-Синайской обители в Джейрахском районе Ингушетии, где расположен один из древнейших (по некоторым данным — VII—IX вв. по Р.Х.) христианских храмов России — Тхаба-Ерды.

«Несмотря на то что все коренные жители республики исповедуют ислам, храм, свидетельствующий об исконных традициях христианства на Северном Кавказе, остается национальной святыней ингушского народа, что само по себе может служить основанием для возобновления здесь богослужбной жизни», — подчеркнул епископ Варлаам.

Мощи преподобного Гавриила (Ургебадзе) торжественно перевезли из кафедрального Свято-Троицкого собора в женский монастырь Самтавро

Об этом 30 марта во время проповеди заявил католикос-патриарх всея Грузии Илия II. Монастырь св. Нины Самтавро, комплекс из Самтавро-Преображенской церкви и женского монастыря святой Нины, расположен при слиянии рек Мтквари и Арагви (г. Мцхета, Грузия). Монастырь находится в ведении католикос-патриарха всея Грузии.

Обретение мощей преподобного Гавриила произошло 22 февраля 2014 года. Сначала они были перенесены в Преображенский женский монастырь Самтавро, где священство отслужили параклис, далее — кафедральный собор Светицховели, а с 24 февраля — Свято-Троицкий собор.

Введенский женский монастырь г. Иваново

2 апреля после утрени с чтением Великого канона преподобного Андрея Критского и жития преподобной Марии Египетской («Мариино стояние») во Введенском женском монастыре по благословению Его Высокопреосвященства митрополита Иваново-Вознесенского и Вичугского Иосифа духовник обители архимандрит Амвросий совершил чин пострижения в Великую схиму монахинь Нимфодоры (Барухиной) с наречением имени Рафаила (в честь Архангела Рафаила) и монахини Тихоны (Винокуровой) с наречением имени Досифея (в честь преподобного Досифея).

В тот же день был совершен чин одевания в рясофорные послушницы сестер Введенской обители: Переверзевой Елены, Врублевской Василиссы, Романовой Екатерины, Плукчи Феодоры, Переверзевой Марии, Пекар Тамары, Алевтины Смурьгиной и Веры Басковой.

*Фотографии и сама новость
http://diakonissa.blogspot.ru/2014/04/blog-post_5717.html*

Нарвская и Причудская епархия

В марте комиссия Синодального отдела по монастырям и монашеству в составе наместника Данилова ставропигиального монастыря архимандрита Алексия (Поликарпова) и настоятельницы Богородице-Рождественского монастыря игумении Викторины (Перминовой) по благословению председателя Синодального отдела по монастырям и монашеству архиепископа Сергиево-Посадского Феоноста посетила Нарвскую и Причудскую епархию. Целью поездки было посещение сестричества при храме во имя святого равноапостольного князя Владимира в Усть-Нарве.

Собор во имя святого равноапостольного князя Владимира был заложен в конце XIX века на реке Нарве рядом с побережьем Балтийского моря. Был взорван во время немецкой оккупации в 1944 году. На этом месте были построены здания метеоцентра, которые переданы в безвозмездное пользование епархии мэрией города Нарва-Йыесуу 28 марта 2012 года. В одном из переданных епархии помещений создан домовый храм во имя святого равноапостольного князя Владимира, в котором, по словам Преосвященного Владыки, ежедневно проходят богослужения. В зданиях устроена общая трапезная и кельи. Сестричество, состоящее из четырех человек, нуждается в старшей сестре, которая могла бы возглавить обитель. Сестры исполняют молитвенное правило и несут послушания при храме.

Монастырь может стать единственной женской обителью, посвященной Крестителю Руси святому равноапостольному Владимиру.

Ознакомившись с положением дел, осмотрев переданные епархии здания и прилежащую территорию, члены комиссии искренне пожелали Его Преосвященству и сестринской общине помощи Божией и скорейшего создания женского монастыря.

Совещание игуменов и игумений ставропигиальных монастырей

1 апреля 2014 года на московском подворье Свято-Троицкой Сергиевой лавры состоялось очередное совещание игуменов и игумений ставропигиальных монастырей.

Начиная работу совещания, его участники поздравили председателя Синодального отдела по монастырям и монашеству архиепископа Сергиево-Посадского Феоноста с днем тезоименитства (27 марта) и днем архиерейской хиротонии (31 марта). Руководитель информационной службы отдела, наместник Данилова монастыря Москвы архимандрит Алексей (Поликарпов) выступил с докладом о работе информационной службы СОММ в 2014 году, обозначив перспективы ее дальнейшего развития и улучшения качества работы.

Заместитель председателя СОММ, настоятельница Зачатьевского монастыря Москвы игумения Иулиания (Каледа) сообщила, что по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла в рамках празднования юбилея преподобного Сергия Радонежского 9—10 октября 2014 года в Храме Христа Спасителя под председательством Его Святейшества состоится собрание игуменов и игумений монастырей Русской Православной Церкви. Она представила проект программы предстоящего собрания. Затем участники совещания обсудили образец устава внутренней жизни общежительного монастыря, по благословению Патриарха представленный игуменией Иулианией.

Текст: Кристина Полякова

Фото: Владимир Ходаков

БОГОСЛОВСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ И АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МОНАШЕСКОЙ ТРАДИЦИИ

Более 150 участников собралось в Сретенском монастыре 28 и 29 января 2014 года на секцию Рождественских чтений, посвященную монашеству. Архиереи, игумены, игумении, насельники столичных и епархиальных обителей, гости из Греции, Сербии, США и Великобритании с большим интересом обсуждали основы и принципы иноческой жизни, развитие монашества от истоков до наших дней, значение личности преподобного Сергия Радонежского и его наследия

Организатором секции выступил Синодальный отдел по монастырям и монашествующим, и эта встреча стала логичным продолжением научного и духовного общения, начавшегося на конференции в Троице-Сергиевой Лавре 23–24 сентября 2013 года. Брошюра с материалами осенней конференции пользовалась заслуженным интересом у участников чтений.

КАЖДОЕ МОНАШЕСКОЕ НАСТАВЛЕНИЕ – ЭТО ПОУЧЕНИЕ В ИСИХАЗМЕ

В первом же прозвучавшем докладе было дано важное определение сути монашества. Митрополит Горький и Самтависский Андрей выделил, что монашество — это распятие себя миру, постоянное и абсолютное самоотречение. Ибо всегда для мира и мирского образа мышления монашество есть безумие, и идущим по монашескому пути надо «перехитрить» и мир, и ветхого человека, и диавола.

«Быть монахом означает быть изгнанником, уединение необходимо как добровольное действие, позволяющее приблизиться к Богу. Сначала Бог выбирает человека, призывает на путь монашества, а человек отвечает — принимает или отвергает, поэтому, по сути, монашеское призвание — это вечный брак человеческой души с Богом. Монашество — добровольный плен, рабство, подчинение, отказ от желаний и своеволия. Монашеский подвиг — это добровольное мученичество, бескровно возводящее в Царствие Небесное, поэтому монах должен напряженно и терпеливо „копать землю“ в поисках благодатных даров. Этот процесс добровольного подчинения и послушания возлюблен исихастом, в нем происходит очищение от ветхого человека. Это отказ от желаний, привычных сердцу, от мыслей и представлений ума, соответствующих миру и направленности падшей воли. Это болезненный процесс: болит сердце, противится ум, плоть бунтует, требуя услаждения, воля ускользает, как бы вырываясь из оков, но сказано: „Пролей кровь, и приими Дух“. Дух Божий помогает и укрепляет монаха на этом болезненном пути, подавая каждому в свое время благодатные утешения, а когда, по слову преподобного Григория Синаита, ум очистится и восстановится в истинном достоинстве, то взирает на Бога и от Него принимает Божественные мысли».

В докладе была отмечена сущность монашеского подвига несомненно как подвига исихастского, безмолвного делания, вечного блаженства со Христом. «Каждое поучение отцов-монахов — это поучение в исихазме, — отметил владыка Андрей. — Все отцы-подвижники —

египетские, палестинские, сирийские, итальянские, византийские, афонские, грузинские, русские, сербские и другие — поучают в достижении боговидения через сокрушение сердца, очищение и молитву с призыванием имени Господа нашего Иисуса Христа. Таинства Церкви — главное условие для правильной монашеской жизни. Чистосердечное стремление к Богу дает мудрость и радость. Главное — искать чистосердечно, а Бог в Свою очередь всегда пошлет человеку людей, которые умудрят его и помогут на духовном пути».

Затронув вопрос устройства жизни монастыря, владыка Андрей процитировал старца Софрония (Сахарова): «Законы, уставы, правила могут помогать в начале, но затем они останавливают прогресс. Есть конец всякому закону. Задача, стоящая перед человеком, образом Божиим, превосходит все границы. Самое трудное в организации жизни монашеского общежития состоит в том, чтобы удержать единство дисциплины и вместе с тем оставить свободу для проявления персонального характера каждого из братии».

Особое внимание владыка обратил на значение кельи в жизни инока. «Келья — место встречи монаха с Богом, вот где необходимо искать подкрепления. Ночь — время подвига, молитвы, когда есть возможность прочувствовать и осознать, в каком состоянии находится душа и духовная жизнь монаха. Как говорится, „молитва возвышает, а братия искушает“. Монастырь — это шатер Божий, населенный людьми, лаборатория, устремленная к Богу, а не к тому, чего желаем мы. Монаху многое придется претерпеть. Любой интерес к миру может стать препятствием между душой и Богом, потому что Господь — большой ревнитель».

Этот доклад задал высокую планку богословского осмысления монашеской жизни.

ОБРАЗЕЦ ХРИСТОВОЙ ЛЮБВИ

Настоятель афонского монастыря Симонопетра архимандрит Елисей предложил аудитории осмыслить двенадцать основополагающих начал монашеской жизни — духовных составляющих, в совокупности дающих

совершенную полноту осуществления идеала человеческой жизни в непрерывном богообщении. «Исихия в общежительном монастыре» — так может быть описан этот идеал, практически недостижимый, но к достижению которого необходимо постоянно прикладывать усилия. Основной движущей силой этого устремления к идеалу архимандрит Елисей считает личный пример духовного отца братства — того, кто несет самое высокое и самое тяжелое послушание: быть для братии образом Христа.

Основная мысль доклада иеромонаха Николая (Сахарова) заключалась в том, что духовный отец, наставник, старец должен прежде всего сам являть собой образец Христовой любви — благодаря этому выстраивается вся внешняя и внутренняя жизнь монашествующих. Послушание истинно и плодотворно, только когда оно основано на любви, уважении и благоговении. Там, где всему предшествует любовь, и строгость не воспринимается как насилие. Сам отец Николай обладает в этом плане бесценным опытом, поскольку ему довелось в течение нескольких лет окормляться у архимандрита Софрония (Сахарова) в созданном старцем Иоанно-Предтеченском монастыре в Эссексе, и, таким образом, он имел возможность приобщиться к наследию преподобного Силуана Афонского, являвшегося духовным отцом архимандрита Софрония.

По окончании этого доклада возникла небольшая дискуссия по поводу того, что не всегда духовный и интеллектуальный уровень окормляемых позволяет вести с ними диалог только с позиций любви. Отвечая на этот вопрос, отец Николай подчеркнул, что настаивает на тесной связи духовного состояния любого из монашествующих с той мерой любви и доверия, какую дарит ему общение с духовным отцом и наставником.

Жизнь и заветы преподобного Сергия

Во второй половине дня на секции прозвучали доклады, касающиеся обителей преподобного Сергия и его учеников.

Была отмечена выдающаяся роль, кипучая деятельность и великое наследие преподобного Сергия Радонежского, под знаком которого прошел XIV век в истории монашества.

Насельник Свято-Троицкой Сергиевой лавры архимандрит Макарий (Веретенников) провел краткий экскурс в историю обители преподобного Сергия, озвучил тему преемственности в монастырях, отметив, что она является одной из главнейших.

Епископ Борисовский Вениамин обозначил большую важность общежительного жития для монашества, указав, что его трудно переоценить. «Раньше монастыри почти все располагались в городах, но преподобный Сергий Радонежский начинал монашескую жизнь пустынножителем, вокруг которого впоследствии образовалось братство. Преподобный Сергий влил новую кровь, обновил монашеское житие. Сейчас тоже есть городские монастыри, но мы не видим там высоты жизни, как это было в XIV веке. Преподобный оставил нам завет — не выходить за ворота монастыря, отметив, что паломничество не должно вредить внутренней жизни обители. Монаху требуется полное отречение от мира и мирских привязанностей».

«Монашество — это счастье и радость послушания игумену или игуменье, — отметил в своем докладе архимандрит Варфоломей, настоятель братства монастыря. — Монах живет в настоящей свободе, которую ему даровал Господь, дышит вольно под игуменской защитой. Главное питание монашества — это богослужение, когда монах живет ангельским образом жизни, непрестанно славословя Бога на службах. Послушание и старание в богослужении — только так можно устоять духовно и ощутить радость в единении, любви и надежде — тех добродетелей, которые необходимы монахам и которых требуют от них люди. В каждом монастыре живет Сам Бог. Если не будет пропадать это ощущение Божьего присутствия в нас — что в нас живет Сам Христос, то мы будем хорошими монахами, не будем бояться никаких искушений и падений и тем самым подарим надежду миру, потому что главная цель жизни монаха — являть собою свидетельство присутствия Христа в мире».

Святые соседи и современники

Во второй день конференции, 29 января, состоялся «круглый стол» на тему «Подвижники нашего времени как хранители монашеских традиций».

Открывая заседание «круглого стола», Высокопреосвященный архиепископ Берлинско-Германский и Великобританский Марк заметил, что распространенные высказывания об отсутствии ныне старцев, воплощающих в себе идеал высокой духовности, не следует принимать как безоговорочную правду, поскольку и сегодня мы зачастую не знаем своих ближайших соседей. Действительно, ведь и в не столь отдаленные времена многие не подозревали о существовании наших дорогих соотечественников — прозорливых подвижников, светочей монашеского делания.

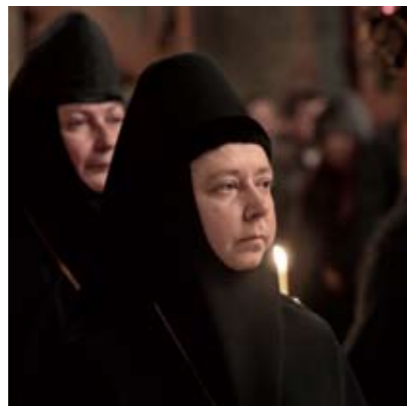

Доклады, прозвучавшие на секции «Монашеская традиция: от древности до наших дней» в рамках XXII Международных Рождественских образовательных чтений «Преподобный Сергий. Русь. Наследие. Современность.

Будущее» 28 и 29 января 2014 года:

- митрополит Горийский и Самтависский Андрей (Гвазава), Грузинская Православная Церковь. «Традиция исихазма и ее значение для современного монашества»;
- архимандрит Елисей, настоятель монастыря Симонопетра, Святая гора Афон. «Истоки киновиальной жизни – общегития древних отцов (прпп. Пахомий Великий, Савва Освященный, Феодор Студит, Афанасий Афонский)»;
- иеромонах Николай (Сахаров), насельник Свято-Иоанно-Предтеченского монастыря в графстве Эссекс, Великобритания. «Значение опыта богопознания для современного монашества»;
- архимандрит Макарий (Веретенников), насельник Свято-Троицкой Сергиевой

- Лавры. «Воплощение (преемство) духовных монашеских традиций в Лавре преподобного Сергия и в обителях его учеников»;
- епископ Борисовский Вениамин, викарий Минской епархии. «Возрождение монашества на примере обители преподобного Сергия»;
- архимандрит Варфоломей, настоятель братства монастыря Эсфигмен (канонического), Святая гора Афон. «Богослужение и послушание как основа монастырской жизни»;
- архимандрит Кирилл (Бойович), Цетинский мужской монастырь, Черногорско-Приморская митрополия, Серьская Православная Церковь. «Серьские подвижники – носители традиции исихазма»;
- архимандрит Тихон (Секретарев), наместник Свято-Успенского Псково-Печерского мужского монастыря. «Псково-Печерские старцы и духовное преемство»;
- игумения Мелания, настоятельница женского монастыря в Панораме, Греция.

«Наследие древних отцов и современный опыт молитвенного делания»;

- игумения Сергия (Конкова), настоятельница Свято-Троицкого Серафимо-Дивеевского женского монастыря. «Опыт духовного окормления у старцев Троице-Сергиевой Лавры»;
- игумения Иоанна (Капитанцева), настоятельница Самарского Иверского женского монастыря. «Духовное наследие старцев Почаевской Лавры».

Тексты докладов доступны на портале Синодального отдела по монастырям и монашествующим по ссылке: <http://j.mp/NSkzMn>

Тексты докладов богословской научно-практической конференции «Монастыри и монашество: традиции и современность», проходившей в Троице-Сергиевой Лавре 23–24 сентября 2013 года, доступны по ссылке: <http://j.mp/1dv1Mmv>

Продолжая тему монашества новейшего времени, митрополит Новосибирский и Бердский Тихон рассказал, как в 1940-е годы вернувшиеся из лагерей монахи восстанавливали Свято-Троицкую Сергиеву лавру, как поднимали из руин московский Данилов монастырь в 1980-е. Владыка Тихон выразил пожелание внимательнее исследовать историю отечественного монашества второй половины XX века как близкий нам по времени пример подлинного подвижничества.

В докладе «Опыт духовного окормления у старцев Троице-Сергиевой лавры» трогательными воспоминаниями о начале своего монашеского пути поделилась настоятельница Свято-Троицкого Серафимо-Дивеевского женского монастыря игумения Сергия (Конкова). «В 20 лет мама привела меня к архимандриту Серафиму (Шинкареву) и сказала, что хочет знать, как будет устроена ее дочь, — рассказала матушка Сергия. — Старец отметил, что быть мне монахиней, а я в то время

была студенткой медицинского института. Мама возразила: „Батюшка, да это же скучно“. Старец: „Мне не скучно, и ей не будет скучно!“ Мама опять: „Батюшка, это же одиноко“, — а отец Серафим: „Мне не одиноко, и ей не будет одиноко“.

Приведя еще немало других назидательных случаев из своей жизни, матушка Сергия затронула тему душепопечения. «Духовное руководство в Церкви является не в одном виде. Самый обширный и повсеместный вид пастырства — пастырство церковное. Епископы и священники — с одной стороны, миряне — с другой. Второй и третий виды пастырства осуществляются в монашеской жизни — это настоятельство монастырское и старчество. Как говорит авва Дорофей, „привяжи обремененную ладью твою к кораблю отцов твоих, и они управят тебя к Иисусу, могущему даровать тебе смирение и силу, разум, венец и веселие“. Важность этих слов особенно осознаешь, когда тебе вручено попечение о душах тех, кто пришел в монастырь».

Примеры подвижников, приведенные в других докладах, подтверждали мысль, высказанную монахиней Илариной, настоятельницей Свято-Успенского женского монастыря в деревне Слобода: «Не случайно русское слово „инок“ так ярко раскрывает суть монашеской жизни, ее инаковость, отличие от жизни мирской. Монах — тот, кто живет иначе, чем большинство верующих людей (уже не говоря о людях, безразличных к религии). Монах — тот, кто разговаривает отлично от других, кто делает обычную работу иначе, чем большинство окружающих. И самое главное — он думает по-иному».

По завершении выступлений докладчики ответили на вопросы участников секции о важных аспектах монастырской жизни: об откровении помыслов игуменье, о постриге в великую схиму, об отречении от родственников, о целесообразности применения монахами современных технических устройств.

МОНАХИ НЕ ПАДАЮТ С ЛУНЫ

Многогранная тема монашества, конечно, на конференции не могла быть раскрыта в полном объеме. Кто-то чувствовал потребность в разборе возникающих каждодневно реальных ситуаций в монастыре, кто-то больше хотел исторических фактов о возникновении, становлении и развитии монашества, кому-то не хватило анализа взаимодействия мира и монашества, обсуждения юридических аспектов деятельности социальных служб, института прописки монахов и т.д.

Однако всем были небезразличны доклады о принципах и идеалах монашества.

Архиепископ Берлинско-Германский и Великобританский Марк так подвел итоги конференции: «Из высказываний некоторых участников явствовало боль о том, что происходит в современных монастырях. Я думаю, в основном это связано с положением самой России. Сейчас в монастыри поступают люди, которые воспитывались в современном российском обществе, а это означает, что у них отсутствует преемственность, утрачена традиция, нет корней. Мы можем наблюдать это и у верующих, которые приезжают на Запад: заметно отсутствие благоприятной обстановки, в которой росло монашество и вообще христианство в прошлые века».

Также из слов присутствующих можно было сделать вывод, что сейчас много людей, которые приходят в монастыри и тут же их покидают, не пускают корней. Это отрицательный момент в жизни любого монастыря, когда отсутствуют устои, когда нет хотя бы маленького братства или сестричества, дающего основу, поэтому и остальное все тоже шатается и колеблется. Это очень опасное положение. Я не могу предложить никакого лечения, потому что понимаю, что это естественные последствия того периода безбожной власти, который пережила Россия. И хотя внешним образом он закончился, но внутри еще продолжается. Болеет все общество в целом, а на монашестве это отражается наиболее заметно: монахи не падают с луны, а являются выходцами из современного мира. Монастыри — это лечебницы, и насколько в монастыре будет присутствовать Дух, настолько обитель будет способна лечить людей.

Другая боль, о которой я слышу уже не первый год и которая выявилась на этой встрече, — это то, что многие уделяют большое внимание внешним делам в ущерб внутреннему деланию и молитве. Богослужение и келейная молитва не во всех монастырях занимают то место, которое им принадлежит по праву. Не берусь судить (я не жил в таких монастырях), но, по отдельным наблюдениям, складывается впечатление, что многие игумены и монашествующие попадают в такую колею, когда перестают осознавать важность молитвы или только мечтают о ней, не понимая, как можно соединить ежедневные заботы с истинным монашеским деланием. Это тоже в некотором роде результат болезни нынешнего общества. Надо молиться, чтобы мы преодолели эту стадию развития российских монастырей и опять взяли бы всецело за истинное монашеское делание».

Текст: иеродиакон Пантелеимон (Королев),
насельник Свято-Преображенского
скита Данилова монастыря
Фото: предоставлены
оргкомитетом принесения Даров

ФОТО: АЛЕКСАНДР ПЕТРОСЯН

ВЗГЛЯД НА ЧУДО ИЗ ЕГО ЭПИЦЕНТРА

САМЫМ МАСШТАБНЫМ ЦЕРКОВНЫМ
СОБЫТИЕМ НАЧАЛА 2014 ГОДА
(А МОЖЕТ БЫТЬ, И ВСЕГО ГОДА)
БЫЛО ПРИНЕСЕНИЕ ДАРОВ ВОЛХВОВ
В РОССИЮ, БЕЛАРУСЬ И УКРАИНУ.
К ДРЕВНЕЙ СВЯТЫНЕ, ПРИВЕЗЕННОЙ
С АФОНА, ПРИЛОЖИЛОСЬ БОЛЕЕ
ПОЛУТОРА МИЛЛИОНА ЧЕЛОВЕК

Минск

ВОЛГОГРАД

Греция

Москва

Санкт-Петербург

Минск

К ПУСТОМУ КОЛОДЦУ ЛЮДИ НЕ ИДУТ

В канун Рождества Христова несколько смиренных монахов из афонского монастыря святого Павла привезли ларец, где находятся три небольших, но изящнейших золотых украшения, к каждому из которых прикреплены на серебряной ниточке бусинки из смеси лады и смиры. Церковное предание утверждает, что это именно те самые дары, которые восточные мудрецы принесли новорожденному Богомладенцу Христу. Вот как об этом повествует евангелист Матфей:

«Пришли в Иерусалим волхвы с востока и говорят: „Где родившийся Царь Иудейский? ибо мы видели звезду Его на востоке и пришли поклониться Ему“. — „...в Вифлееме Иудейском, ибо так написано через пророка“. И се, звезда, которую видели они на востоке, шла перед ними, как наконец пришла и остановилась над местом, где был Младенец. Увидев же звезду, они возрадовались радостью весьма великою, и, войдя в дом, увидели Младенца с Мариею, Матерью Его, и, пав, поклонились Ему; и, открыв сокровища свои, принесли Ему дары: золото, ладан и смирну».

Эти дары сохраняла Пресвятая Богородица, перед Своим Успением Она доверила их Иерусалимской Церкви, в 404 году император Аркадий перенес их в Константинополь, а в 1470 году царица Маро передала их на Афон, где они и хранятся по сей день, иногда вывозятся в греческие митрополии для поклонения, но никогда ранее не покидали Элладу.

Таково устное предание, а документальных свидетельств древней истории сохранилось совсем немного, и по этой причине сомнения терзали не только светских скептиков, но и церковных людей, например киевских семинаристов. Так, на встрече со студентами Киевской духовной академии и семинарии игумену монастыря святого Павла архимандриту Парфению был задан прямой вопрос: «Каковы доказательства подлинности

святыни?» На это старец отвечал: «У нас нет никаких сомнений в истинности того, что это те самые Дары волхвов. Убеждают нас в этом чудеса, происходящие от них. Например, как-то раз в одном греческом храме собралось множество людей со своим епископом во главе и ожидали, когда подъедем мы и привезем Дары. Мы подъехали, и, как только ступили на землю, вынося ковчег, в храме истошно завопили сразу две бесноватые. Владыка был сильно этим напуган и потом говорил нам: „Была у меня капля сомнений. Но теперь мне больше доказательств не надо“».

Господь сподобил и меня сопровождать святыню по маршруту Москва — Санкт-Петербург — Минск — Киев — Симферополь — Севастополь — Волгоград, видеть и беснования, и созерцать все это огромное чудо почти из самого его эпицентра, дежуря у ковчега. После такого опыта еще глубже понимаешь, почему могли исцелять платки и опоясания апостолов, отчего мы с любовью почитаем вериги апостола Петра, бережно храним камушки со Святой Земли и с трепетом целуем Крест и орудия Страстей — осязаемых свидетелей нашего спасения. А тут у меня была возможность часами находиться близ этих воздушных и филигранных пластин, помнящих прикосновение рук Спасителя и Его Пречистой Матери (кто-то даже предполагает, что это были детские игрушки нашего Господа).

Светлая детская радость струилась в стенах храма Христа Спасителя, когда люди приближались к ковчегу с Дарами, ощущая праздник Рождества Христова всей своей душой. Сырость набережной Москвы-реки, вдоль которой тянулся многочасовой хвост очереди, не дерзала проникать внутрь храма — туда, где царил Вифлеем, — и не могла снова прицепиться к обновленным людям, выходящим из храма. И госпожа Усталость не смела подступиться к организаторам и волонтерам ни

Киев

Симферополь

Севастополь

Волгоград

первые, ни вторые, ни третьи сутки: даже ложившихся ненадолго отдохнуть госпожа Радость тут же будила и звала снова в круговорот событий. Сами себе удивляясь, люди трудились на празднике четыре недели кряду. Любопытный диалог вышел у меня ближе к концу путешествия. Местные отцы, притомившись, прикидывали, сколько им еще осталось дежурить. Желая приободрить их, я улыбнулся им и говорю:

— Это ничего, мы уже целый месяц в таком ритме трудимся!

— Это потому что «батарежка» у вас хорошая, — ответили они, кивая на ковчег.

«Батарежка» действительно была божественная. «Подключившись» к ней, было легко и умильно молиться, на сердце — тихо и радостно. Даже когда к ковчегу приближались бесноватые, они кричали и бились возле святыни, а потом вдруг обмякали. А что же тут дежурному монаху пугаться? Стой, чуть крепче держи ковчег и чуть крепче молись, пока Господь не скажет «умолкни!» этой немощной злобе. По милости Божией многим бесноватым становилось лучше, кто-то из них мог потом подойти и мирно поцеловать ковчег.

Существует официальная статистика, сколько людей побывало возле Даров волхвов, но мне говорить о том, сколько людей в полном смысле слова прикоснулись к святыне, мешает, с одной стороны, евангельская история о кровоточивой женщине (Лк. 8), с другой — образ Закхея, взиравшего со смоковницы (Лк. 19). Кто-то, наверное, лишь теснил Учителя без особой любви и веры, кто-то получил исцеление по вере, а кто-то услышал голос Господа, стоя вдалеке.

Ведь никуда не деться от тех фактов, что каждый день в Москве к Дарам прикладывался молодой человек, сначала — почти паралитик, через неделю — ходя-

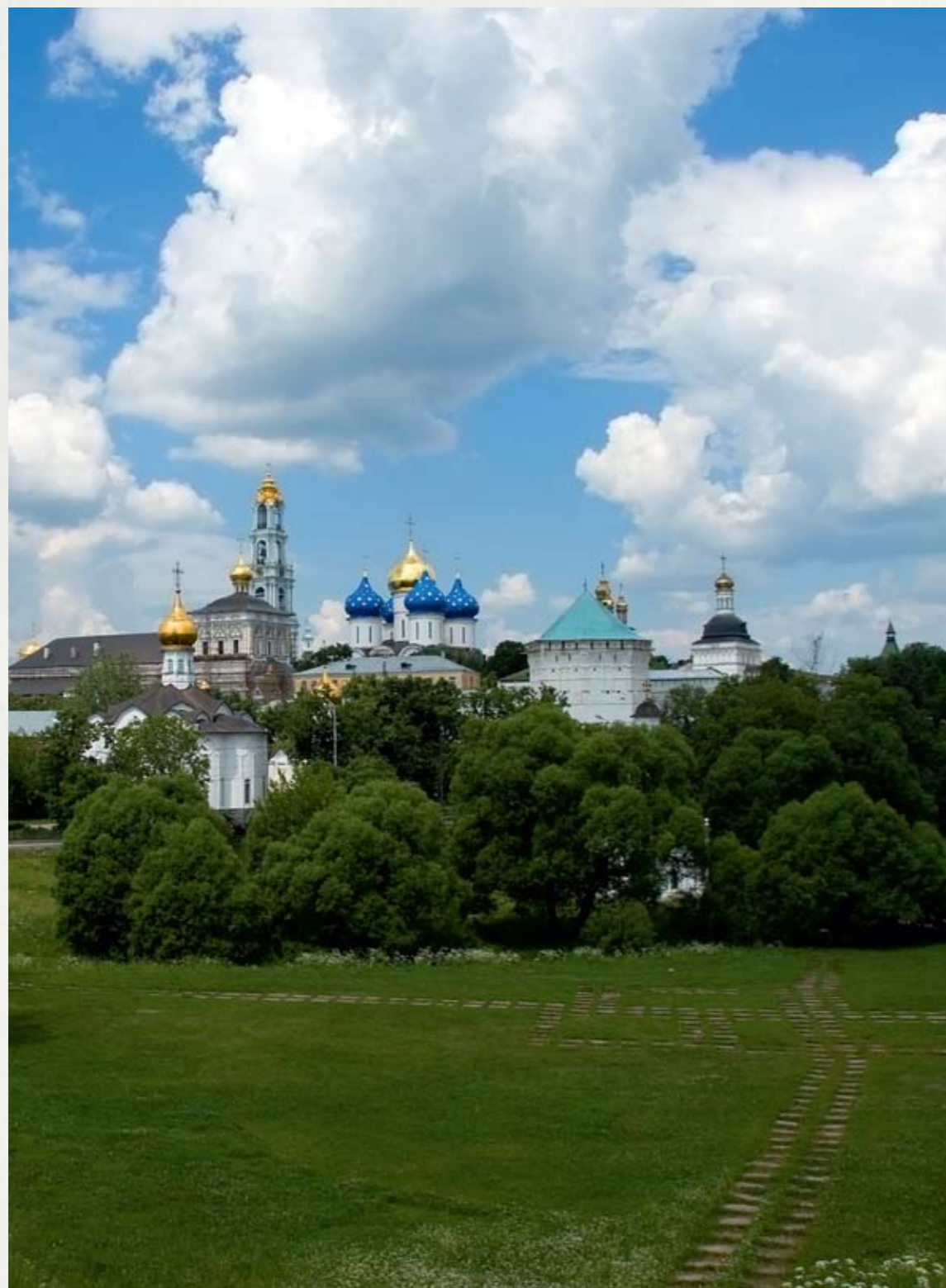
чий. Стояла в Петербурге в храме женщина, растерянно держа в руках свои очки с диоптриями минус восемь и уже четко видя все вокруг. Был в Минске больной дедушка, который сбежал из-под домашней опеки своих родственников и прямо из очереди к Дарам преставился на Небо.

Были и чудо-люди (от студентов до директоров, от казаков до балерин), которым я безмерно благодарен за то, что они помогали большому чуду совершаться целый месяц и к каждому приходящему относились как ко Христу: голодного кормили, жаждущего поили, мерзнувшего обогревали, незнающему объясняли, немощному помогали, младенцев приносили, с праздником поздравляли, подарки дарили...

Большое спасибо также и людям в халатах, и людям в погонах, и людям в самых различных рабочих робах: наша безопасность была в ваших надежных руках.

Мое восхищение — афонским монахам, живому примеру непоколебимого терпения. Низкий поклон и отцам, которые совершали молебны возле ковчега: когда вас не было, стоять было в три раза тяжелее.

А особенно я благодарен тем двум бабушкам, которые меня утешили в Киеве. Ковчег стоял в Лаврентьевском приделе Успенского собора, в спину — сквозняк из огромной двери, в лицо — выхлоп от тепловых пушек, по ушам — их гул, а на душе — переживания за украинский народ и начинающуюся революцию. Поток богомольцев мерно обтекал ковчег, но стоять было тяжело. И тут две бабушки, запев сквозь гул «Богородице, Дево, радуйся», перечеркнули своими простыми голосами весь мрак и серость, и остались только молитва, Дары волхвов, прекрасные паломники и славная радость на душе — которой и вам желаю.

**Монастырский
вѣстникъ**

ТЕМА НОМЕРА

В РАМКАХ ПРАЗДНОВАНИЯ

700

**ЛЕТНЕГО ЮБИЛЕЯ
ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ
РАДОНЕЖСКОГО**

**МЫ ПРОДОЛЖАЕМ ПУБЛИКОВАТЬ
МАТЕРИАЛЫ, ПОСВЯЩЕННЫЕ
ДУХОВНОМУ НАСЛЕДИЮ
И ТРАДИЦИИ АВВЫ СЕРГИЯ**

«**Н**ЕОТСТУПНА БУДУ
ОТ МЕСТА СЕГО»

«Слово по освящении Храма Явления Божией Матери Преподобному Сергию, устроенного над мощами Преподобного Михея в Свято-Троицкой Сергиевой Лавре (о духовном пустынножительстве)» было произнесено святителем Филаретом (Дроздовым) 27 сентября 1842 года. (Сочинения Филарета, Митрополита Московского и Коломенского: Слова и речи. Т. 4: 1836–1848. М., 1882. С. 193–199.)

Благодатию всесвятого и всеосвящающего Духа совершилось ныне священное обновление сего храма, созданного прежде нас в честь и память явления Пресвятыя Владычицы наша Богородицы Преподобному и богоносному Отцу нашему Сергию, чему очевидным свидетелем был и Преподобный Михей, во благоухании святыни здесь почивающий. Праведно было память сего благодатного события почтить освященным храмом, хотя, впрочем, и вся обитель сия есть памятник сего чудного посещения, потому что вся судьба ее в продолжение веков есть исполнение обетования Небесной Посетительницы: «неотступна буду от места сего»¹.

Но если памятнику свойственно возвращать мысль ко временам и предметам, которые ознаменованы памятником, то, прости мне, великая Лавра Сергиева, мысль моя с особенным желанием устремляется в древнюю пустыню Сергееву. Чту и в красующихся ныне храмах твоих дела святых, обители святыни, свидетелей праотеческого и современнического благочестия; люблю чин твоих богослужений, и ныне с непосредственным благословением Преподобного Сергия совершаемых; с уважением взираю на твои столпостены, не поколебавшиеся и тогда, когда поколебалась была Россия; знаю, что и Лавра Сергиева и пустыня Сергиева есть одна и та же и тем же богата сокровищем, то есть Божию благодатию, которая обитала в Преподобном Сергии, в его пустыне и еще обитает в нем и в его мощах, в его Лавре; но при всем том желал бы я узреть пустыню, которая обрела и стяжала сокровище, наследованное потом Лаврою. Кто покажет мне малый деревянный храм, на котором в первый раз наречено здесь имя Пресвятыя Троицы? Вошел бы я в него на всенощное бдение, когда в нем с треском и дымом горящая лучина светит чтению и пению, но сердца молящихся горят тише и яснее свечи, и пламень их досягает до неба, и Ангелы их восходят и нисходят в пламени их жертвы духовной. Отворите мне дверь тесной келлии, чтобы я мог вздохнуть ее воздухом, который трепетал от гласа молитв и воздыханий Преподобного Сергия, который орошен дождем слез его, в котором впечатлено столько глаголов духовных, пророчесственных, чудодейственных. Дайте мне облобызать праг ее сеней, который истерт ногами святых и чрез который однажды переступили стопы Царицы Небесной. Укажите мне еще другие сени другой келлии, которые в один день своими руками построил Преподобный Сер-

гий и в награду за труд дня и за глад нескольких дней получил укрух согнивающего хлеба. Посмотрел бы я, как позже других насажденный в сей пустыне Преподобный Никон спешно растет и созревает до готовности быть преемником Преподобного Сергия. Послушал бы молчание Исаакиево, которое, без сомнения, поучительнее моего слова. Взглянул бы на благоразумного архимандрита Симона, который довольно рано понял, что полезнее быть послушником у Преподобного Сергия, нежели начальником в другом месте. Ведь это все здесь, только закрыто временем или заключено в сих величественных зданиях, как высокой цены сокровище в великолепном ковчеге. Откройте мне ковчег, покажите сокровище, оно непохитимо и неистоцимо; из него, без ущерба его, можно заимствовать благопотребное, например безмолвие молитвы, простоту жизни, смирение мудрования.

Или это вам кажется только мечтанием воображения? О, если бы мы достойны были более очищенным оком ума созерцать сие в более существенных явлениях света духовного, а не в представлениях только собственного воображения! Но, мне кажется, лучше хотя мечтать таким образом, нежели любомудрствовать противным сему образом.

Братия сей обители! Вы пришли сюда, когда пустыня уже облечена некоторым образом в подобие града обительного, но не града же искать пришли вы сюда, следственно, пришли вы искать пустыни. Если она несколько закрыта, тем внимательнее надлежит ее искать. Если шум житейской молвы невдалеке слышен, тем нужнее заграждать от него слух. Если образы суетного мира движутся пред лицом пустыни, тем ревностнее должно нам преднаписывать себе пред очами образ чистого пустынножительства, и постоянно на него взирать, и с ним сообразовать житие наше.

И для сего хочу я показать вам теперь не человеческим художеством, но словом Божественным начертанный образ духовного любителя пустыни. Смотрите, как он сам себя изображает: «И рех: кто даст ми криле, яко голубине; и полещу, и почию. Се удалихся бегая, и водворихся в пустыни. Чаях Бога спасающего мя от малодушия и от бури» (Пс. 54:7–9).

Правда, тот, кто говорил сие в псалме, был только временный пришелец пустыни по нужде, а не постоянный житель ее по обету, но сие не препятствует нам усматривать в словах его черты доброго пустынно-

ИТАК, ПЕРВАЯ ЧЕРТА ДУХОВНОГО ПУСТЫННОЖИТЕЛЯ ЕСТЬ ЖЕЛАНИЕ ПУСТЫНИ, ИЛИ УСЕРДИЕ К БЛАГОЧЕСТИВОМУ, ОТШЕЛЬНИЧЕСКОМУ И УЕДИНЕННОМУ ЖИТЕЛЬСТВУ. КТО ДАСТ МИ КРИЛЕ, ЯКО ГОЛУБИНЕ; И ПОЛЕЩУ, И ПОЧИЮ!

жителя, и даже тем более примечательна любовь его к пустыне и правильное изображение пустынножительства. Дух Божий, который носился над Давидом от дня помазания его Самуилом, вел его чрез разные состояния внешние так и для того, чтобы в них показать нам поучительные образы духовных состояний.

Итак, первая черта духовного пустынножителя есть желание пустыни, или усердие к благочестивому, отшельническому и уединенному жительству. Кто даст ми криле, яко голубине; и полещу, и почию!

Желание есть семя или зародыш всякого свободного дела, когда ему должно начаться, и душа его, когда оно продолжается. Как от души зависит жизнь, сила, достоинство тела, так жизнь, сила, достоинство всякого дела зависит от желания. Если желание нечисто, дело недостойно. Если желание слабо, и дело не сильно достигнуть своего совершенства. Если духов-

ного желания нет, дело есть мертвое. Дела, которые мы делаем без искреннего желания, не утешают нас самих и не приносят удовольствия другим. Если так судят и чувствуют люди, которые дела только видят, а о желаниях только догадываются, что сказать о суде Бога Всевидящего, испытующего сердца и утробы? Даст ти Господь по сердцу твоему, а не по наружному твоему делу (Пс. 19:5).

Посему, кто желает пустынножительство или монашествовать с утешением и пользою для себя и со благоугождением Богу, тот должен как начать сие дело с искренним, духовным и божественным желанием, так и продолжать с неослабным усердием. Надобно, чтобы еще в мире сказал он себе: «Кто даст ми криле, яко голубине; и полещу и почию». И когда чистое и горящее желание действительно как на крилах голубиных принесло его в пустыню или в обитель отшельни-

¹ Свт. ФИЛАРЕТ ЦИТИРУЕТ ЖИТИЕ ПРЕПОДОВОГО СЕРГИЯ, СОСТАВЛЕННОЕ ПРП. ЕПИФАНИЕМ ПРЕМУДРЫМ (ТАКЖЕ СМ.: ЧЕТИИ МИНЕИ. СЕНТ. 25).

ОБРАЗ ДУХОВНОГО ПУСТЫННИЧЕСТВА БЫЛ БЫ ДОВОЛЬНО СТРАШЕН, ЕСЛИ БЫ СТОЛЬ СУРОВАЯ ЧЕРТА ЕГО, КАКОЮ ПРЕДСТАВЛЯЕТСЯ СОВЕРШЕННОЕ ОТРЕЧЕНИЕ ОТ МИРА, НЕ УМЯГЧАЛАСЬ И НЕ ПОКРЫВАЛА ПРИЯТНОЮ И СВЕТЛОЮ ЧЕРТОЮ СОВЕРШЕННОГО УПОВАНИЯ НА БОГА

чествующих, он должен часто вновь возбуждать себя, расширять и приводить в движение сии крила, чтобы они имели довольно легкости и крепости нести его далее — из пустыни на небо.

Другая черта доброго пустынножителя или отшельника есть решительное и совершенное удаление от мира: се удалился бегая.

Если бы не было нужды удаляться от мира, то не для чего было бы и водворяться в пустыне, избирать отшельническое одиночество преимущественно пред обыкновенным образом жизни, семейственным и гражданским. Не Бог ли, сотворивший пустыню, создает и хранит грады, и самую пустыню не для того ли сотворил Он, чтобы населить ее? Не живут ли и в городах Его рабы и чада, которых пустыня едва ли достойна иметь, подобно как, напротив того, другие, которых недостойн весь мир, в пустынях скитаются, и в горах, и в

вертепах, и в пропастях земных (*Евр. 11:38*)? Не обитал ли Сам Господь во граде, так же как и в пустыне, и не дал ли граду Иерусалиму Своего храма, подобно как пустыне дал Свою скинию? Не на всяком ли месте можно поставять Ему обитель в душе и поклоняться Ему духом и истиною? На всяком месте владычества Его: благовослови, душе моя, Господа (*Пс. 102:22*).

Но что делать, если сие благословенное приглашение всюду и всегда благословлять Господа неуспешно повторяю я к душе моей оттого, что мир в то же время, не переставая, оглашает и оглушает ее своими разнообразными гласами требований, прошений, прельщений, смущения, развлечения, нужд, забот, страстей, похотей, и она не находит довольно силы противоборствовать сему или, утомленная противоборством, жаждет приблизиться к Богу без препятствий со стороны тварей, служить Ему без развлечения? В сем случае не

остается иного, как расторгнуть всякие узы, привязывающие нас к миру, бежать из него, как израильтяне из Египта, как Лот из Содомы, и учредить для себя в пустыне новое жительство добровольного изгнничества, в котором бы все внушало нам, что не имамы zde пребывающего града, но грядущаго взыскуем (*Евр. 13:4*).

Таким образом, истинное отшельничество и пустынножительство есть также истинное и совершенное отречение и удаление от мира, по заповеди апостола: «Не любите мира, ни яже в мире» (*1Ин. 2:15*).

Кто приходит в пустынножительство или отшельническое братство как переселенец, желающий перенести сюда выгоды и удобство прежнего жительства или заменить их другими, а не как беглец, бросивший все, чтобы только избавиться от того, что было причиною бегства, тот не вполне отшельник, не в совершенстве пустынножитель.

Кто в пустынножительстве ропщет на скудость в чем-либо и, пользуясь необходимым, требует излишнего под благовидным именем утешения, тот еще не удалился от роскоши мира. Он подобен израильтянам, которые в пустыне воздыхали о мясных котлах египетских, и должен вспомнить, что были некоторые, которые, спасшись из погибающего Египта, погибли в спасительной пустыне, в гробах похотения.

Кто в братстве отшельническом более желает поступать по своей воле или даже повелевать, нежели покоряться, тот еще не удалился от гордости и честолюбия мира. Заботливо надлежит ему осмотреться, чтобы не приблизиться к сонму Корея, которого конец показал, что чистая пустынная земля не хочет носить на себе властолюбивых и мятежных.

Кто в братстве отшельническом более радеет себе, нежели братству и обители, усваивает, что не благословлено или более нежели что благословлено; после обета нищеты думает богатиться для себя, а не для Бога, не для братства, не для нищих, тот не удалился от корыстолюбия мира. В какой образ образует он себя? Не в образ ли пророческого ученика Гиезия, который, восхотев тайно и неблагословенно усвоить серебро Неемана, явно усвоил себе его проказу?

Кто, вышед из мира в отшельническое жительство, пристрастным оком озирается на оный под предлогом невинной любви к присным, друзьям, знаемым, тому бесполезно взглянуть на жену Лотову, которая озрелась на оставленный ею Содом, и, как говорит Премудрый, стоит столп слан, неверныя души память (*Прем. 10:7*).

Третья черта благонадежного пустынножителя есть упование на Бога: чаях Бога спасающа мя от малодушия и от бури.

Образ духовного пустынничества был бы довольно страшен, если бы столь суровая черта его, какою представляется совершенное отречение от мира, не умягчалась и не покрывала приятною и светлою чертою совершенного упования на Бога. Не случается ли даже, что удалившись от мира с намерением избежать трудностей и опасностей для души сверх ожидания встречают для нее новые трудности и самые опасности в отшельническом и пустынном уединении или общезительстве? И не должно сему дивиться: израильтяне в пустыне сколько перенесли трудностей, сколько видели опасностей! Едва ли не более, нежели в самом Египте. Сам Начальник нашего спасения и совершеннейший для нас образ оногo где испытал сильнейшую брань против врага душ, как не в пустыне? Где более перенес духовных страданий, как не в уединении вертограда Гефсиманского?

Но если так, то для чего же, скажут, и удаляться от мира в пустыню, от трудностей к трудностям, от опасностей к опасностям? Ответствую: для того же, для чего израильтяне вышли из Египта в пустыню, ибо в пустыне испытали они трудности и опасности, но очистились, научились и спаслись, вместо того что в Египте погибли бы в мерзостях язычества; и если бы они не вышли в пустыню, то не пришли бы в землю, текущую медом и млеко. Для того же, говорю, для чего и Спаситель Духом Святым возведен был в пустыню, и для чего удалялся Он в уединение гефсиманское, ибо в пустыне победил Он непобежденного дотоле врага душ наших, а в Гефсимании принес Он за преслушание человеков духовную жертву послушания воле Бога, Отца Своего, и крепкую о нашем спасении молитву, в которой услышан от благоговеинства (*Евр. 5:7*). Так и для нас если и трудна и небезопасна пустыня, то все же полезно и спасительно бежать в нее от мира погибельного.

А дабы и трудности преодолеть и опасности пройти неврединно, для сего не более требуется, как только не быть нетерпеливу, не унывать, не отчаяваться, но, каково бы ни было наше положение, непрестанно чаять Бога спасающа нас от малодушия и от бури. Если произвольным нашим непостоянством или нетерпеливостью не прервем сего чаяния, упование не посрамит (*Рим. 5:5*), и помощь свыше придет непременно тогда и в такой мере, как сие нужно для искренно желающих спасения, как прилично славе Спасителя.

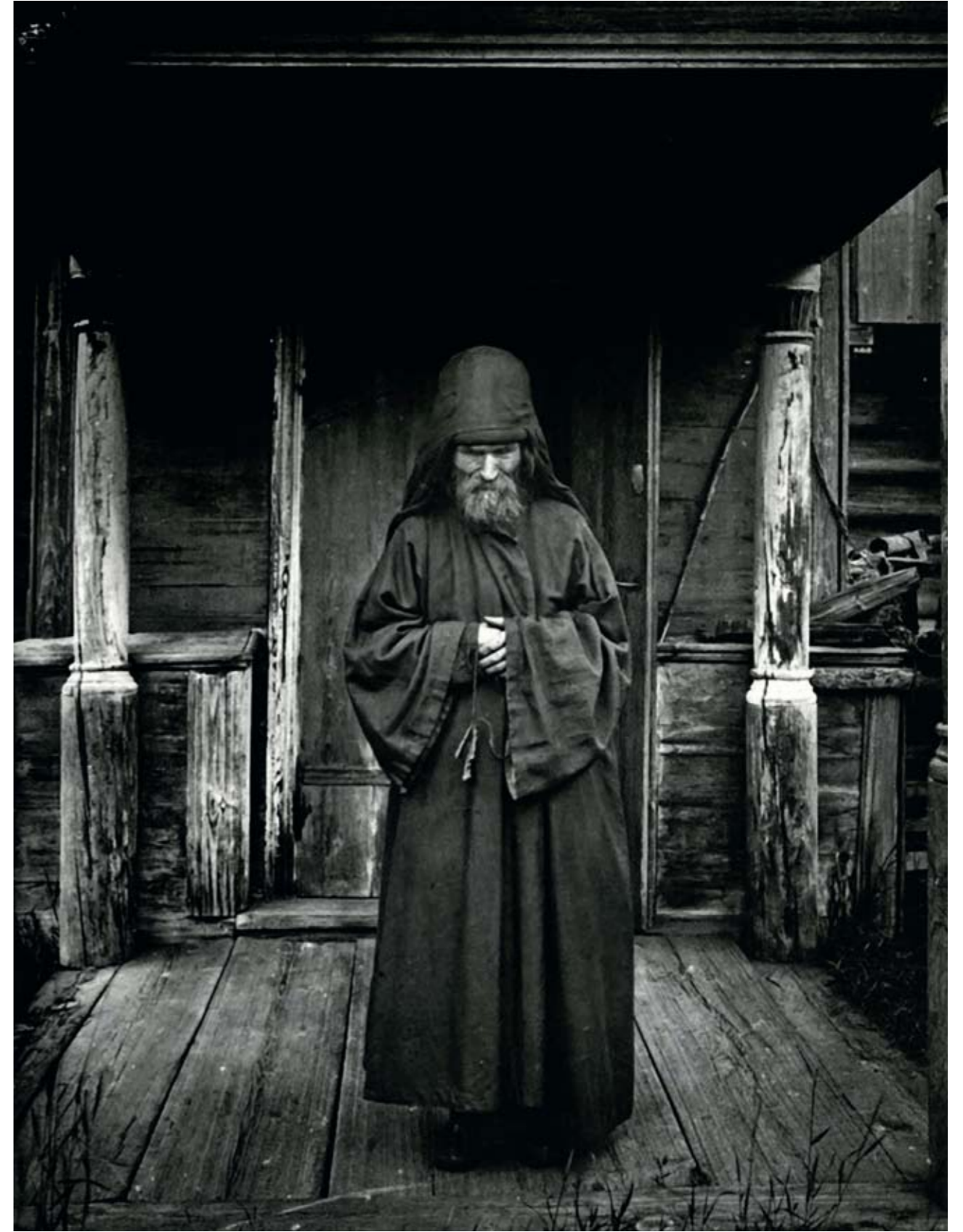
ОТВРАЩАЙТЕ ОЧИ СЕРДЕЦ ВАШИХ, ЕЖЕ НЕ ВИДЕТИ СУЕТЫ МИРА, ВАМИ ОСТАВЛЕННОГО. ВОЗБУЖДАЙТЕ СЕБЯ К НЕОСЛАБНЫМ ПОДВИГАМ ДЛЯ СПАСЕНИЯ ДУШ ВАШИХ УПОВАНИЕМ НА БОГА СПАСАЮЩЕГО

Братия святых обители сея! Если пустыня Сергиева, некогда безлюдная, дикая, бесплодная, безводная, скудная, беззащитная, беспомощная, населилась, возросла, процвела, благословилась от тука земли и от росы небесных и пренебесных, открыла в себе источники вод и благодати, возмогла защищать иногда грады и помогать народу, что все сие значит? Не то ли, что поелику ее основатель и его сподвижники чаяли Бога спасающа, то чаяние их оправдалось и еще оправдывается, даже свыше чаяния? Какое подкрепление и для нашего упования на Бога спасающего?

Внимайте себе и званию вашему и ходите достойно столь благого призрения Отца Небесного. Воскриляйте себя благочестивым желанием, дабы лететь во внутреннюю пустыню, то есть в духовную область Царствия Божия, которое внутри вас есть (Лк. 17:21). Отвращайте очи сердец ваших, еже не видети суеты мира, вами оставленного. Возбуждайте себя к неослаб-

ным подвигам для спасения душ ваших упованием на Бога спасающего.

Мне же, который недолго беседую с пустынею и о пустыне и потом долго пребываю в молве и попечениях града и дел человеческих, — кто даст ми криле, яко голубине; и полещу, и почию! Могу ли сказать себе или когда наконец возмогу сказать: се удалихся бегая, и водворихся в пустыни! Когда облегчу ся от бремени чужих, чтобы обратить все попечение к облегчению собственного, да не како, иным проповедуя, сам неключим буду (1Кор. 9:27)? О Дающий иному криле, яко голубине, дабы лететь и безвозвратно почить в пустыне, а иному глас кокоши, чтобы созывать Твоих птенцов под Твои криле, собирай Сам, и храни всех нас под крилами Твоея благости, и, стогнами ли селений, тропинками ли пустыни, приведи наконец всех в тот вечно безопасный град, из которого не нужно будет убежать ни в какую пустыню. Аминь.

В СЕ ДОРОГИ ВЕДУТ В ЛАВРУ

РЕШИТЕЛЬНО НЕВОЗМОЖНО УМЕСТИТЬ РАССКАЗ О ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЕ В РАМКИ ОДНОГО РЕПОРТАЖА. О НЕЙ ПИШУТСЯ ТОМА НАУЧНЫХ ТРУДОВ, ПРОВОДЯТСЯ КОНФЕРЕНЦИИ. ОНА – И ТЕМА ДЛЯ ДИССЕРТАЦИЙ, ОНА – И ОДНО ИЗ САМЫХ ПОСЕЩАЕМЫХ МЕСТ ПОДМОСКОВЬЯ. ОНА – МОНАСТЫРЬ, АКАДЕМИЯ, МУЗЕЙ... К МНОГОЛИКОЙ ЛАВРЕ ТРЕБУЕТСЯ ВОИСТИНУ ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ ПОДХОД. МЫ ЖЕ ЛИШЬ ДОБАВИМ СКРОМНЫЕ ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ ОБИТЕЛИ ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ

Лавра всегда была центром русского Православия. Пресвятая Богородица, явившись преподобному Сергию перед его кончиной, обещала угоднику Богию Свое покровительство. Ее покров простирается над Лаврой по сей день. Ни татаро-монголы, ни польско-литовские интервенты, ни наполеоновская армия, ни немцы двух мировых войн – никто не покорил нашу обитель

СЕРДЦЕ ЛАВРЫ

Для Сергиева Посада Лавра преподобного всегда была источником жизни. Сам монастырь вырос вокруг Троицкого собора. Центр притяжения собора — преподобный Сергей, игумен Радонежский. Смысл жизни великого святого — Сам Бог. Путешествие в Лавру — как бы движение сквозь видимое к невидимому. Как археологи слой за слоем изучают земляные пласты в поисках артефактов, истоков истории, так и паломник за красивой архитектурой начинает видеть великий дух монаха-отшельника Сергия, ставшего игуменом всей русской земли.

Наш проводник на этой неизвестной планете по имени «Лавра» — монах Парфений. Еще до начала журналистского «исследования» монастыря он предложил нам хоть немного постоять в Троицком соборе, помолиться, испросить благословения хозяина обители, преподобного Сергия, на предстоящие труды, что мы послушно и выполнили.

1337 год — время устройства небольшой деревянной церкви Пресвятой Троицы самим преподобным Сергием — считается датой возникновения обители. Весь последующий ансамбль, на данный момент включающий в себя более 50 зданий, строился вокруг Троицкого храма. В 1422—1423 годах на месте деревянного возвели белокаменный собор — редкий пример дошедшего до нашего времени московского белокаменного зодчества (еще один из аналогичных случаев — Рождественский собор Саввино-Сторожевского монастыря, о котором мы писали в первом номере журнала). Фасад скромно украшен только тремя лентами «плетеного» орнамента. Как и вышеупомянутый Рождественский собор, Троицкий отличается парадоксальными свойствами: снаружи он кажется небольшим, изнутри — просторным, он и устремлен вверх, и прочно «стоит на земле»; он излучает каменную надежность, фундаментальность — но и одновременно пластичен, воздушен...

Внутри собора всегда царит атмосфера намоленности места и защищенности.

Монах Парфений шепотом рассказывает о знаменитом иконостасе:

«Он создан великими мастерами Андреем Рублевым и Даниилом Черным. Рублевский шедевр «Святая Троица» писался специально для этого иконостаса. Из тех икон, что мы здесь видим, 34 сохранились со времен сооружения храма. К сожалению, в росписи интерьера храма такой сохранностью творений Андрея Рублева и его учеников похвастать нельзя: есть только совсем

крохотный оригинальный фрагмент... Однако схема расположения сюжетов осталась прежней. Кроме того, сами сюжеты достаточно редкие, например эпизод проклятия Христом бесплодной смоковницы».

Напротив раки с мощами Преподобного на столпе расположена древняя икона святителя Николая Чудотворца, она занимает это место с XVI столетия. Во время польско-литовской осады обители, в 1608—1610 годах, одно из ядер попало в узкую щель алтарного окна. Ядро пробило иконостас, и, ранив одного из лаврских иеромонахов, попало прямо в образ святителя Николая. «На память» об этом ранении в верхней части иконы осталась квадратная заплатка на месте отверстия. Другой вражий снаряд угодил в железные ворота рядом с ракой — пробоина хорошо заметна до сих пор. Кстати, слева от раки находится не всеми замечаемый застекленный отсек — в нем личные вещи преподобного Сергия: схи́ма, посох, деревянные богослужебные сосуды... К ним тоже прикладываются благочестивые христиане.

Дорогу осилит идущий

Следующий пункт нашего маршрута — Трапезный храм. До революции храм действительно был местом братской трапезы. Легко представить себе, как здесь располагались длинные столы, разносили блюда. Трапезы здесь уже давно не совершаются, сейчас это место молитвы. С правой стороны — мощи святителя Иннокентия Московского, с левой — недавно обретенные мощи святителя Макария Невского.

По дороге, известной лишь «своим», перемещаемся к следующей лаврской достопримечательности. Монах Парфений рассказывает о себе.

«Монахами не становятся, а рождаются, — уверен он. — Мне всегда чего-то не хватало в обычной жизни, всегда был какой-то вакуум. Наполненность души появилась только в семинарии, ну а дальше жизненный путь был предсказуем...»

Только сейчас я понимаю, что наш разговор проходит в Патриарших покоях. Очевидно, мы ждем здесь зрителя первосвятительской резиденции.

ЛАВРСКИЙ СМОТРИТЕЛЬ

С архимандритом Илией (Рейзмиром) беседуем в домовом храме святого праведного Филарета Милостивого. Я задаю вопрос о жизненном пути отца Илии, но он безапелляционно начинает рассказывать о Лавре:

«Наш монастырь всегда был центром русского Православия. Пресвятая Богородица, явившись

ТРАПЕЗНЫЙ ХРАМ — ИНИЦИАТИВА ПЕТРА I. ЦАРСКИЕ ДЕНЬГИ ПОШЛИ НА ВОЗВЕДЕНИЕ УНИКАЛЬНОГО ДЛЯ СВОЕГО ВРЕМЕНИ СООРУЖЕНИЯ — 500 КВАДРАТНЫХ МЕТРОВ БЕЗ ОПОРНЫХ СТОЛБОВ. В ТО ВРЕМЯ ПОДОБНОЕ — ПОЧТИ ЧУДО ИНЖЕНЕРНОЙ МЫСЛИ. ПОСЛЕ СЛУЖБЫ БРАТИИ БЫЛО УДОБНО ПЕРЕМЕЩАТЬСЯ В ЭТОТ БОЛЬШОЙ ЗАЛ ДЛЯ СОВМЕСТНОГО ВКУШЕНИЯ ПИЩИ. ЗДЕСЬ ЖЕ ПРОВОДИЛИСЬ ТРИ ЦЕРКОВНЫХ СОБОРА. НА ОДНОМ ИЗ НИХ, В 1970 ГОДУ, ПРЕДСТОЯТЕЛЕМ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ БЫЛ ИЗБРАН ПАТРИАРХ ПИМЕН

преподобному Сергию перед его кончиной, обещала угоднику Божию Свое покровительство. Ее покров простирается над Лаврой по сей день. Ни татаро-монголы, ни польско-литовские интервенты, ни наполеоновская армия, ни немцы двух мировых войн — никто не покорил нашу обитель».

Все же удастся перевести рассказ отца Илии в русло воспоминаний:

«Сам я с Украины, из Винницкой области. Учился на агронома. В середине 1960-х годов меня послали в Днепропетровск в институт повышения квалифи-

кации. В этом городе мне пришлось искать съемную квартиру: общежития не дали. Попал к верующему человеку — Якову Сергеевичу Литвиненко. Начал ходить в храм. На всю жизнь запомнил его слова: „Коля (имя отца Илии до монашеского пострига. — Прим. авт.), ты знаешь, в Почаевской лавре поют замечательно. А в Загорске — как на небесах...“ Так я узнал о Троице-Сергиевой Лавре. Приехав на каникулы домой, тут же сказал маме: „Еду в Загорск“ Она отпустила. Приехал в Лавру, зашел в храм, стою... Неожиданно рядом стоящая женщина говорит мне: „Из вас получится хороший

Архимандрит Илия (Рейзмир)

поп — вы хорошо Богу молитесь...“ Потом заглянул в Михеевский храм. Маленький такой батюшка служит молебен. И вдруг говорит: „Пропустите ученика преподобного Сергия“, — и указывает на меня. Впоследствии этот батюшка стал схиархимандритом, звали его Михайей. Он недавно скончался.

Шла первая неделя поста. У меня было чувство, что я на небесах. На Литургии Преждеосвященных Даров архимандрит Феодорит, благочинный, говорит мне: „Подойди к батюшке за благословением“ — и кивает в сторону отца Кирилла. Я подошел, а батюшка мне: „Ты — наш будущий брат“. Вскоре я приехал уже поступать в Московскую семинарию. В самом конце июля сдал экзамены, в августе поехал домой — там меня уже искали сотрудники известных органов. Но Господь не дал им найти меня. Когда уже поступил, они пришли снова, предложили сотрудничать. Я ответил: „Какое сотрудничество? Я за вас Богу буду молиться!“ За такой ответ они уже приготовились меня бить, но в итоге отпустили...

Дома никто, кроме мамы, не знал, что я поступил в семинарию. Но потом вышла статья в газете „Молодой коммунист“, в которой меня назвали „предателем“.

В итоге ко мне со всех концов Союза стали приходить сотни писем с вопросом: „Как Вы стали верующим?“ Самые разные люди писали. Я им очень хотел ответить — но не мог. Один старец мне пояснил, что в КГБ мои письма сочли бы религиозной пропагандой, ведь всю лаврскую переписку просматривали... Да и немалая часть этих писем ко мне — явная провокация.

Времена были непростые, но зря сейчас говорят, что традиция монашеская была прервана... Ведь после войны, в 1946 году, сюда в Лавру из ссылок и лагерей вернулись многие старцы, носители еще той, дореволюционной традиции. И им во многом удалось донести ее до своих учеников, до молодого поколения. Так что добрые семена сохранились... И герои войны, грудь в орденах, поступали в семинарию...»

Архимандрит Илия водит нас по патриаршим покоям, погружаясь в воспоминания: о патриархах, о лаврских отцах, о былых временах... Но нам надо идти дальше.

88 МЕТРОВ

Отец Парфений ведет нас на колокольную. По законам жанра она доминирует в ансамбле Лавры. Как и все большое, ее лучше рассматривать с расстояния. Паломники, прибывавшие сюда на богомолье, ее-то и замечали в первую очередь. Находясь уже на территории монастыря, ее как будто не видишь: неудобно постоянно задирает голову, так, изредка бросишь взгляд.

«Есть во Владимирской области, где-то рядом с Ростовом, простая такая сельская колокольная. 92 метра. Выше нашей на несколько метров. Купец какой-то построил. Вот так, отобрали у нас рекорд. — Отец Парфений бодро поднимается по винтовой лестнице. Если каждый день так подниматься, привыкнешь, конечно. А если изредка... — Вот красавец колокол. Отлит в 2003 году, вес — 72 тонны. На стенах вокруг видны отремонтированные участки: для установки гиганта пришлось в некоторых местах ломать опоры, расширять вход для колокола. На ярусе установили специальные рельсы. С космодрома Байконур пригнали редкий кран, способный поднимать такие тяжести. Когда собрались все гости во главе со Святейшим Патриархом Алексием II, крановщик начал торжественный подъем. Но ветерок мешал. Ожидание было напряженным и долгим, но в конце концов операция прошла успешно».

Лезем выше, на следующий ярус. «Самый древний из сохранившихся колоколов — Никоновский, отлит в 1420 году, весит около 20 пудов».

Язык колокола весит около тонны, но раскачать его может даже трехлетний мальчик. Однако для звона требуются слаженные усилия восьми человек. Здесь находился самый большой на Руси действующий «Царь-колокол», весивший 64 тонны. В 1930 году он и еще 24 колокола из уникальной лаврской коллекции были сброшены вниз и разбиты. Удар от падения «Царя» был таким сильным, что треснула западная стена Успенского собора

Монах Парфений показывает нам эксклюзив — гири заводного механизма колокольных часов. «Как в бабушкиных часах», — поясняет он. Массивные, тяжелые гири. По центнеру каждая. Мечта любой бабушки.

Это сладкое слово «Камчатка»

С самого верха спускаемся в крипту под Успенским собором — здесь погребены патриархи Алексей I и Пимен. Рядом с местами упокоения — личные вещи предстателей.

Приложившись к мощам преподобных Максима Грека и Антония Радонежского в Духовском соборе,

выходим на улицу и встречаем отца Аркадия, просветителя Камчатки.

«Удивительный край и удивительное время, — вспоминает отец Аркадий свои миссионерские командировки. — Необъятные пространства, титанический труд. Суббота и воскресенье — как девятый вал, нескончаемый поток людей. Люди искренне тянулись к вере, быстро организовывались общины. Методика была простая — собирались верующие люди, мы предлагали выбрать старосту, казначея, продавца свечек, икон. Давали правило. И община начинала жить. Почти в каждом поселке организовали подобную общину.

«ЛАВРА – ЭТО ОСОБЫЙ МОНАСТЫРЬ. НАПИСАТЬ ПОРТРЕТ ЭТОЙ ОБИТЕЛИ И СКАЗАТЬ: „ВОТ, ОНА ТАКАЯ“ – НЕЛЬЗЯ. ОНА РАЗНАЯ, РАЗНОЛИКАЯ. СКОЛЬКО Я ЗДЕСЬ ЖИВУ, ТРОИЦКИЙ СОБОР КАЖДЫЙ ДЕНЬ ОСОБЕННЫЙ. ГЛАЗ НЕ УСТАЕТ, „НЕ ЗАМЫЛИВАЕТСЯ“. ЗДЕСЬ ВСЕГДА ПРИСУТСТВУЕТ НОВИЗНА ЖИЗНИ – ТА НОВИЗНА, КОТОРУЮ ДАЕТ ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРГИЙ»

И духовная жизнь даже без священника была налаженной, организованной. Очень важен был при этом хор – я старался в каждом месте создать крепкий, профессиональный, насколько это возможно, хор, поставить регента.

Дело сильно осложнилось транспортными проблемами: регулярного сухопутного сообщения на Камчатке нет. Либо на собачьих упряжках, либо на вездеходах, либо на вертолетах. Огромные пространства – слабые межобщинные связи. У меня были опытные помощники-священники, они много по-

трудились. Три года назад я вернулся в Лавру, здесь я просто как в колыбельке. Отдых и восстановление сил, конечно, требуются. Миссия – это вообще удел малого количества людей».

Отвечая на вопрос о том, как Лавра изменилась за последние тридцать лет, отец Аркадий рассказал:

«Братии тогда было мало, батюшек тоже. Наплыв прихожан – огромный. Исповедовали всю ночь. И не уставали. Сейчас – братии много, но гигантов духа меньше. Хотя духовный уровень Лавры – традиционно высокий. Это связано и с нашей семинарией:

она прививает культуру мышления, рассудительность, внимательное отношение к человеку, учит не бросаться на человека с осуждением. Образованный монах и необразованный – они же отличаются. У нас меньше резкости и больше доброты, как мне кажется. И еще – сейчас время политической лояльности. Внешних гонений нет. Это расслабляет Церковь. Христиане до „крещения Рима“ – это мученики, мужественные люди. После реформы императора Константина христианами становились с разными целями. То же самое и сейчас. К сожалению, есть люди, не понявшие истинный смысл христианства и пришедшие в Церковь, в монашество, из карьерных соображений...»

НЕПРЕХОДЯЩАЯ НОВИЗНА

Фотографировать Лавру вечером – задача сложная, поэтому фотосессию мы закончили к заходу солнца. Удобное время поговорить с благочинным Лавры – архимандритом Павлом (Кривоноговым), расспросить его о жизни, начиная с самого детства.

Отец Павел, каким был Ваш путь в монастырь?

Я родился в священнической семье. Самое глубокое впечатление на меня произвел Псково-Печерский монастырь, старцы этой обители, особенно архимандрит Иоанн (Крестьянкин) и отец Николай Гурьянов. Само нахождение рядом с ними меняло человека, и на меня, конечно, тоже очень сильно повлияло. Сейчас я бы о многом их спросил. Кстати, в книге отца Тихона (Шевкунова) «Несвятые святые», как мне кажется, очень точно описаны многие герои Печор. В них легко узнать тех самых старцев.

Недавно приезжал игумен одного афонского монастыря, мы с ним сходили к преподобному Сергию. Все время пребывания здесь старец часто повторял: «Какой великий преподобный Сергий!» Связь между отдельными явлениями сегодняшней жизни и событиями семисотлетней давности уловить бывает трудно, но афонский игумен эту связь почувствовал. Надо понимать, что подвиг преподобного Сергия, его образ жизни – это именно корни нашей цивилизации, нашего общества. Он заложил фундамент – мы с переменным успехом пытаемся строить на этом основании.

На каких принципах Вы строите свою работу как благочинный?

Стараюсь исходить из личных качеств монаха, послушника. Все очень индивидуально. Советуюсь с духовниками братии, если человек перенес операцию – с лечащим врачом. Учитывается все – от физического

Архимандрит Павел (Кривоногов)

состояния до духовного. Каждый должен заниматься своим делом, потому что великая мука для любого человека – делать не то, к чему он предназначен.

Что изменилось в Лавре со времен Вашего послушничества?

Скорость жизни. Ускорение жизни проникает и за монастырскую ограду, в монашескую среду. Вы видите, вот телефон городской, мобильный, компьютеры, Интернет – все это стало и частью жизни обители. Плюс ко всему окружающий нас мир предлагает больше поводов для соблазна. Раньше сама обстановка жизни была более аскетична, хранить себя было немного легче... Ну и естественно, раньше не было такой эпидемии, например, наркомании. В XXI веке всех этих аномалий стало в разы больше. Но главное осталось прежним – место битвы. Это сердце человека.

Что самое трудное в Вашей работе?

Не забывать, зачем ты пришел в монастырь. Не забывать, ради Кого ты пришел. Не забывать, что ты – монах.

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ЗАПАС

Уже совсем темно на улице. Двигаемся по фотогеничным «улочкам» Лавры. Монах Парфений напоследок обещает показать нам винный погреб. Кинематографичный уголок, фонари в стиле XVIII века, тяжелый замок на дверях. Да, здесь точно надо снимать фильмы. «И будем снимать», — соглашается отец Пафрений.

Замок уже открыт. Перед нами ухоженное помещение, в нем массивные бочки.

«Вино. „Кагор“ и „Мерло“. На богослужебные нужды требуется довольно много, поэтому логично иметь такие вот запасы...»

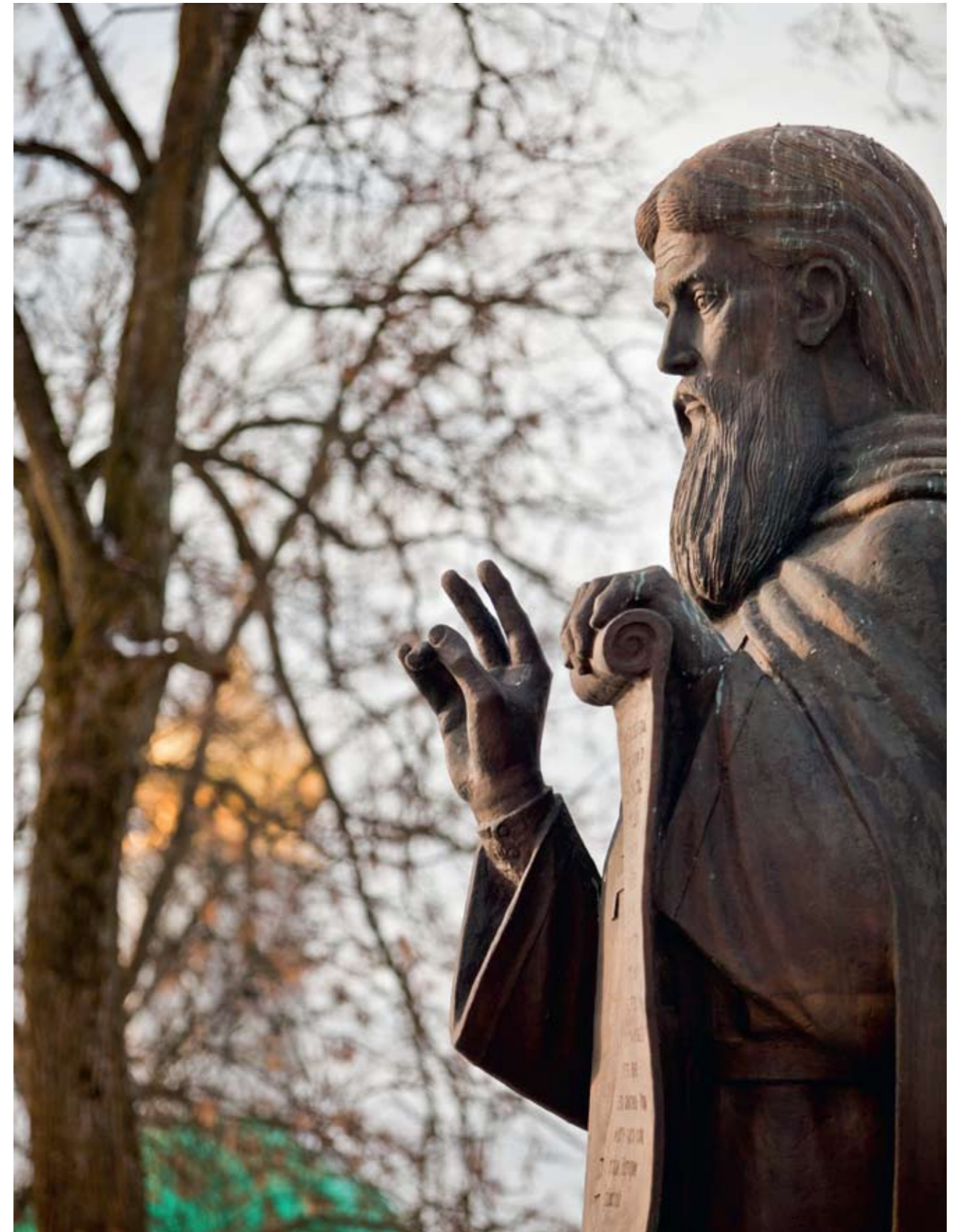
Спускаемся по лестнице вниз. Здесь заметно холоднее.

«Вот за этой дверью уже улица. Во времена польско-литовской осады начала XVII века эта сторона, где мы сейчас находимся, была главной линией удара неприятеля. Интервенты попадали в монастырь через эту дверь. Но оказавшись внутри, понимали, что они —

как бы на дне большого колодца. На верхних уровнях «колодца» уже наготове стояли защитники обители. Ловушка для супостатов...»

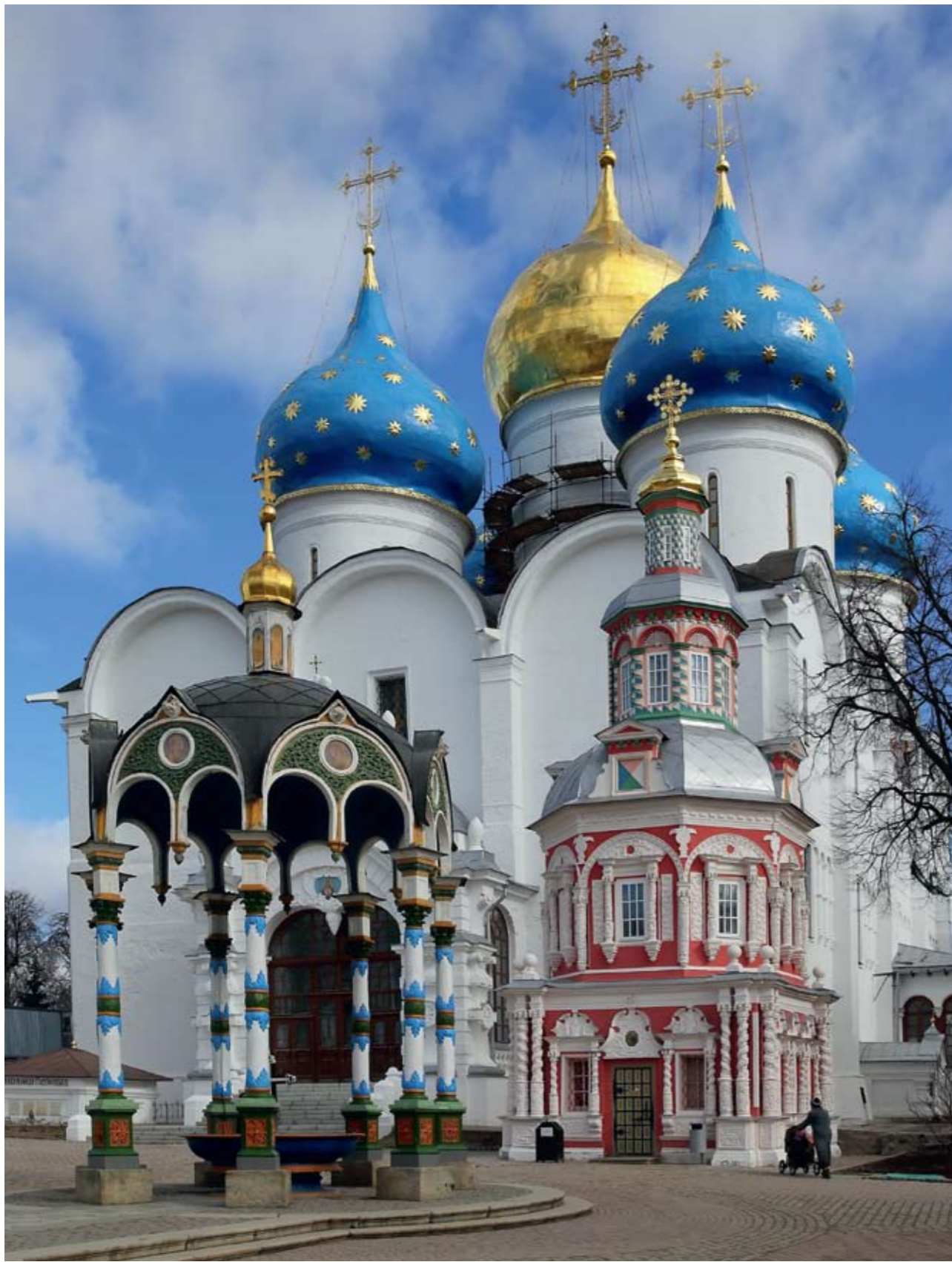
Боевую башню, в которой находится винный погреб, отреставрировали недавно. Температура, влажность — все, естественно, соответствует нормальному микроклимату подобных хранилищ. И все бочки, и все вино — недавнее приобретение монастыря. Самое «элитное», коллекционное — 70-х годов прошлого столетия. Основной поставщик вина в крупнейшую обитель — Молдавия.

Возвращаемся на поверхность. День в обители преподобного Сергия прошел удивительно быстро. То ли всеобщее ускорение времени, о котором говорил отец благочинный, то ли насыщенность впечатлениями не давала перевести дыхания. Мы увидели лишь крупицу лаврской жизни. Эта жизнь — как жизнь другой планеты. Ее можно наблюдать в телескоп и думать, что что-то увидел и понял. Но чтобы понять по-настоящему — надо на этой планете жить...

ЗДЕСЬ ХОРОШО МОЛИТЬСЯ, ДУША ОТДЫХАЕТ...

Один из этапов подготовки Свято-Троицкой Сергиевой Лавры к празднованию 700-летия преподобного Сергия Радонежского успешно завершен: открыли главный собор Троице-Сергиевой Лавры – в честь Успения Божией Матери (Успенский). Второго апреля в Успенском соборе были убраны «леса». И людскому взору открылся удивительный мир древних фресок, скрывавшийся под многовековым слоем копоти и пыли. Еще не установлен полностью иконостас, но в обновленном храме уже состоялась первая служба – утренняя с чтением жития преподобной Марии Египетской и Великого канона преподобного Андрея Критского. Богослужение возглавил наместник Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, архиепископ Сергиево-Посадский Феогност

ВСЕ ВОССТАЕТ И КАК БЫ РОЖДАЕТСЯ ЗАНОВО

Первыми увидели обновленный собор без «лесов» сами реставраторы. Мы попросили их рассказать о своих впечатлениях и о своей работе.

Армен Суменович Газиянц, заместитель директора реставрационных мастерских «Карэ» (Санкт-Петербург)

Когда начались работы и каким было начало?

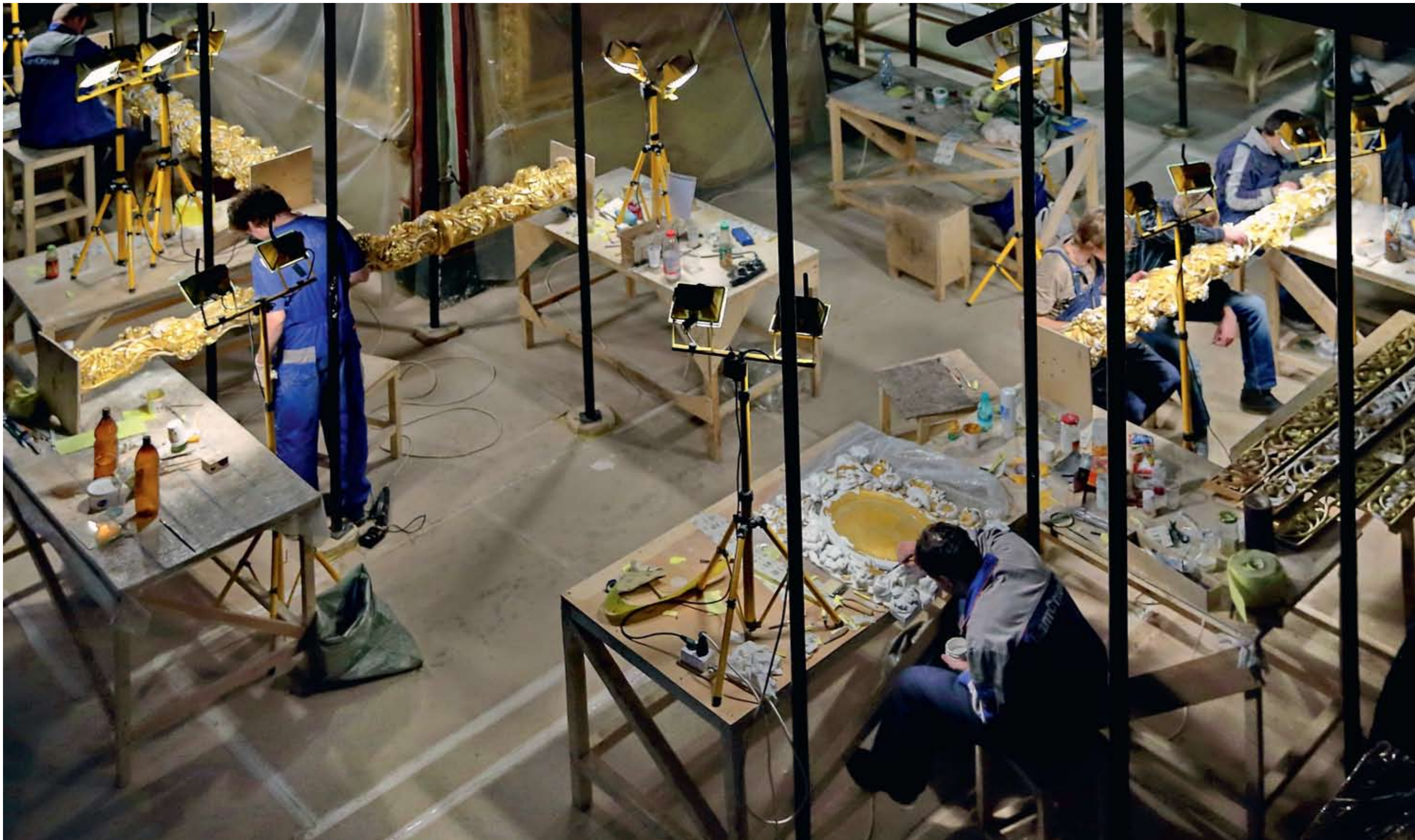
К работам в Успенском соборе приступили в апреле 2013 года. Были выставлены восемь ярусов лесов, еще по семь ярусов — в каждый купол собора, завезено оборудование, полы застелены оргалитом. И началось... Темп работы сумасшедший. Были задействованы строители, каменщики, кровельщики, монтажники, реставраторы, иконописцы, резчики по дереву, керамисты... Я вот уже год в Лавре постоянно — с понедельника по четверг.

Занимаюсь реставрацией (страшно подумать!) уже 50 лет, моими учителями были великие мастера советской эпохи, а здесь все работы согласовываются с главным архитектором Троице-Сергиевой Лавры (монастыря) С.В. Демидовым.

В самом начале работы реставраторы хватались за голову: на стенах и потолке по 5 см черной жирной пыли, которая впитала нагар от свечей. Снимать ее было сложно, пришлось применить технологии советских времен. (Какие именно, Армен Суменович не раскрыл, ведь у каждого мастера свои секреты.)

До начала работ и во время них у реставраторов помимо основной работы идет фотофиксация каждого действия, каждой иконы, каждой фрески и колонны — для потомков. Нам самим пришлось разбираться в большом количестве записей по советской еще реставрации и по старинным летописям и литографиям (есть древние гравюры с изображением иконостаса, по ним и смотрели — все ли соответствует первоначальному виду или что-то поменялось).

Что касается именно реставрации, то в прошлом году мастера сделали глубокую расчистку — до первого, авторского слоя. Сверялись по композиционным фотографиям прошлых лет. Первый слой — конец XVIII века, до пожара, так называемое елизаветинское барокко. Первоначальную живопись не раскрывали

полностью, потому что когда добрались до нее, то оказалось, что росписи в очень плохом состоянии. Фрагмент авторской росписи можно увидеть в Успенском соборе за иконостасом: оставлен в качестве эталона.

Какие основные восстановительные работы проведены в соборе?

Укреплён и утеплен пол, утеплены своды чердачного перекрытия. Потолок был в ужасном состоянии: протекал, сыпалась старая штукатурка. Потолочная часть храма восстановлена с применением новой строительной технологии для ликвидации трещин: ставят распорки, трещины заливают строительным раствором, восстанавливают слои шпаклевки и штукатурки. Для растворов строители-реставраторы использовали старинные русские технологии с использованием большого количества яичного белка. На материалах не экономили.

Укреплены и восстановлены колонны. Проведены работы по металлу, по дереву, восстановлен орнамент. Если наблюдался скол орнамента или самой конструкции, то художник сначала заделывал скол, а потом зарисовывал поверхность полностью.

Кирпичи, которые от времени стали крошиться, заменили на новые, сделали новые ступеньки в храм.

Отремонтировали центральный купол: там была большая трещина. Восстановлены кресты и купола, в них поставлена современная система вентиляции: вытяжки, вентиляционные трубы и приборы, контролирующая постоянную влажность, необходимую для сохранения росписей.

Отреставрированы алтарь, иконостас. На иконостасе установлены четыре гигрометра (постоянная влажность должна быть не более 60%). В каждом храме высчитывались свои параметры влажности.

Настенные надписи проверяла специальная комиссия с православными батюшками, которые все сверяли на предмет соответствия оригиналу. За прошедшие годы, хоть и не часто, но делались переписи, подрисовки, при этом возникали орфографические ошибки, где-то и буква была замазана, видимо, каким-то лентаем. Сегодня надписи и живопись подвергли сверху укреплению, чтобы защитить ее от сырости и конденсата.

ЖИВОЙ ЯЗЫК ДРЕВНИХ РОСПИСЕЙ

Лариса Юрьевна Яснова, научный руководитель московской группы реставраторов

Глядя на свою работу, довольны ли Вы тем, что видите? Не хочется ли что-то переделать?

Довольна. Объем заданных для нас работ мы полностью выполнили. Хотя лаврские реставраторы по иконам надеются, что в будущем можно будет выбрать на иконе один фрагмент, снять все пласты разных веков, раскрыть то, что было написано когда-то, но сокрыто более поздними наслоениями, и представить все иконы в первоначальном виде.

Я первый раз вижу собор открытым, без лесов. Когда мы пришли сюда работать, леса уже стояли и росписи в полном объеме не были видны. Наверху мы все видим в деталях, в мелочах, а снизу собор смотрится иначе, целостно, поэтому заметны какие-то нюансы не только в нашей работе, но и в живописи, которые с близкого расстояния выглядят по-другому. Сюжеты настенных росписей оставляют глубокий след в душе, поражают своей глубиной и профессиональным исполнением.

На днях у вас работала приемная комиссия. Какую оценку вашей работе поставили эксперты?

Комиссий было много. И от Лавры, и от ООО «Балтстрой». Замечания в наш адрес были, но мы их устраняли. Нашу работу постоянно контролировали Методический совет Министерства культуры Российской Федерации, который возглавляет заслуженный искусствовед Лев Исаакович Лившиц, эксперты по живописи, по надписям, по иконографии, чтобы все каноны были соблюдены полностью. Общее научное руководство осуществлял известный художник-реставратор Владимир Дмитриевич Сарабьянов.

Что Вам здесь самой больше всего нравится?

Я люблю хорошо сделанную работу! Особенно нравится иметь дело с молодыми реставраторами, многие из которых являются моими учениками. Я преподавала в Академии живописи, ваяния и зодчества у Ильи Глазунова, потом в Суриковском художественном институте на реставрационных отделениях. Молодые реставраторы, работавшие в Успенском соборе, — ребята одаренные, они всегда могли найти поддержку у более старших товарищей — Сергея Завгороднего, Леони-

да Мельниченко, Игоря Виноградова, получить совет. Каждый старался выполнить свою часть работы на совесть. Хочу отметить ответственное отношение к делу художника-реставратора Галины Чернушевич.

В каком состоянии была настенная живопись, когда вы приступили к работе?

Состояние живописи в Успенском соборе было остро аварийным. Технически работа была сложной. Приходилось многократно удалять загрязнения в сочетании с укреплением красочного слоя и грунта. Успенский собор был построен в царствование Иоанна IV (Грозного) в 1585 году. Через 100 лет, в 1684 году, собор был полностью расписан. Роспись в технике темперы исполнила артель ярославских иконописцев под руководством Дмитрия Плеханова, одного из ведущих иконописцев последней трети XVII века. В росписи принимали участие также иконописцы из местной Климентовской слободы. За время существования этой росписи она трижды поновлялась иконописцами из Палеха, из известной мастерской Сафоновых.

Первая плановая научная реставрация в XX веке была выполнена на столбах храма в 1980-х годах под руководством Г.С. Батхеля, и с тех пор проводились только послеаварийные ремонты. Такого объема работ, какой выполнен в настоящее время, в реставрации живописи Успенского собора не было ни разу. Первым этапом стала консервация живописи, то есть различные виды укрепления, дезинфекция, удаление загрязнений. Настенная живопись в соборе уязвимая, легко разрушаемая. Но композиционный строй росписей конца XVII века сохранился в полном объеме, за исключением образов в скупьях всех барабанов, потому что перекрытия заново перебирали в XVIII веке.

Известны ли Вам имена художников, которые расписывали стены собора в прошлом?

Летопись, обрамлявшая когда-то внутри интерьер собора, но впоследствии утраченная, сообщала имена работавших здесь художников и точно указывала дату и сроки работ: роспись была создана всего за три с половиной летних месяца в 1684 году 7 ярославскими кормовыми иконописцами с подмастерьями, 10 троицкими домовыми иконописцами, а всех мастеровых было 35 человек. Начиная с 1859 года по предреволюционное время здесь трижды работали Николай Михайлович и Михаил Николаевич Сафоновы (отец и сын), признанные известные

палехские мастера. Их считали подстаринщиками. Оба могли работать под старину, под живопись XII или XVII века, поэтому им доверяли. В Успенском соборе они расписали маслом скуфьи всех барабанов.

А как работали Сафоновы? Они зарисовывали старую живопись?

Тогда не укрепляли живопись так, как делаем это мы в настоящее время. Иногда они укрепляли горячей олифой: такие росписи дольше сохранялись. И в Успенском соборе местами они применяли этот способ. Сафоновы умели имитировать старых мастеров. Они аккуратно снимали со всех росписей кальки и дописывали несохранившиеся участки росписи — но дописывали гармонично. В Успенском соборе Сафоновы ориентировались на манеру ярославских иконописцев конца XVII века и сделали, как мне кажется, это отлично. Здесь живопись выглядит очень древней. Я с уважением отношусь к работе мастерской Сафоновых, потому что они многое для нас сохранили. В советские годы в Успенском соборе располагался краеведческий музей, и внутреннее убранство храма сохранилось по Божьей милости почти полностью. Даже иконостас остался в неприкосновенности. На его фоне располагались музейные экспонаты: кареты, чучела медведей...

В самом начале реставрации в Лавре по каждому объекту были составлены графики исполнения работ. Вы в свои сроки укладывались?

Конечно. Владимир Дмитриевич Сарабьянов вначале даже сомневался, что можно уложиться в такие короткие сроки. И многие сомневались. Но, слава Богу, мы справились. Постоянно проводились совещания, на которых мы отчитывались буквально за все, за каждый шаг. Такое внимание обязывало, и мы очень старались. Надо отметить, что ООО «Балтстрой» четко организовал работу: были поставлены удобные леса, нам наверх доставляли чистую воду, хорошо были налажены освещение, отопление и вентиляция. За такой небольшой срок — с июля прошлого года до февраля — сделано очень много.

Вам приходилось удлинять свой рабочий день?

Нет, это было не разрешено, с 9 утра до 6 вечера мы работали, потом молебен — и по домам. Иногда получались и длинные выходные — это дни двенадцатых праздников.

Где Вы еще работали в Лавре до Успенского собора?

Я наблюдаю за работами реставраторов в Иоанно-Предтеченском надвратном храме. Там раскрыли очень красивую живопись в галерее, по времени относится ко второй четверти XVIII века. Росписей галереи раньше не было видно, и никто о них не знал. Это настоящее открытие.

Много ли храмов вы отреставрировали вместе со своими учениками?

Я работаю с 1970 года. Да, много, может быть, сто храмов, уже трудно подсчитать. Ремесло наше требует постоянной деятельности, и если делать перерывы, то оно быстро уходит из рук. К тому же нельзя отказываться, если приглашают. Все-таки не обычный жилой дом обновляем, а Дом Божий. Я люблю трудиться. Наша задача теперь — реставрация живописи в Трапезном храме, а в Успенском мы свою работу закончили. В Трапезном храме сохраняется иконостас, перенесенный из храма Никола Большой Крест на Ильинке. Там

прекрасные иконы работы художников-иконописцев Кирилла и Андрея Улановых. Приходите посмотреть, когда мы закончим реставрацию настенной росписи.

Константин Юрьевич Васильев, реставратор, ООО «Балтстрой»

С какими трудностями Вы столкнулись, работая в Успенском соборе?

Здесь пришлось выполнять фактически промышленное укрепление, то есть не локальное, в каких-то отдельных местах, а практически в полном объеме. Слой грунта на своде был полностью разрушен, по стенам — с востока на запад — шли большие трещины, которые мы не могли закрепить, не внедряясь в кладку. Делали много инъекций с помощью шприцев, резиновых груш, других подручных средств. Это было даже не укрепление штукатурных слоев, а заделка раскрытых трещин в кирпичной кладке, а потом уже шло закрепление штукатурных слоев.

Смотришь на эти древние росписи и удивляешься, как это было возможно — расписать храм такой высотой?

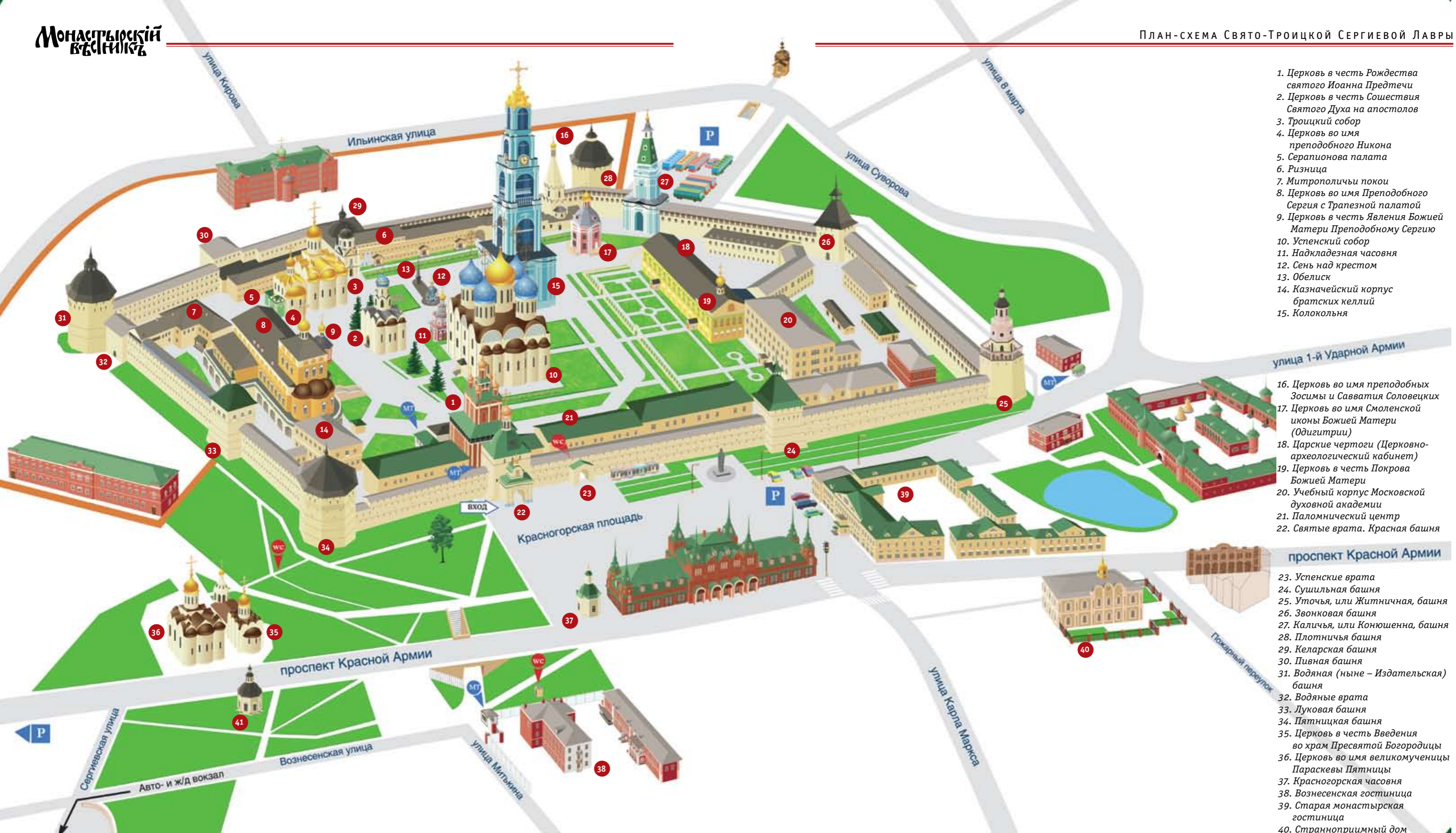
Да, на стене работать трудно, все на отвесе, целый день на ногах... Пространство ограничено. Если посчитать по «лесам», по сводам — это восемь этажей, еще плюс восемь этажей в барабанах, и на каждом этаже своя подсветка. Мы научились лучше работать с прожекторами. Ставили свет и с одной стороны, и с двух, трех сторон, то есть стремились осветить ярусы так, чтобы после окончания работы не было заметно границы в росписях, чтобы они совпадали по цветовой гамме. И все получилось хорошо — тональность везде одинакова.

Молодые реставраторы, вчерашние студенты, тоже участвовали в этих работах. Есть у них свои достижения?

Основное достижение — научились взаимодействовать в коллективе. Если человек выполнил часть работы, а за ним потом кто-то доделывает — это воспитывает,

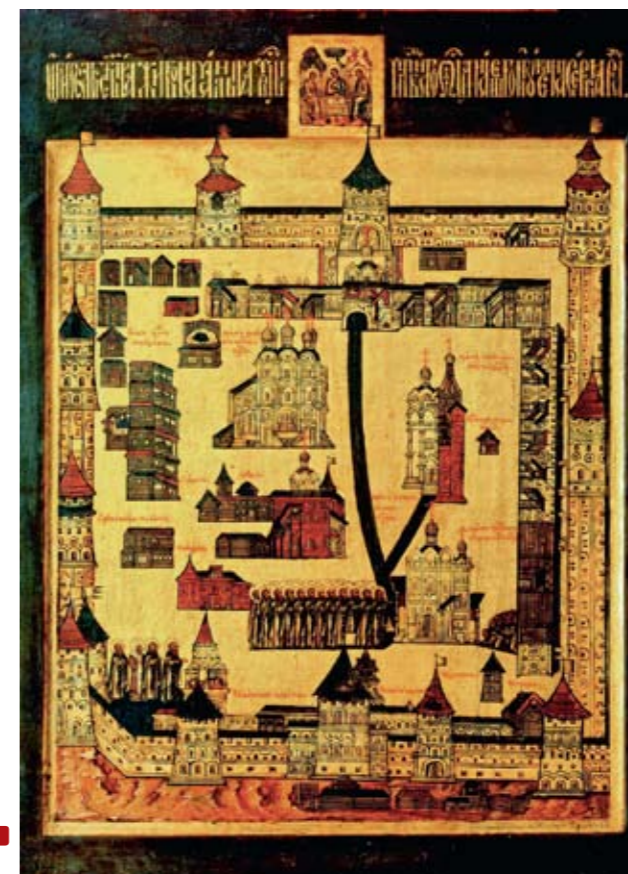
учит не возноситься над другими и делать все на совесть, чтобы не укоряли коллеги. Это очень важно — уметь работать коллективно. Для нас это так называемый «узкий путь»: передать свою работу коллеге, и без амбиций, спокойно относиться к тому, что за тобой доделывают другие. В этом еще один плюс — мы очень быстро выполняем все поставленные задачи. Так же работают и лаврские реставраторы под руководством Н.А. Алдошиной. Здесь, в Лавре сейчас трудятся люди одной школы.

В Лавре сейчас проводятся работы в больших объемах. В лабораторных условиях, как правило, восстанавливают лишь маленькие фрагменты. А здесь у многих реставраторов получилась большая хорошая практика. То, что в Лавре сохранялись древние росписи в таком виде, без утрат, на протяжении нескольких столетий и в комплексе, — большое достижение. Таких больших памятников с дошедшей до нас всей системой росписи очень мало. Хотелось бы, чтобы Лавра оставалась в целостности и сохранности еще многие-много лет.

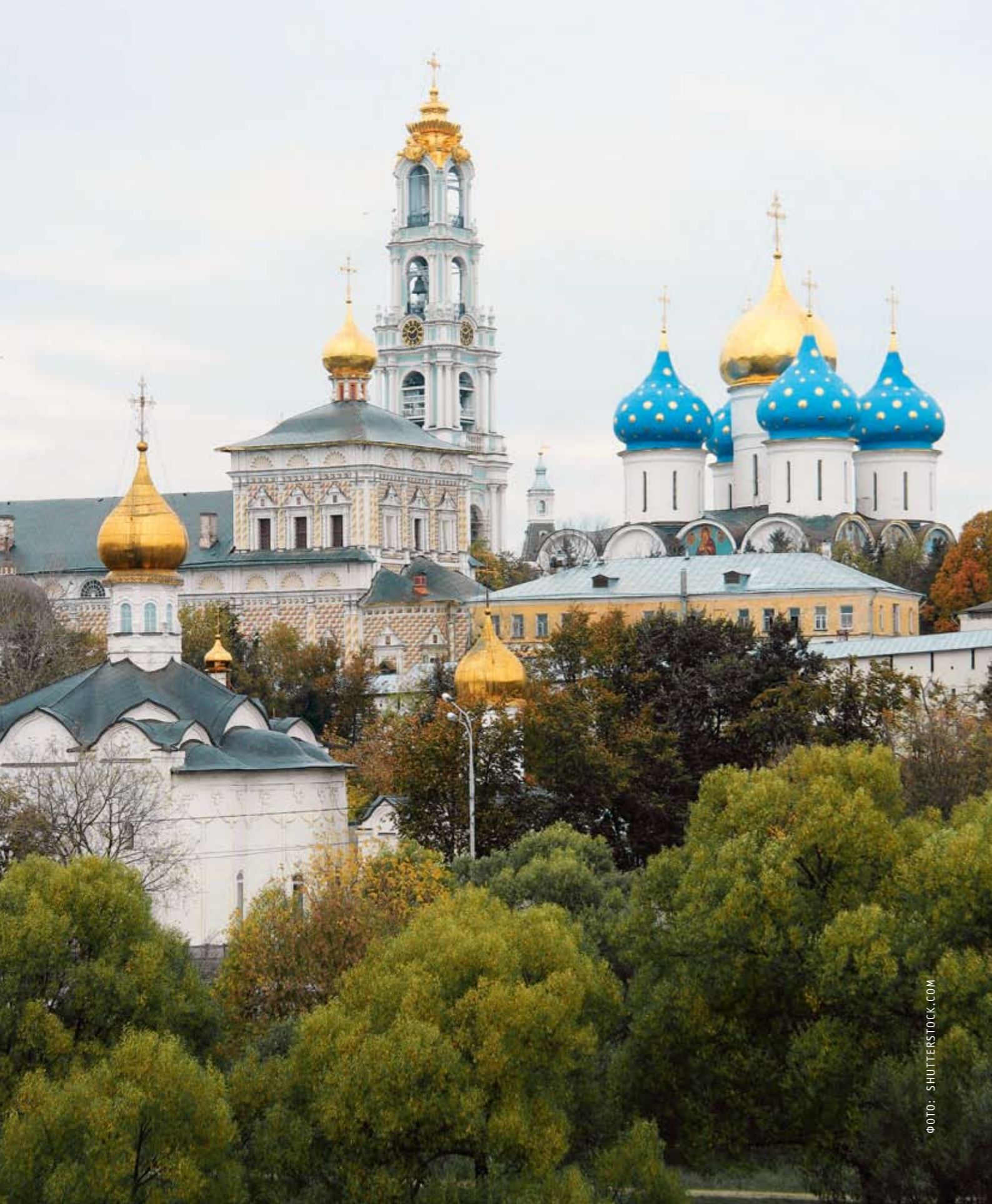
1. Церковь в честь Рождества святого Иоанна Предтечи
2. Церковь в честь Сошествия Святого Духа на апостолов
3. Троицкий собор
4. Церковь во имя преподобного Никона
5. Серапионова палата
6. Ризница
7. Митрополичьи покои
8. Церковь во имя Преподобного Сергия с Трапезной палатой
9. Церковь в честь Явления Божией Матери Преподобному Сергию
10. Успенский собор
11. Надкладная часовня
12. Сень над крестом
13. Обелиск
14. Казначейский корпус братских келлий
15. Колокольня
16. Церковь во имя преподобных Зосимы и Савватия Соловецких
17. Церковь во имя Смоленской иконы Божией Матери (Одигитрии)
18. Царские чертоги (Церковно-археологический кабинет)
19. Церковь в честь Покрова Божией Матери
20. Учебный корпус Московской духовной академии
21. Паломнический центр
22. Святые врата. Красная башня
23. Успенские врата
24. Сушильная башня
25. Уточья, или Житничная, башня
26. Звонковая башня
27. Каличья, или Конюшенна, башня
28. Плотничья башня
29. Келарская башня
30. Пивная башня
31. Водяная (ныне – Издательская) башня
32. Водяные врата
33. Луковая башня
34. Пятницкая башня
35. Церковь в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы
36. Церковь во имя великомученицы Параскевы Пятницы
37. Красногорская часовня
38. Вознесенская гостиница
39. Старая монастырская гостиница
40. Странноприимный дом
41. Пятницкий колодец

Архимандрит Макарий
(Веретенников),
нагельник
Свято-Троицкой
Сергиевой Лавры

ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРГИЙ, ИГУМЕН РАДОНЕЖСКИЙ И СОЗДАННЫЙ ИМ ТРОИЦКИЙ МОНАСТЫРЬ (ИСТОРИЯ, ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ)

Доклад на XXII Международных Рождественских образовательных чтениях, направление «Монашеская традиция: от древности до наших дней» (Сретенский ставропигиальный мужской монастырь. 28–29 января 2014 года)

После тяжелого монголо-татарского нашествия Русская земля начинает постепенно возрождаться: восстанавливаются города, селения, храмы, монастыри. Более интенсивно этот процесс шел в Северо-Восточной Руси, где под защитой лесов возрождается государственная и церковная жизнь. Со временем Всероссийский Митрополит избирает своим кафедральным городом Москву. Тем самым Русская Церковь активно содействовала Московским князьям в собирании и сплочении земель вокруг Москвы. Наконец наступило время, когда русские люди впервые вышли в открытое поле и нанесли поражение врагу.

Особую роль в возрождении общества и государства того времени сыграли монашеские обители. Они основывались в глухих лесных чащах, в необжитой местности. Но со временем здесь селились ищущие монашеской жизни, а вокруг них — простые люди. Так возникали монастырь и посад вокруг него. Примерно за столетие, 1340—1440 годы, куликовское поколение русских людей основало на Руси около 150 монастырей. Как пишет замечательный русский историк В.О. Ключевский, «древнерусское монашество было точным показателем нравственного состояния своего мирского общества: стремление покинуть мир усиливалось не оттого, что в миру скопились бедствия, а по мере того, как в нем возвышались нравственные силы». [1] Это были молитвенники и ходатаи пред Богом за землю Русскую. И среди них ярко сияет великий светильник нашей Церкви — преподобный Сергей, игумен Радонежский († 1392; пам. 25 сент.).

XIV век называют веком преподобного Сергия [2], он насыщен крупными историческими событиями. Это было напряженное время, земля Русская подвергалась различным бедствиям, была разобщена, томилась под иноземным гнетом. Лучшие люди понимали, что отсутствие единения ослабляет Русь и делает ее более легкой добычей для врага. Поэтому они прилагали все усилия, чтобы положить конец взаимной розни, ненависти и братоубийству, чтобы освободиться от золотоордынского ига. И преподобный Сергей «не пребыл равнодушен» к судьбе своего Отечества.

Радонежский игумен Сергей родился в селе Варница под Ростовом Великим в 1314 году в семье благочестивых бояр Кирилла и Марии. Это был особый почитатель и служитель Пресвятой Троицы, Которую он своими восклицаниями прославил во время Божественной Литургии еще до своего рождения, будучи во утробе своей благочестивой матери. На 40-й день после

рождения родители принесли своего сына в храм, младенец был крещен и назван в честь Апостола Христова Варфоломеем (I в.; пам. 11 июня). В начале 30-х годов семья Кирилла и Марии переселилась в Радонеж, позднее родители приняли монашеский постриг в Хотьковском Покровском монастыре, где и были погребены после своей кончины.

После ухода родителей в обитель преподобный Сергей с братом своим Стефаном поселился на горе Маковец. [3] По благословию Всероссийского Митрополита Феогоста († 1353; пам. марта) преподобный Сергей воздвиг храм во Имя Живоначальной Троицы на горе Маковец. Монашеский постриг Преподобный принял от руки игумена Митрофана 7 октября 1337 года в день памяти мучеников Сергия и Вакха, пострадавших в Римской империи в диоклитианово гонение. Таким образом, 1337 год традиционно считается датой основания Троицкого монастыря.

Троицкая обитель постепенно росла, увеличивалось число иноков в ней. Посвящение Преподобного в сан иеромонаха и возведение его в игумены позднее совершил находившийся в Переяславле-Залесском Владимир-Волынский епископ Афанасий, поскольку святитель Алексей в то время находился в Константинополе, где он был возведен в сан Митрополита. [4]

Преподобный Сергей в стяжании добродетелей прошел горнило борьбы со страстями, вражескими кознями и наветами. Дивный подвижник уже при жизни творил чудеса: он извел источник ключевой воды, исцелял больных. Ему самому были чудесные явления. Однажды он видел множество птиц и невидимый голос возвестил ему, что так умножится число его учеников. Он удостоился явления Пречистой Девы с Апостолами Петром и Иоанном.

Особая страница в жизни преподобного Сергия — это его отношения с благоверным князем Дмитрием Московским. Своими молитвенными подвигами он прежде всего содействовал объединению Руси, которая духовно крепла, набирая силы для борьбы с врагом. Из Жития преподобного Сергия мы знаем, о его особом почитании Живоначальной Троицы, взиранием на Которую побеждался страх розни мира сего. Это он благословил князя Дмитрия Донского († 1389; пам. 19 мая) в 1380 году на Куликовскую битву и дал ему двух своих иноков, послав их на ратный подвиг. Судьба Русской земли решалась не только на Куликовом поле, но и в тихой келье Троицкого игумена, где он возносил усердные молитвы в праздник Рождества Пресвятой

СЛАВА О МОЛИТВЕННЫХ ПОДВИГАХ ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ ПОСТЕПЕННО РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ НЕ ТОЛЬКО В МОСКОВСКОЙ РУСИ, НО СТАНОВИТСЯ ИЗВЕСТНОЙ И В КОНСТАНТИНОПОЛЕ. ЕЩЕ РАНЕЕ ВИЗАНТИЙСКИЙ ПАТРИАРХ ФИЛОФЕЙ (1354–1355; 1362–1376) ПРИСЫЛАЕТ ПРЕПОДОБНОМУ КРЕСТ, ПАРАМАНД И СХИМУ В БЛАГОСЛОВЕНИЕ НА НОВЫЕ ПОДВИГИ. В ГРАМОТЕ ЕМУ ПРЕПОДАВАЛОСЬ БЛАГОСЛОВЕНИЕ НА ВВЕДЕНИЕ ОБЩЕЖИТЕЛЬНОГО УСТАВА В МОНАСТЫРЕ

Богородицы и поименно называл павших в битве русских воинов.

Он крестит младенца-княжича Юрия в Переславле. Так закладывается традиция крещения великокняжеских детей в последующее время Троицкими настоятелями, а иногда и в самой Троицкой обители. В мае 1389 года в качестве духовника преподобный Сергей свидетельствует духовную грамоту тяжело заболевшего князя Дмитрия. «А писал есмь сию грамоту перед своими о(т)цы: перед игуме[ном] Сергием, перед игуменом перед Савасианом», — в ней говорится. [5] В составленной грамоте Великое княжение Владимирское объявлялось наследственным владением Московских князей и тем самым устанавливался важный принцип единодержавия на Руси. Таким образом, преподобный Сергей Радонежский освятил своим авторитетом зарождение Московской государственности, складывавшейся в процессе преодоления внутренних усобиц в государстве и в острейшей борьбе с внешней угрозой. В 1389 году Радонежский игумен участвовал в отпевании героя Куликовской битвы — благоверного князя Дмитрия Донского.

Слава о молитвенных подвигах преподобного Сергия постепенно распространяется не только в Московской Руси, но становится известной и в Константинополе. Еще ранее Византийский Патриарх Филофей (1354—1355; 1362—1376) присылает Преподобному крест, параманд и схиму в благословение на новые подвиги. В грамоте ему преподавалось благословение на введение общежительного устава в монастыре. Преподобный Сергей испросил на это благословение также

и у святителя Московского Алексия. Позднее Митрополит Киприан в ответах старцу Афанасию Высоцкому обосновал важность общежительного монастырского уклада. [6]

«С преподобным преподобен будеши, и с мужем неповинным неповинен будеши, и со избранным избран будеши» (Пс. 17, 26—27) — говорит пророк Давид. Деятельность духоносного подвижника связана со множеством святых угодников. В актовом речи в связи с 500-летием кончины преподобного Сергия В.О. Ключевский говорит о духовной дружбе Митрополита Московского Алексия, Пермского епископа Стефана и преподобного Сергия Радонежского: «...в начале 40-х годов XIV века свершились три знаменательные события: из московского Богоявленского монастыря вызван был на церковно-административное поприще скрывавшийся там 40-летний инок Алексей; тогда же один 20-летний искатель пустыни, будущий преподобный Сергей, в дремучем лесу... поставил маленькую деревянную келию с такой же церковью, а в Устюге у бедного соборного причетника родился сын, будущий просветитель Пермской земли св. Стефан. Ни одного из этих имен нельзя произнести, не вспомнив двух остальных. Эта присноблаженная троица ярким созвездием блещет в нашем XIV веке, делая его зарей политического и нравственного возрождения Русской земли... Митрополит Алексей навещал Сергия в его обители и советовался с ним, желая иметь его своим преемником. Припомним задушевный рассказ в Житии преподобного Сергия о проезде св. Стефана Пермского мимо Сергиева монастыря, когда оба друга на расстая-

**РАДОНЕЖСКИЙ ВЕЛИКИЙ ПОДВИЖНИК СТРЕМИЛСЯ
К УСТРОЕНИЮ МОНАШЕСКИХ ОБИТЕЛЕЙ ПРИ КАЖДОМ
ВОЗМОЖНОМ СЛУЧАЕ... ОСОБОЕ ПОНИМАНИЕ ДУХОВНОГО
НАСЛЕДИЯ ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ ЗАКЛЮЧАЕТСЯ
В ТОМ, ЧТО СУЩЕСТВУЕТ НЕ ТОЛЬКО ПОНЯТИЕ «УЧЕНИКИ
ПРЕПОДОБНОГО», НО И «УЧЕНИКИ УЧЕНИКОВ»**

нии 10 с лишком верст обменялись братскими поклонами. Все три св. мужа, подвизаясь каждый на своем поприще, делали одно общее дело, которое простиралось далеко за пределы церковной жизни и широко захватывало политическое положение всего народа. Это дело — укрепление Русского государства, над созданием которого по-своему трудились Московские князья XIV века. Это дело было исполнением завета, данного русской церковной иерархией величайшим святителем Руси Митрополитом Петром». [7]

Монастырская жизнь того времени переживает на Руси духовный подъем. С момента возвращения Митрополита Алексия из Константинополя и введения общежительного устава в Троице-Сергиевом монастыре в северо-восточной Руси начинается быстрое распространение монастырей-общежитий. Подобно Византии и Балканам, на Руси появляются иноки-«молчальники», т.е. монахи-исихасты. «В России исихазм оказывал воздействие главным образом через Афон. Центром новых мистических настроений стал Троице-Сергиев монастырь, основатель которого Сергей Радонежский „божественныя сладости безмолвия въкусив“. Таким образом, исихазм, давший название известным византийским спорам XIV века, становится основой монашеского делания на Руси.

Радонежский Великий подвижник стремился к устройению монашеских обителей при каждом возможном случае. Осенью 1385 года, в Филиппов пост, Преподобный по просьбе Великого князя Дмитрия ездил в Рязань, где «укротил» князя Олега и содействовал

заключению «вечного мира» между Москвой и Рязанью. На обратном пути из Рязани, в великокняжеской Коломне, подвижник основывает Голутвинский Богоявленский монастырь и благословляет на игуменство в нем своего ученика старца Григория.

Летом 1374 года он помогает князю Владимиру основать в Серпухове Высоцкий монастырь, куда благословляет на игуменство своего ученика — старца Афанасия. Во время своего путешествия в Серпухов или Рязань преподобный Сергей посетил Веневский Никольский монастырь и подарил тамошнему подвижнику Петру посох и напрестольный крест, известна тропинка, «по которой он шел» в монастырь. [8]

Поучительна история создания монастыря на родине преподобного Сергея. Новгородцы Феодор и Павел поселились на реке Устье под Ростовом. В 1363 году в Ростов с миротворческой целью прибыл преподобный Сергей. К нему обратились подвижники за благословением на создание обители. Преподобный сам выбрал для этого место: так был основан Борисоглебский монастырь. [9]

Ближайшими учениками Преподобного были преподобные Никон († 1426; пам. 17 нояб.) и Михей († 1385; пам. 6 мая), погребенные в обители. Ученики-сподвижники Радонежского святого создавали монастыри: преподобный Андроник († 1395; пам. 13 июня) был первым настоятелем в Спасо-Андрониковой обители. Во время одного из посещений Спасо-Андрониковского монастыря, основанного святителем Алексием, на месте прощания преподобных Сергея и

Андроника позднее была построена часовня-«проща». Племянник Преподобного Сергея, Феодор, основал Симонов монастырь, преподобный Савва Сторожевский († 1407; пам. 3 дек.) — обитель Рождества Пресвятой Богородицы под Звенигородом; преподобный Мефодий († 1393; пам. 4 июня) основал под Дмитровом Николо-Песношский монастырь. Каждый такой монастырь был рассадником духовного просвещения и традиций преподобного Сергея. Писатель Б.К. Зайцев писал, что преподобный «Сергий основал не только свой монастырь и не из него одного действовал. Если келии Лавры он рубил собственноручно, если сам построил Благовещенский монастырь на Киржаче, то бесчисленны обители, возникшие по его благословию, основанные его учениками — и проникнутые духом его... И куда бы из Москвы в окрестности ни двинуться — всюду следы Сергея». [10]

Некоторые из современников Преподобного, общавшиеся с ним, называются его «собеседниками». К числу таких относятся святители Алексей, Киприан и Дионисий, преподобный Димитрий Прилуцкий († 1392; пам. 11 февр.), преподобный Евфимий Суздальский († 1404; пам. 1 апр.). Преподобный Стефан Махрицкий († 1406; пам. 14 июля) — духовный друг и собеседник преподобного Сергея, он постригал в Москве преподобного Кирилла Белозерского († 1427; пам. 9 июня). Преподобный Сергей, приходя в Симонов монастырь, почасту и помногу беседовал с преподобным Кириллом Белозерским. Кирилло-Белозерский монастырь в Вологодских пределах явился рассадником духовного просвещения на севере нашей страны. В службе преподобного Сергея Обнорского неоднократно подчеркивается его следование стопам преподобного Сергея Радонежского [11]: «Святую Гору оставив, преселился в страну Богопросвещенную, идеже обрете великаго светильника преподобнаго Сергея, емуже и последова». [12] Постриженником преподобного Сергея был преподобный Авраамий Галицкий († 1375; пам. 20 июля).

Особое понимание духовного наследия преподобного Сергея заключается в том, что существует не только понятие «ученики Преподобного», но и «ученики учеников».

За полгода до своей кончины Преподобный вручил игуменство своему ученику, преподобному Никону († 1426; пам. 17 нояб.), а сам предался усиленной молитве. В последний раз он призвал братию и обратился к ним со словами назидания-завещания: «Внимайте себе, братие, прежде имейте страх Божий, чистоту душевную

и любовь нелицемерную». Перед своей кончиной Преподобный повелел братии похоронить себя на общем братском кладбище. Скончался преподобный Сергей 25 сентября 1392 года в возрасте 78 лет. Однако Митрополит Киприан благословил погребсти останки первого игумена обители в Троицкой церкви, им созданной. В Похвальном Слове старца Епифания Премудрого говорится, что Митрополит Киприан «порасмотрив и рассудив в себе, како и где погребется блаженный, и благослови, и повели им положите его в церкви, на правой стране, еже и бысть». [13]

«Авва Сергей, во всем соблюдавший заповеди Христовы, относится к числу святых угодников, в душе которых «сотворила обитель» Святая Троица, он сам сделался «обителью Святой Троицы» и всех, с кем общался Преподобный, он возводил и приобщал к Ней». [14] Преподобный Сергей жил в эпоху, когда богословское учение о Святой Троице получило развитие в Православной Церкви в связи с исихастским духовным опытом, богословскими творениями святителя Григория (Паламы; † 1357; пам. 14 нояб.) и других византийских богословов. Духовным символом собирания Русской земли, преодоления розни в ней стал храм во Имя Живоначальной Троицы, воздвигнутый аввой преподобным Сергием. Исторически начало почитания Святой Троицы на Руси связано с именем княгини Ольги. Особую страницу в прославлении Живоначальной Троицы явил преподобный Сергей.

Богата история Троицкой обители преподобного Сергея в последующее время. В начале XV века она пережила разорение. Во время нашествия на Русь в 1408 году эмира Эдигея была разорена Троицкая обитель. Но перед этим преемнику преподобного Сергея, преподобному Никону Радонежскому († 1426; пам. 17 нояб.), явился Основатель обители «со двема архиереема с Петром с новым чудотворцом и Алексе(е)м» и утешил, предсказав ее последующее возрождение. [15] Братия, покинув монастырь, сохранили вещи Преподобного, до наших дней сохранились: деревянный потир и чаша, иерейская фелонь, крест Патриарха Филофея и две келейные иконы — Богоматери Одигитрии и святителя Николая. Затем трудами возвратившейся братии возродилась Троицкая обитель, 25 сентября 1411 года был освящен вновь воздвигнутый Троицкий храм. [16]

В Троицкой обители трудился замечательный представитель нового литературного стиля, «плетения словес», — агиограф, старец Епифаний Премудрый (†1419) [17]. Первым трудом о преподобном Сергии, как

предполагается, явилось Похвальное слово «великому старцу», которое старец Епифаний Премудрый написал к освящению нового храма Троицы и прочел его 25 сентября 1412 года, в день памяти основателя обители и 20-летней годовщины со дня его преставления. [18] Затем, приступая в 1418 году к жизнеописанию первого Троицкого игумена, инок Епифаний Премудрый пишет, что он имел «у себе за 20 лет приготованы таковаго списания свитки, в них же беяху написаны некая главизны, еже о житии старцева памяти ради: ова убо в свитках, ова же в тетратех...» [19]

Текст Жития донес до нас образ смиренного подвижника, нелестного молитвенника, благодатного игумена, радателя о благе земли Русской. Его Житие было написано в результате большой проделанной агиографом работы, были собраны устные свидетельства очевидцев, которые чаще всего не имеют точной хронологической привязки. Многие из записей являются личными воспоминаниями автора. Старец Епифаний в 1406–1410 годах написал также Житие и духовного друга преподобного – святителя Стефана Пермского. [20]

Тридцать лет спустя после кончины Преподобного, в 1422 году, при игумене Никоне началось строительство нового каменного Троицкого собора, сохранившегося до наших дней, и при этом произошло открытие мощей основателя обители. Преподобный Андрей иконописец (V в.; пам. 4 июля) написал для новопостроенного собора образ Живоначальной Троицы, выразив, таким образом, в красках учение преподобного Сергия о Живоначальной Троице. Рублевская Троица – поистине ныне самая известная во всем мире православная икона. Безмолвная беседа ангелов – основная тема рублевской «Троицы». [21]

Богослов XX века отец Павел Флоренский пишет: «Среди мятущихся обстоятельств времени, среди раздоров, междоусобных распрей, всеобщего одичания и татарских набегов, среди этого глубокого безмирия, растлившего Русь, открылся духовному взору бесконечный, невозмутимый, нерушимый мир, «свышний мир» Горнего мира. Вражде и ненависти, царящим в дольном мире, противопоставилась любовь, взаимная любовь, струящаяся в вечном согласии, в вечной безмолвной беседе, в вечном единстве сфер горних» (Трице-Сергиева Лавра и Россия). Создание преподобным Андреем иконы Святой Троицы, наравне с церквями, носящими это Божественное имя, должно мыслиться как начало непрерывной цепи вещественных памятников на Руси в память величайшей богословской идеи – таинства любви во Святой

Троице, призывающей к подобному объединению всех людей: «Да вси едино будут» (Ин. 17, 21).

Преподобный Сергий не оставил после себя письменных поучений, богословских творений, грамот и посланий, но его подвиг позволяет говорить, что его можно выразить словами богослужебного текста на праздник Живоначальной Троицы: «Егда снизшел, языки слиа, разделяше языки Вышний; егда же огненные языки раздаяше, в соединение вся призва, и согласно славим Всесвятаго Духа». К этому можно присовокупить смысл и содержание первого Страстного Евангелия утрени Великого Пятка, тема которого – «любовь и единство христиан по образу Божественной любви и единства Бога и Отца Сына».

Почитание преподобного Сергия в Троицкой обители началось сразу после его блаженной кончины. [22] Его прославление как общерусского святого произошло на Соборе, избравшем первого автокефального Митрополита, святителя Иону в декабре 1448 года. Настоятелем в Троицкой обители в это время был игумен Мартиниан, который позднее подвизался в Ферапонтовом монастыре († 1483; пам. 12 янв.). «Вместе с Великим князем Василием Темным Митрополит Иона с сонмом русского духовенства, с игуменом Мартинианом с братией Троицкого монастыря, при стечении, надо думать, огромного числа народа, славили своего молитвенника и чудотворца прп.Сергия и поклонялись его святым мощам». [23]

Общерусское прославление преподобного Сергия – одно из первых деяний первого автокефального Митрополита Ионы. К этому торжеству иеромонах Пахомий создал третью редакцию жития Радонежского подвижника, добавив описания чудес, совершавшихся у его мощей. [24] Таким образом, агиографические труды старца Епифания продолжил затем пришедший с Афона иеромонах Пахомий Серб. В третьей редакции преподобного, составленной иеромонахом Пахомием, повествование о преставлении Сергия дополнено Похвалой святому. Повествуется об обретении мощей в 1422 году и здесь же повествуется о посмертных чудесах Святого. В княжеских грамотах 1448 года в лике великих чудотворцев уже называется имя преподобного Сергия. [25]

Третья редакция жития святого иеромонаха Пахомия Логофета явилась впоследствии источником последующих редакций. В 40-х годах XVII века келарь Троицкой обители старец Симон (Азарьин) написал новую редакцию Жития преподобного Сер-

ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРГИЙ НЕ ОСТАВИЛ ПОСЛЕ СЕБЯ ПИСЬМЕННЫХ ПОУЧЕНИЙ, БОГОСЛОВСКИХ ТВОРЕНИЙ, ГРАМОТ И ПОСЛАНИЙ, НО ЕГО ПОДВИГ ПОЗВОЛЯЕТ ГОВОРИТЬ, ЧТО ЕГО МОЖНО ВЫРАЗИТЬ СЛОВАМИ БОГОСЛУЖЕБНОГО ТЕСТА НА ПРАЗДНИК ЖИВОНАЧАЛЬНОЙ ТРОИЦЫ: «ЕГДА СНИЗШЕЛ, ЯЗЫКИ СЛИЯ, РАЗДЕЛЯШЕ ЯЗЫКИ ВЫШНИЙ; ЕГДА ЖЕ ОГНЕННЫЕ ЯЗЫКИ РАЗДАЯШЕ, В СОЕДИНЕНИЕ ВСЯ ПРИЗВА, И СОГЛАСНО СЛАВИМ ВСЕСВЯТАГО ДУХА»

гия. Он максимально собрал письменные источники XV–XVII веков о жизни и чудесах преподобного Сергия. Его труд в 1646 году был издан Московским печатным двором. Троицкий автор отметил первые визиты Патриархов в обитель преподобного Сергия Радонежского: «Первое бысть во Святей Росии и в Сергиеве монастыре Святейший Иоаким Патриарх Великия Антиохии. И потом Святейший Вселенский Иеремия Патриарх Царяграда, иже и Патриаршества саном украсил престол Росийский, поставил на Москве в Патриархи преосвященнаго Митрополита Иова». [26]

Иеромонах Пахомий Логофет также составил службу Преподобному, используя при этом тексты других служб. [27] В конце XV века Троицким иноком Сергием Старым была написана Молитва преподобному Сергию Радонежскому. [28] В XVII веке по повелению царевны Софии Алексеевны «монахом недостойным грешным Сильвестром Медведевым» в 1689 году был написан Акафист преподобному Сергию, очевидно, когда он пребывал в Троицком монастыре. Писались акафисты преподобному Сергию в последующее время и другими авторами-гимнографами, но вбогослужебной практике сохранился только один, имеющий припев: «Радуйся, Сергие, скорый помощниче и преславный чудотворче». [29]

Духовный писатель, инок Сергий (Шелонин), подвизавшийся в середине XVII века в Соловецком монастыре, написал Канон всем русским святым. Второй тропарь шестой песни канона посвящен Ра-

донежскому подвижнику: «Светло да похвалится, яко светилом светилник, преславный воистину Сергие, иже трикратным проглашением во чреве материи прославив Святую Троицу и чистым житием своим просвети всю подсолнечную, и чюдеса своими озаряя вселенныя концы». [30]

На протяжении веков преподобный Сергий, как и при жизни, являлся верным заступником в трудных для России обстоятельствах. В 1438–1439 годах в Италии проходил Ферраро-Флорентийский Собор, на котором была провозглашена уния Православной Церкви с Римом. Документ об унии был подписан в день памяти обретения святых мощей Радонежского угодника. Священник Симеон с тверским послом Фомой, входившие в русскую делегацию, убежали затем из Италии на Русь. По пути ему было укрепляющее видение преподобного Сергия, который назвался «Сергием Маковским». Так в лице преподобного Сергия на Руси определилось отношение к унии с католиками. В этом году исполняется 575 лет Флорентийской унии.

Но чаще всего Радонежский игумен становился защитником страны во время военных бедствий. В 1521 году во время нашествия Крымского хана, согласно видению слепой инокине Вознесенского монастыря в Кремле, преподобный Сергий умолил вместе с преподобным Варлаамом Хутынским Московских Святителей не износить Владимирскую икону Богоматери из Кремля и тем самым не лишать Москву Ее заступничества во время вражеского

Возрождение обители преподобного Сергия произошло в 1946 году при Патриархе Алексии I, который обращался во властные структуры с просьбой о передаче Церкви мощей преподобного Сергия

нашествия. [31] Преподобный Сергий явился первому русскому царю Иоанну Грозному, указав место для основания Свияжска. Незадолго до покорения Казани в 1552 году на стенах Казани видели преподобного Сергия. Это было воспринято как скорое начало христианства в мусульманском крае.

В XVI веке произошло возвышение Троицкой обители, которая становится первым по своему статусу монастырем в Русской Церкви. В 1561 году в обители преподобного Сергия учреждается архимандрития и ее первым архимандритом стал старец Елевферий. Перед этим Троицкий келарь, старец Адриан (Ангелов), написал челобитную царю Иоанну Грозному, в которой он просил порадеть о монастыре, являющимся ему славой; проявить усердие о монастыре, который посетила Сама Пречистая Дева. [32] Возведя Троицкого настоятеля в сан архимандрита святитель Московский Макарий, просветитель земли Русской, дал ему Соборную грамоту. [33]

В 1585 году Митрополит Дионисий освятил заложный при царе Иоанне Грозном Успенский собор в Троицком монастыре и совершил переложение святых мощей преподобного Сергия в Троицком соборе. В Александро-Невской летописи читаем: «Лета 7093-го, июля в 25 день, зделана бысть рака преподобнаго чудотворца Сергия... иже бе начата делати повелением... царя... Ивана Васильевича... лета 7064-го». [34] В надписи на раке говорится о начале ее создания при царе Иоанне Васильевиче: «и зделана рака сия в лето 7093 (1585) июля в 25 день после государ-

ства его повелением сына его царя и Великаго князя Феодора Ивановича, всея Росии самодержца, и его царицы великия княгини Ирины, во второе лето царства его». [35] В связи с переложением святых мощей основателя обители была составлена служба этому торжественному событию, которая в XVII веке совершалась в Троицком соборе в этот день.

В тяжелое, Смутное время обитель преподобного Сергия явилась столпом русской государственности, выдержав 16-месячную осаду польско-литовских интервентов. В эти тяжелые дни преподобный Сергий неоднократно являлся Троицкому архимандриту Иоасафу. [36] А нижегородский житель Козьма Минин, получив во сне благословение Преподобного, стал собирать всенародное ополчение, которое освободило затем Москву от поляков. Своим явлением преподобный Сергий возвестил греческому иерарху, архиепископу Арсеню Элассонскому, находившемуся в Кремле оккупированном поляками, что на следующий день Кремль будет освобожден от них.

Заключенное с поляками в 1618 году перемирие явилось плодом молитв к преподобному Сергию. Затем в Деулино, где было заключено перемирие, по повелению царя Михаила и благословиению Патриарха Филарета был построен обетный храм во имя преподобного Сергия. Это была благодарность преподобному Сергию за успех в переговорах, «которого послан удалось добиться только после нескольких встреч с поляками». [37] Храм был освящен Троицким архимандритом, преподобным Дионисием († 1633; пам.

12 мая). Перемирие было необходимо, чтобы народ мог отойти от долгой смуты.

В 1654 году царь Алексей Михайлович брал с собой в военный поход против Речи Посполитой икону «Явление Богоматери Преподобному», написанную троицким иконописцем, келарем старцем Евстафием (Головкиным) на доске от гробницы Преподобного. Известен образ преподобного Сергия ярославской школы XVII века, созданный к 300-летию Куликовской битвы [38], где в нижней части запечатлено великое событие русской истории — Мамаево побоище.

В 1678 году, во время наступления турок на Чигирин, оборонявшимся казакам было явление на воздухе преподобного Сергия, благодаря чему была одержана победа над наступающими. [39]

Основанный в середине XIV века Троице-Сергиев монастырь вскоре становится известным центром книжности в Московской Руси. Уже при самом основателе Лавры игумене Сергии Радонежском и его ближайшем преемнике преподобном Никоне было положено начало монастырской библиотеке. Преподобный Иосиф, игумен Волоцкий († 1515; пам. 9 сент.), свидетельствует, что из-за бедности в Троицком монастыре преподобный Сергий и его ученики первоначально писали книги не на пергамене, а «на берестах» [40]. Таково было начало книгописания в Троицкой обители, со временем ставшей одним из крупнейших и знаменитейших центров книжности и духовного просвещения в Русской Церкви. Но к XVII веку она превращается в «многобогатую Божественных писаний книгохранительницу», насчитывавшую, согласно описи 1641 года, 1097 книг. Многие книги из библиотеки Троицкой обители созданы в самом монастыре, сохранив на полях рукописей записи-пометы монастырских писцов о заказчиках и владельцах. В них содержатся Жития святых, аскетические, литургические тексты, краткие Летописцы и другие произведения местного происхождения. В Опись Троице-Сергиевой Лавры 1641 — 1643 годов занесены данные о хранении в ее библиотеке среди книг «свертков на деревце», принадлежавших, наряду с церковными рукописями на харатье, преподобному Сергию Радонежскому и представляющих собой, очевидно, навитые на деревянные палки свитки из бересты или бумаги. Таким образом, мы встречаемся с историческим свидетельством об использовании на Руси в качестве писчего материала бе-

ресты. «К 200-летию кончины преподобного Сергия, 1592 году, было создано Лицевое житие Святого... Рукопись иллюстрирует более 600 миниатюр, представляющих большую историческую и художественную ценность». [41] В настоящее время рукопись переиздана факсимильно.

Под кровом преподобного Сергия возрастало богословское образование на Руси. В 1742 году в обители преподобного Сергия была учреждена Троицкая Семинария. [42] В 1814 году после наполеонова нашествия Славяно-греко-латинская академия была переведена из Москвы в Лавру и в результате ее слияния с семинарией и была преобразована в Московскую духовную академию. [43]

С 1742 года обитель преподобного Сергия, согласно указу императрицы Елизаветы Петровны, начинает именоваться Лаврой. С конца XVIII века, начиная со времени митрополита Платона (Левшина; † 1812), и поныне Московский иерарх является священноархимандритом Троице-Сергиевой Лавры.

Обитель преподобного Сергия явилась местом упокоения множества русских людей, стремившихся быть погребенными в святом месте. В ней нашли свое место упокоения четыре Предстоятеля Русской Церкви: Митрополит Феодосий († 1475) и святитель Иоасаф († 1555). [44] В XX веке в крипте лаврского Успенского собора были погребены Патриархи Алексий I († 1970) и Пимен († 1990). В самом Успенском соборе погребены историк-митрополит Макарий (Булгаков; † 1882) и архиепископ Августин (Виноградов; † 1819), благословивший в 1814 году перевод Московской духовной академии в Троице-Сергиеву Лавру.

Троице-Сергиева Лавра и ее архитектурный ансамбль — это целая история русской архитектуры XV — XIX веков, где каждый век, начиная с XV, представлен интересным архитектурным памятником. Монастыри традиционно сравнивались и сравниваются с духовным садом (вертоградом), в котором возрастали райские плоды — святые подвижники, собеседники ангелов. В монастырях разводились сады и цветники. [45] И ныне это явление характерно для Троице-Сергиевой Лавры.

В 1892 году было отмечено 500-летие со дня преставления преподобного Сергия, был совершен крестный ход из Москвы в Лавру, вышел ряд изданий, посвященных Радонежскому угоднику.

В XX веке, известном своими потрясениями, Троице-Сергиева Лавра не избежала грозных собы-

**ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРГИЙ – ДРЕВНИЙ РЕВНИТЕЛЬ О БЛАГЕ
ОТЕЧЕСТВА НАШЕГО, ВЕЛИКИЙ ПЕЧАЛЬНИК И
МОЛИТВЕННИК ЗА НЕГО ПРЕД БОГОМ. ИЗ ИСТОРИИ
ИЗВЕСТНО, ЧТО ПРЕПОДОБНЫЙ, ВЕРНЫЙ СЫН ЗЕМЛИ
РОДНОЙ, ЕЯ НЕБЕСНЫЙ ГРАЖДАНИН И ВОЗБРАННЫЙ
ВОЕВОДА, И ПРИ ЖИЗНИ И ЕЩЕ БОЛЕЕ ПО СВОЕМ БЛАЖЕН-
НОМ УСПЕНИИ ВСЕГДА ВОЗСТАВАЛ НА ЗАЩИТУ РУСИ СВЯТОЙ**

тий. 10 ноября 1919 года Сергиевский исполком принял решение о ликвидации Троице-Сергиевой Лавры как монастыря. В ночь с 2 на 3 ноября из Лавры была выселена братия и обитель «оказалась без охраны». [46] 20 апреля 1920 года был подписан «Декрет об обращении в музей историко-художественных ценностей Троице-Сергиевой Лавры», подписанный председателем Совета народных комиссаров В. Ульяновым. [47] Издание данного декрета в действительности явилось промыслительной «победой, а не поражением Церкви. Монастыри были тогда обречены на закрытие, и в действительности вопрос стоял не о том, удастся ли отстоять их как действующие, а о том, будут ли они отданы на разграбление местной и центральной власти, или их удастся сохранить как выдающиеся памятники культуры до тех времен, когда милостию Божиею святыни церковные вновь наполнятся насельниками». [48] Возрождение обители преподобного Сергия произошло в 1946 году при Патриархе Алексии I, который обращался во властные структуры с просьбой о передаче Церкви мощей преподобного Сергия. [49] Начиная возрождать Лавру архимандрит Гурий (Егоров; 1946), ее первый наместник. [50] Среди последующих лаврских наместников можно назвать архимандрита Пимена (Извекова; 1954 – 1957), который затем был Патриархом (1971 – † 1990). В Лавре проходили важные события в жизни Русской Церкви: международные конференции, хиротонии архиереев, торжественные Богослужения.

В 1981 году было установлено празднование в честь Собора Радонежских святых.

В рамках празднования 600-летия со дня кончины преподобного Сергия в 1992 году на архиерейском Соборе Русской Церкви были прославлены родители преподобного Сергия – преподобные Кирилл и Мария († ок. 1337; пам. 18 янв.). В службе они прославляются как благочестивые родители: «В подвизе родительством добре трудившеся, святити, в немже и чада ваша, Петра, Стефана и Варфоломея избраннейшаго, в ревностнем служении Троице Богу и Пречистой Божией Матери воспитаеи». [51] «Днесь, верни, сошедшееся, восхвалим двоицу блаженную, благовернаго Кирилла и Марию добродравную, тии бо молятся вкупе со возлюбленным сыном своим, преподобным Сергием, ко Единому во святых Троице Богу, Отечество наше в правоверии утвердити». [52]

Сродником преподобного Сергия был преподобный Никита Костромской, акафист которому был составлен несколько лет назад Синодальной литургической комиссией. Ныне вкупе с Ростовским архиепископом Феодором († 1394; пам. 28 нояб.) [53], племянником Преподобного, они составляют целый семейный лик святых, поколения святых подвижников одного рода. В службе Ростовскому иерарху говорится: «Кроток и незлобив явился, святителю Феодоре, подобяся нравом сродника твоего преподобнаго Сергия». [54] В иконе Церковь прославляет святителя «от юнаго возраста иго Христово на рамо взявшаго и

в пустыни Радонежской у великаго Сергия подвигом молитвенным научившагося». [55] В службе Феодору архиепископу Ростовскому говорится: «...в пустыни Радонежской у великаго Сергия подвигом молитвенным научившагося, град Москву устроением обители иноческия украсившаго». [56]

Литургическая память преподобного Сергия в основанной им обители совершается в день его блаженной кончины, 25 сентября (служба с малой вечерней) [57], в день открытия его святых мощей, 5 июля [58], в день его монашеского пострига-именин, которые приходятся на день памяти мучеников Сергия и Вахха († 290 – 303; пам. 7 окт.), а также празднование явления Пречистой Девы преподобному Сергию (пам. 24 авг.). [59] Наряду с этими службами в древности совершалась также служба, посвященная переложению его святых мощей Митрополитом Дионисием при царе Феодоре Иоанновиче. 16 мая по новому стилю в возрожденном ныне Троице-Варницком монастыре под Ростовом празднуется память рождения преподобного Сергия. В это день в обители творится служба преподобному Сергию, «которую положено совершать в день его преставления или в день обретения его святых мощей, т.к. не составлена специальная служба в день его рождения». [60] Святитель Филарет Московский, выдающийся богослов Русской Церкви XIX века, в одной из своих проповедей говорит о Лавре, что «в красующихся ныне храмах твоих дела святых, обиталища святыни, свидетелей праотеческого и современнического благочестия; люблю чин твоих Богослужений, и ныне с непосредственным благословением Преподобного Сергия совершаемых; с уважением взираю на твои столпостены, непоколебавшиеся и тогда, когда поколебалась было Россия; знаю, что и Лавра Сергиева и пустыня Сергиева есть одна и та же, и тем же богата сокровищем, то есть Божиею благодатию, которая обитала в преподобном Сергии, в его пустыни, и еще обитает в нем и в его мощах, в его Лавре». [61]

Преподобный Сергий – древний ревнитель о благе Отечества нашего, великий печальник и молитвенник за него пред Богом. Из истории известно, что Преподобный, верный сын земли родной, ея небесный гражданин и возбранный воевода, и при жизни и еще более по своем блаженном успении всегда возставал на защиту Руси Святой.

Почитая великого молитвенника, идут и едут в Троицкую Лавру многочисленные паломники, полу-

чая здесь духовную благодать у святых мощей Основателя обители, помощь и укрепление на дальнейшую жизнь, благословение перед решающими событиями в жизни, испытывая радость прикосновения к живой монашеской традиции и русской православной духовности и красоте. Идет седьмое столетие, как преподобный Сергий зажег малую лампаду на горе Маковец, и от нее зажигаются все новые и новые светильники в сердцах православных верующих людей. Из стен Троицкой обители вышло бесчисленное множество иноков на протяжении истории, которые понесли свет от лампы преподобного Сергия во все концы Русской земли.

[1] Ключевский В.О. Православие в России. М., 2000. С. 3 17.]

[2] Шевырев С. История русской словесности. Ч. 3: Столетия XIII-е, XIV-е и начало XV-го. М., 1858. С. 313.]

[3] Обзор трудов о преподобном Сергии и основанной им обители см.: Волков В.М. Свято-Троицкая Сергиева Лавра и Московская духовная академия (Историко-библиографический очерк)//ЖМП. 1972. № 9. С. 72 - 74.]

[4] Свирилин А., священник. Посвящение преподобного Сергия во пресвитера и игумена в Переславле-Залесском (Историческая справка)//Троицкий сборник, Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2002. Вып. 2. С. 10 - 15.]

[5] Духовные и договорные грамоты Великих и удельных князей XIV - XVI вв. М.: Л., 1950. С. 36.]

[6] См.: Русская историческая библиотека. Изд. 2. СПб., 1908. Т.6. Ств. 243 - 270. Памятник отнесен издателями к 1390 - 1405 годам, но такая датировка вызывает возражения (Клосс Б.М. Избранные труды. Т. 1: Житие Сергия Радонежского. М., 1998. С. 48-49. Прим. 40.)]

[7] Ключевский В.О. Православие в России. М., 2000. С. 311 - 312.]

[8] Коновалова Е.В. Венев монастырь. В отдаленной древности среди мрачных лесов. Тула, 2012. С.15]

[9] Аверьянов К.А. Из ранней истории Ростовского Борисоглебского монастыря//История и культура Ростовской земли. 2005. Ростов, 2006. С. 180 - 189. См. также: Повесть о Борисоглебском монастыре, коликих лет и како бысть его начало. Ярославль, 1875. С. 4.]

[10] Зайцев Б. Преподобный Сергий Радонежский//Преподобный Сергий Радонежский. Сборник/Составитель А.Т.Соколова. М., 1996. С. 174.]

[11] Миней Октябрь. М., 2007. С. 187 200.]

[12] Там же. С. 186 - 187.]

[13] Клосс Б.М. Избранные труды. Т. 1: Житие Сергия Радонежского. М., 1998. С. 279; Житие и чудеса преподобного Сергия, игумена Радонежского, записанные преподобным Епифанием Премудрым, иеромонахом Пахомием Логофетом и старцем Симоном Азарьиним в переводе на русский язык. М., 1997. С. 257.]

[14] Настольная книга священнослужителя. М., 1979. Т. 3. С. 523 - 524.]

[15] ПСРЛ. М., 2001. Т. 6. Вып. 2. Ств. 33; ПСРЛ. М., 2005. Т. 20. С. 227; Великие Миней Четви, собранные Всероссийским Митрополитом Макарием. Вып. 9. Ч.1: Ноябрь дни 16-22. М., 1914. Ств. 2903-2904.]

[16] Бобров А.Г. Новгородские летописи XV века. СПб., 2001. С. 113.]

[17] О дате кончины подвижника-писателя см.: Аверьянов К.А. Из биографии Епифания Премудрого//Сообщения Ростовского музея. Ростов, 2008. Вып. 17. С. 55. В некоторых святцах встречается память старца

- Епифания: 12 мая (день памяти святого Епифания Кипрского), или 14 июня (Аверьянов К.А. Хронология редакций жития Сергия Радонежского//Славянский альманах. 2010. М., 2011.С. 38).]
- [18] Существует другая точка зрения: похвальное слово преподобному Сергию было написано старцем Епифанием Премудрым после Жития (Духанина А.В. История создания Похвального слова Сергию Радонежскому в свете лингвистических данных//Древняя Русь. Вопросы медиевистики. М., 2009. №1(35). С. 74).]
- [19] Клосс Б.М. Избранные труды. Т. 1: Житие Сергия Радонежского. М., 1998. С. 286.]
- [20] Клосс Б.М. Избранные труды. Т. 1: Житие Сергия Радонежского. М., 1998. С. 98.]
- [21] Лихачев Д.С. Избранные работы в трех томах. Т. 1: Развитие русской литературы X-XVII веков. Поэтика древнерусской литературы. Л., 1987. С. 124.]
- [22] Голубинский Е.Е. История канонизации святых в Русской Церкви. Изд. 2. М., 1903. С.72]
- [23] Сизова Е.Л. Память о преподобном Мартиниане Белозерском. М., 2010. С.89.]
- [24] Аверьянов К.А. Хронология редакций жития Сергия Радонежского//Славянский альманах. 2010. М., 2011. С. 44. В последнее время стал известен самый древний список жития Преподобного Сергия, переписанный иеромонахом Пахомием Сербом в 40-е годы XV века (Шиваев М.А. Авторский вариант Жития Сергия Радонежского//ТОДРП. СПб., 2007. Т. 58. С. 290-310).]
- [25] Аверьянов К.А. Хронология редакций жития Сергия Радонежского//Славянский альманах. 2010. М. 2011. С. 43.]
- [26] Предисловие Троицкого келаря Симона Азарьина к сказанию о новоявленных чудесах преп. Сергия//Временник Императорского Московского общества истории и древностей российских. М., 1851. Кн.10. С. 3; Клосс Б.М. Избранные труды. Т. 1: Житие Сергия Радонежского. М., 1998. С. 459 - 460.]
- [27] Спасский Ф.Г. Русское литургическое творчество. М., 2008. С. 103.]
- [28] Буланин Д.М. Сергей Старый//Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1989. Вып. 2. Ч.2. С.321.]
- [29] Попов А. Православные русские акафисты, изданные с благословения Святейшего Синода. История их происхождения и цензуры, особенности содержания и построения. Церковно-литературное исследование. Казань, 1903. С.105 - 109.]
- [30] Сергей инок (Шелонин). Канон всем русским святым//Альфа и Омега, Ученые записки Общества для распространения Священного Писания в России. М., 2002. №2(32). С. 172. Ср.: Он же. Похвальное слово русским преподобным//Альфа и Омега. Ученые записки Общества для распространения Священного Писания в России. М., 2001. №2(28). С. 166.]
- [31] Макарий архимандрит. Повести, написанные по благословению святителя Макария, Митрополита Московского//Альфа и Омега. Ученые записки Общества для распространения Священного Писания в России. М., 2001. № 2(28). С. 126 - 127; Он же. О Церкви земной и Церкви Небесной. М., 2006. С. 235 - 236.]
- [32] Макарий архимандрит. О Церкви земной и Церкви Небесной. М., 2006. С. 413 - 421]
- [33] Макарий архимандрит. Троицкий сборник. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 200. С.]
- [34] ПСРЛ. М., 1965. Т. 29. С. 218. Можно говорить о большой государственной программе прославления русских святых, которая заключалась в изготовлении раков для мощей целого сонма отечественных подвижников. «Повелением благочестиваго царя... Феодора Ивановича... и верою его несумненной, и слезами теплыми зачали делати раки серебряные кованыя, многоценный великим светильникам,

- столпом Руския земля Петру и Алексею, Ионе и Пафнотию, и Сергию, и Кирилу Белозерскому, и Макарию Колязинскому, и Василию Блаженному. И преложиша мощи их с великим страхом и трепетом» (ПСРЛ. М., 1978. Т. 34. С. 199).]
- [35] Леонид архимандрит. Надписи Троицкой Сергиевой Лавры. СПб., 1881. С. 13.]
- [36] Макарий архимандрит. Из истории осады Троице-Сергиевой Лавры. Подвиг архимандрита Иоасафа. Троице-Сергиева Лавра, 2008.]
- [37] Тарабарина Ю.В. Победа над королевичем Владиславом 1 октября 1618 г. и мемориальное строительство 1620-х гг.//Сакральная топография средневекового города. М., 1998. С. 100-108.]
- [38] Маточкин В.Л. Образ преподобного Сергия Радонежского в русском искусстве. Самара, 2006. С.23.]
- [39] Грябянка Г. Действия презельной и от начала поляков кровавой небывалой брани Богдана Хмельницкого, гетмана запорожского, с поляки, за найснейших королей Полских Владислава, потом Каземира, в року 1648, отправоатися начатой и за лет десять до смерти Хмельницкого неоконченной, з розных летописцов и из диариуша, на той войне писанного, в граде Гадячу трудом Григория Грябянки, собранная и самобигних старожиллов свидетельстви утвержденная року 1710. Киев, 1854. С. 397.]
- [40] Иосиф Волоцкий. Сказание вкратце о св. отцах бывших в монастырех иже в Рустей земли сущих/ЧОИДР. 1847. №7. С.4; То же//Альфа и Омега. М., 2000. № 2 (24). С. 136- 145.]
- [41] Маточкин В.Л. Образ преподобного Сергия Радонежского в русском искусстве. Самара, 2006. С. 26. См.: Житие преподобного Сергия Радонежского чудотворца. 100 миниатюр из лицевого жития конца XVI века соображения Троице-Сергиевой Лавры. М., 1997.]
- [42] Смирнов С. История Троицкой Лаврской семинарии. М., 1867.]
- [43] Смирнов С. История Московской Духовной Академии до ее преобразования (1814 - 1870). М., 1879.]
- [44] Макарий архимандрит. Святительские надгробные плиты//Альфа и Омега. М. 2006 №1(45). С. 308-313.]
- [45] См.: Черный В.Д. Русские средневековые сады. Опыт классификации. М., 2010.]
- [46] Андроник игумен (Трубачев). Закрытие Троице-Сергиевой Лавры... С. 38.]
- [47] Андроник игумен (Трубачев). Закрытие Троице-Сергиевой Лавры... С.96 - 97.]
- [48] Андроник игумен (Трубачев). Закрытие Троице-Сергиевой Лавры... С. 98 - 99.]
- [49] Письма Патриарха Алексия I в Совет по делам Русской Православной Церкви при совете народных комиссаров - Совете министров СССР. 1945 - 1953 гг. М., 2009. Т. 1. С. 68.]
- [50] Макарий архимандрит. Первый наместник возрожденной Лавры//Альфа и Омега. Ученые записки Общества для распространения Священного Писания в России М 2001 №1(27). С. 116- 124.]
- [51] Славник стиховны//Миняя дополнительная. М., 2005. С. 38.]
- [52] Кондак//Миняя дополнительная. М., 2005. С. 48.]
- [53] Житие иже во святых отца нашего Феодора архиепископа Ростовского чудотворца. Ярославль, 1874.]
- [54] Стихира на литии//Миняя ноябрь. М., 2002. Ч. 2. С. 490 - 491.]
- [55] Икос//Миняя ноябрь. М., 2002. Ч. 2. С. 497.]
- [56] Миняя Ноябрь. М., 2008. Ч. 2. С. 497.]
- [57] Миняя Сентябрь. М., 2003. С. 698 - 722.]
- [58] Миняя Июль. М., 1988. Ч. 1. С. 285 - 309.]
- [59] Миняя Август. М., 2002. Ч. 3. С. 48 - 59.]
- [60] Письмо автору архимандрита Силуана от 26.08.09; исх. №215.]
- [61] Святитель Филарет, Митрополит Московский. Слова и речи. Т. 3: 1837 - 1850. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2009. С. 127.]

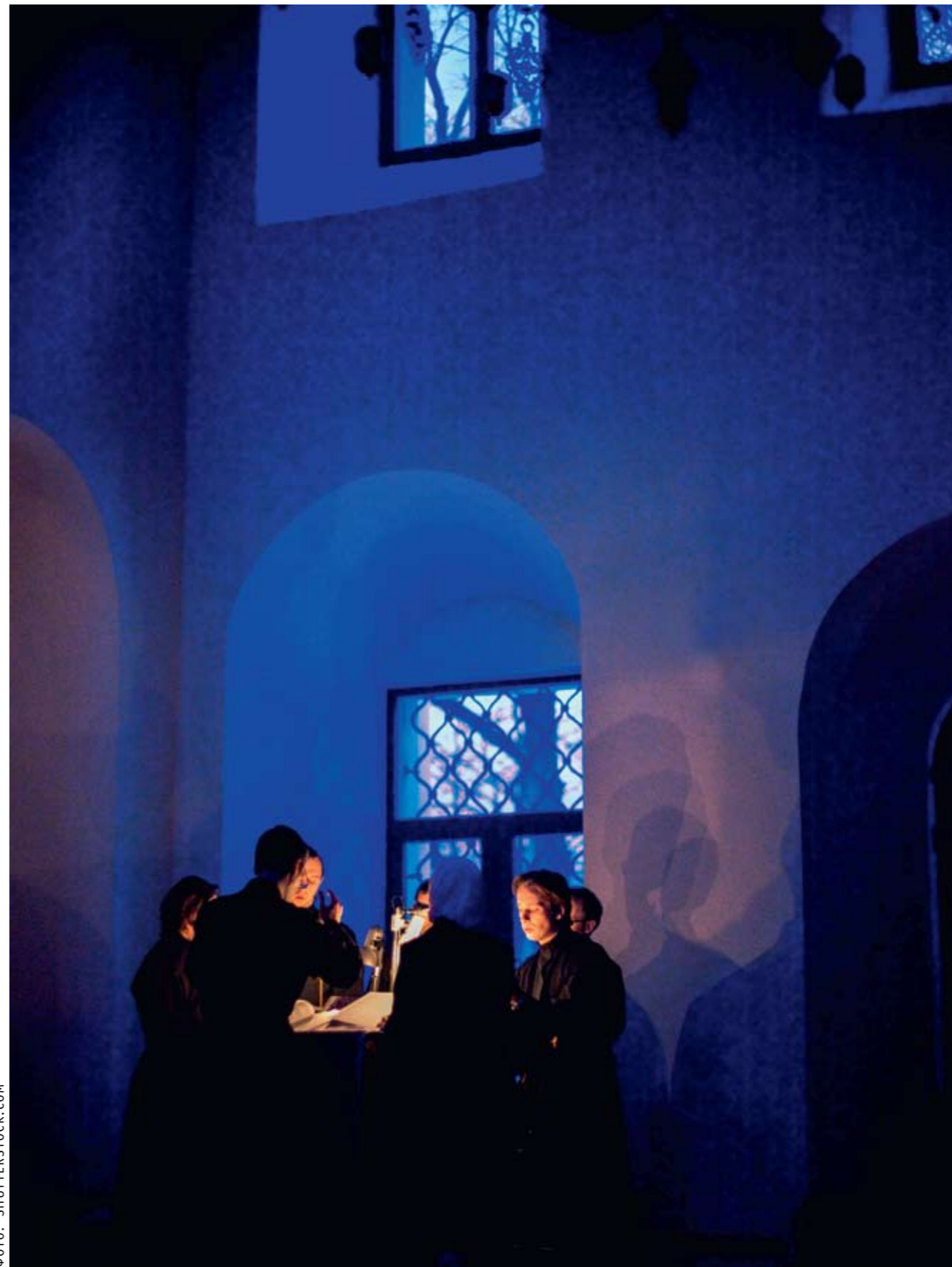

ФОТО: SHUTTERSTOCK.COM

ФОТО: SHUTTERSTOCK.COM

ВОЗРОЖДЕНИЕ МОНАШЕСТВА НА ПРИМЕРЕ ОБИТЕЛИ ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО

Доклад на XXII Международных Рождественских образовательных чтениях, направление «Монашеская традиция: от древности до наших дней» (Сретенский ставропигиальный мужской монастырь. 28–29 января 2014 года)

Говоря о роли преподобного Сергия в истории русского монашества, первое, на что стоит обратить, по нашему мнению, внимание, это восстановление Преподобным строгого монашеского общежития в своем братстве. Этому благому примеру преподобного Сергия последовали его ученики и ученики его учеников...

Значение общежительного жития для монашества невозможно переоценить. Первые монастыри, основателем которых был еще преподобный Пахомий Великий, придерживались строгого общежительного устава. Замечено, что монашеская жизнь всегда ослабевала в тех монастырях, где нарушались принципы общежительной жизни, появлялись элементы жизни по своему разумению: то, что впоследствии стало называться особножительным монашеством.

Следует отметить, что изначально нами от греков было взято монашество необщежительное. Первые монастыри, спорадически возникавшие с принятием христианства на Руси, были, как правило, именно тем, что впоследствии стали называть идиоритмом, или особножительным уставом. И только через 75 лет после Крещения Руси, благодаря преподобному Феодосию Печерскому, общежитие было введено в Киево-Печерском монастыре. Примеру последнего последовали и некоторые другие монастыри Руси, которых, надо признать, было не так много. Этот вопрос подробно разбирает известный российский историк XIX века профессор Е.Е. Голубинский. Впрочем, даже в самом Киево-Печерском монастыре подлинное общежитие продержалось недолго, и первые элементы особножительности начали появляться едва ли не сразу после отшествия в вечность преподобного Феодосия. Однако в той или иной мере общежитие в Киево-Печерском монастыре все же существовало вплоть до нашествия татаро-монголов. После разорения Руси монашество повсеместно пребывало в особножительной форме своего существования, и только с появлением фигуры преподобного Сергия Радонежского на Руси (точнее, в Московской части Руси, в отличие от Юго-Западной митрополии) вновь появилась общежительная форма монашеской жизни. И, как мы уже сказали выше, заслуга в этом принадлежит, безусловно, преподобному Сергию. В лице Преподобного русское монашество приобрело человека, который как бы влил в него новую кровь, обновил его. Божий промысл избрал Преподобного для возобновления монашества на Руси. Зададимся простым вопросом: как же решился преподобный Сергий на такой подвиг?

Как известно из жития Преподобного, начинал он свою монашескую жизнь будучи еще совсем молодым, двадцатидвухлетним человеком. В то время практически все монастыри находились в городах, однако преподобный Сергий не хотел подвизаться в месте, где много мирской суеты. Поэтому он удалился в уединенные места: начинал он свою монашескую жизнь настоящим пустынножителем. У него и в мыслях не было основывать какой-то монастырь, тем более лавру.

Однако со временем, помимо его воли, вокруг него стало образовываться братство. Очень скоро преподобный Сергий снискал себе славу выдающегося подвижника, чем обратил на себя внимания святителя Алексия, митрополита Московского, который и выпросил грамоту у Константинопольского Патриарха на введение в Сергиевой обители строгого общежития. До этого, надо заметить, несколько лет братство Сергия жило по общепринятому в то время особножительному уставу. Введение общежития в то время воспринималось как неслыханное нововведение, и, наверное, только Богу известно, сколько скорбей, непонимания, осуждения претерпел Сергий, прежде всего от своих собратий, монахов, привыкших к, так сказать, облегченной версии монашества. Особенно же не нравилась такая ревность Сергия тогдашним игуменам монастырей: дело в том, что по сути это были богатые помещики, во владении которых находились огромные земли и много другого имущества. Эти игумены пользовались своей духовной властью, чтобы жить отнюдь не по-монашески, а в свое удовольствие. Увидев в Сергии опасность для своей вольготной жизни, они ополчились на него, возводя всевозможные напраслины, тягчайшей из которых было обвинение в ереси. К сожалению, в любом добром начинании иногда даже до сих пор люди в угоду своим страстям готовы усмотреть ересь...

Так непросто складывалась жизнь преподобного Сергия, непросто вводилось и общежитие в его монастыре. Общежитие, которое стало залогом возрождения русского монашества. Общежитие, которое и сейчас является самым актуальным и нужным ответом на вопрос: как же нам возродить современное наше монашество; что нужно современному нашему монашеству, чтобы подняться на ту высоту, на которую оно было возведено преподобным Сергием?

В настоящее время все монастыри Русской Православной Церкви (возможно, за редким исключением) известны как общежительные. Но при этом мы не видим той высоты жизни, как в обители Преподобного.

ВАЖНЕЙШАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОБЩЕЖИТИЯ – ЖИЗНЬ ПО ОБРАЗУ ПЕРВОХРИСТИАНСКИХ ОБЩИН. КРЕПКАЯ МОНАШЕСКАЯ СЕМЬЯ ОСНОВЫВАЕТСЯ НА ДУХОВНОМ РОДСТВЕ И ИСКРЕННЕЙ ЛЮБВИ О ГОСПОДЕ К ИГУМЕНУ. ЭТО ДОСТИГАЕТСЯ КРОПОТЛИВЫМ ТРУДОМ ИГУМЕНА И ВСЕЙ БРАТИИ

Тому есть множество причин. Укажем на некоторые из них, одновременно сделав попытку обозначить пути возрождения современного монашества.

Монашество есть мироотреченный образ жизни, требующий удаления монашествующих от мира и всего сущего в нем. Причем, даже в городских монастырях этот принцип должен благоразумно и со всей тщательностью соблюдаться. «Довольно долгое время после смерти преподобного Сергия соблюдаем был его учениками оставленный им завет не выходить за ворота монастыря» [1]. В частности, это достигается через выделение внутренней территории монастыря, недоступной для мирских лиц; также через определение конкретного времени и места пребывания посетителей и паломников; через общение с последними наиболее опытных в духовной жизни монахов, имеющих на то благословения, в то время как остальные монашествующие должны общаться с людьми мирскими лишь уважительно-кратко, по существу.

Паломничество — важный момент в духовной жизни христианина, но оно не должно вредить внутренней духовной жизни обители. Преподобный Сергий заповедовал проявлять милость к приходящим, и это одна из причин благоденствия обители в последующие времена. Но обратим внимание, что помещения для жилья мирских людей устраивались вне монастырской ограды. Кроме того, благотворительность обители напрямую зависела от ее доходов и была посильной.

Святитель Алексий и преподобный Сергий, как уже было сказано выше, решились прибегнуть к

авторитету Патриарха, который бы своим голосом верховного пастыря Русской Церкви подтвердил и одобрил их благое предприятие введение монастырского общежития. Этот пример великих святых учит и нас тому, что приведение в жизнь добрых намерений современных игуменов и игумений нуждается в понимании и поддержке епархиальных архиереев. С другой стороны, все желания о поднятии уровня духовной жизни в монастырях будут тщетны, если не будет достойного руководителя монашеской общины, имеющего смирение и незлобие. Так, «по изображению жизнеописателя, в отношении к другим людям преподобный Сергий был исполнен смирения безмерного, был тих и кроток так, что ему совсем чужды были гнев и ярость, жестость (суровость) и лютость, был незлобив и прост без всякой примеси хитрости и так называемого «себе на уме», исполнен был любви нелицемерной и нелицеприятной ко всем людям» [2]. В прошедшие годы монастыри Русской Православной Церкви возрождались во внешнем своем устройении: возводились и реставрировались церковные здания и монастырские корпуса, устраивался быт насельников, формировался внутренний уклад. Ныне стоит другая, еще более важная задача: наши монастыри, заявляемые как общежительные, нужно сделать таковыми по глубокой духовной сути. Общежитие отличается не только общим братским богослужением, корпусом и трапезой. Важнейшая характеристика общежития — жизнь по образу первохристианских общин. Крепкая монашеская семья основывается на

ВОЗРОЖДЕНИЕ МОНАШЕСТВА – это Божие дело, которое совершается посредством усердия избранных Им на это людей. Поэтому к усердным трудам необходимо добавлять еще более усердную молитву о процветании монашеской общины, как молился о том и преподобный Сергий Радонежский, который, как мы верим, и ныне молится за нас и предстательствует Святой Троице в Царстве Небесном

духовном родстве и искренней любви о Господе к игумену. Это достигается кропотливым трудом игумена и всей братии. «Устав общежитный требует, чтобы все монахи монастыря, не исключая и игумена, совершенно одинаково участвовали во всех монастырских работах. Преподобный Сергий работал не только наравне со всеми, но и более всех, причем в работах, требовавших физической силы, так как был от природы человек очень сильный, работал по крайней мере за двоих и причем не стыдился никакой работы ни поварства и плотничества, ни кроения и шитья одежды и обуви на братию» [3]. Здесь преподобный Сергий самый яркий пример: он трудился наравне с братьями, даже более их.

В наше время в греческих монастырях (особенно на Афоне) в той или иной степени мы можем наблюдать подобную картину: список дежурств на кухне начинается с игумена и заканчивается последним послушником, пришедшим в обитель. Игумены не должны быть отвлекаемы на другие, не монастырские дела. В целом отвечая за обитель, игумены, прежде всего, предметом своей заботы должны ставить духовное совершенствование и возрастание братии. К сожалению, порой на первое место выходит забота о материальном устройении обители, а на прочее не остается времени, сил и желаний.

Известно, что преподобный Сергий по вечерам обходил келии братий, наедине увещевал их. В наше время беседы игумена с братией, частные и общие, либо чтение, слушание аудиозаписей бесед извест-

ных современных подвижников способствует сплочению братства, формированию единых взглядов и настроений братства в святоотеческом духе. Живое участие игумена в богослужении, не только по праздникам и воскресеньям, а и повседневное, чтение и пение на клиросе с братией принесет немалую пользу всему братству.

Многое из вышеперечисленного известно, но трудно приживается в наших обителях, либо кажется невозможным. И тут понадобится мудрость и осторожность по примеру преподобного Сергия. Он не стал сразу вводить забытые святоотеческие обычаи, а ожидал благословения и поддержки Патриарха, а сам тем временем усиленно подвизался и молился.

Немалую помощь в улучшении монашеской жизни можно получить, знакомясь с жизнью греческих монастырей. Многие с настороженностью относятся к Афону, считая, что у нас, дескать, «своя традиция, свое предание». Но ведь монашество мы приняли от греков, и далее преподобные Антоний, Нил Сорский, Паисий (Величковский), Силуан Афонский, множество подвижников благочестия, подвизавшихся в XVIII–XIX вв. на Афоне, и, наконец, великий светильник русского монашества преподобный Сергий, живо свидетельствуют о том, что монашество по сути своей интернационально и универсально. Поэтому почему бы нам после 70-летнего периода уничтожения монашеской традиции, монашеского образа жизни, возрождая последнее, не обратиться к примеру и опыту наших братьев-монахов в Греции, ведь многое

у нас в плане организации монашеской жизни, к сожалению, забыто и утрачено.

Укажем еще одну замечательную греческую традицию: многие греческие монастыри, особенно древние, имеют в своем центре главный храм, а вокруг — по периметру — кельи. Такая же структура обители была заложена и преподобным Сергием. У нас же этим древним правилом при устройении современных монастырей почему-то не пользуются. Полезно также будет обратить внимание на то, как строятся отношения игумена и братии; почему, например, монашествующие стараются не повышать голос при общении друг с другом и т. д. При этом, видя отличия в монастырской жизни, нам следует разграничивать национальные черты и существенные моменты, добрую традицию и традицию, не соответствующую святоотеческой. К примеру, греки-монахи ходят с покрытой головой — и это соответствует святоотеческой традиции, их клобуки имеют наметки, прикрывающие лицо и глаза сбоку. Наши же клобуки имеют более красивую форму, но менее удобны и практичны, поэтому наши монахи стремятся их снять поскорее, предпочитая быть с непокрытой головой, наметка спускается сзади на плечи. Как тут быть: держаться своего, основанного на забвении святоотеческих правил покроя, или же, видя пример наших братий, вернуться к святоотеческой традиции и несколько изменить форму клобука и покроя? Вопрос дискуссионный...

Еще один важный момент из жития преподобного Сергия: «Святой митрополит Алексей желал было видеть преподобного Сергия своим преемником на кафедре Русской митрополии» [4]. Это предложение привело преподобного Сергия, которому и в помысл никогда не приходило архиерейство, в величайшее смущение. Пришедши в себя, он ответил решительным отказом. А когда святой Алексей хотел настаивать, Сергий ответил, что принужден будет бежать куда-либо в пустыню. Видя такую непреклонность Сергия, святитель Алексей отпустил Преподобного с миром в его монастырь. Убежден, что и в наше время, при поставлении наиболее способных игуменов во епископы необходимо заботиться, чтобы это не приводило к разорению монашеской жизни в их обителях.

«Одновременно с преп. Сергием и с его одобрения и благословения, или уже после его смерти, построили значительное количество монастырей, одинаковых с его монастырями, его ученики и собеседники. И довольно долгое время после него истинными монастыря-

ми считались в Московской Руси только монастыри его образца (типа), так что последующие основатели монастырей, желавшие, чтобы их монастыри были и считались настоящими монастырями, устроили их по этому его образцу» [5]. В наше время при устройении и возрождении обителей многие обращаются к примеру и традиции наших сохранившихся древних монастырей, в том числе и Свято-Троицкой Сергиевой Лавры преподобного Сергия. Но в этом случае необходимо иметь осторожность, так как то, что хорошо и что работает для большой древней обители, может оказаться вредно и бесполезно для малой, только образующейся. Второй не менее важный вопрос, который следует задавать при этом: какой период из многовековой истории обители Преподобного лучше брать за основу? Наши древние обители находились в городах и селах, принимали множество людей, а для вновь устраиваемых лучше более уединенное место и житие.

Возрождение монашества — это Божие дело, которое совершается посредством усердия избранных Им на это людей. Поэтому к усердным трудам необходимо добавлять еще более усердную молитву о процветании монашеской общины, как молился о том и преподобный Сергий Радонежский, который, как мы верим, и ныне молится за нас и предстательствует Святой Троице в Царстве Небесном.

[1] Голубинский Е.Е. Преподобный Сергий Радонежский и созданная им Троицкая лавра: Жизнеописание преподобного Сергия; Путеводитель по лавре. Сегиев Посад: СТСЛ, 2012. С. 27.

[2] Там же. С. 33.

[3] Там же. С. 29.

[4] Там же. С. 44.

[5] Там же. С. 54.

МОНАХ, СВЯЩЕННИК, КАЗНАЧЕЙ

В 6.15 УТРА В СОБОРЕ МОСКОВСКОГО СРЕТЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ НАЧИНАЕТСЯ БРАТСКИЙ МОЛЕБЕН. ПОЛУМРАК, СВЕЧИ, НЕГРОМКАЯ МОЛИТВА... ФОТОФИКСАЦИЯ ТАКИХ МОМЕНТОВ В ЖИЗНИ БРАТИИ – ЗАДАЧА ВЕСЬМА ТРУДНАЯ. ВРОДЕ БЫ И НАСЕЛЬНИКОВ ВСЕХ ПРЕДУПРЕДИЛИ: «ПРИЕДУТ ЖУРНАЛИСТЫ, БУДУТ СНИМАТЬ!» – НО ЕСТЬ ЕЩЕ И ПРИХОЖАНЕ, А К КАЖДОМУ ИЗ НИХ НУЖЕН БУКВАЛЬНО ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ПОДХОД. ИСПОЛНЕНИЕ ЖУРНАЛИСТСКОГО ДОЛГА ВО ВРЕМЯ БОГОСЛУЖЕНИЯ – ВСЕГДА КАКОЕ-ТО ВМЕШАТЕЛЬСТВО В ЧАСТНУЮ ЖИЗНЬ, ДАЖЕ ЕСЛИ ФОРМАЛЬНО ВСЕ РАЗРЕШЕНО...

САМАЯ ПОЧЕТНАЯ КЕЛЬЯ

Из сумерек храма вырастает фигура монаха:

- Вы – Сергей?
- Да. Отец Ириней?
- А вы завтракали?
- Да. Но не против еще...
- Тогда за мной.

С этим человеком мы проведем один его рабочий день.

Отец Ириней ведет нас в архондарик – уютную гостиную со столиком и диваном, где можно попить чаю. Здесь обычно насельники назначают встречи с мирянами, чтобы спокойно и комфортно обсудить дела житейские.

– Это затея отца наместника, архимандрита Тихона, – наш собеседник оглядывает архондарик. – Вообще-то, по сути, все здесь – так или иначе его затея, но в этой гостиной все было сделано под его бдительным контролем. «Качество во всем» – таков его девиз, и насельники монастыря волей-неволей перенимают такой стиль мышления...

Мы с фотографом пьем апельсиновый фреш, заедаем черносливом и орехами. Для нас 7.20 – это рано. Для отца Иринея – рабочий день в самом разгаре.

– Видите, вот эта ваза – явно не на своем месте. Ее точно уберут, да и еще много чего переменят здесь. Отец Тихон может позвонить в одиннадцать ночи – так, мол, и так, к утру надо сделать. Отвечаешь: «Благословите!» – что ж, служба есть служба. А вообще, он поразительно добрый человек. Меня вот постоянно «упрекает» в жадности, – иронизирует отец Ириней. – Недавно наш семинарист приезжал, он сейчас в армии служит. Отец Тихон его как родного сына расцеловал, денег ему дал: «Солдат всегда голодный», – а меня пожурил: «Тебе, мол, отец казначей, денег-то завсегда жалко, прижимист ты больно...» А я не могу так – у меня строгая отчетность за каждую копейку.

После такого завтрака мы бы поспали, но герой нашего материала спешит на службу. Литургия уже началась, параллельно идет исповедь.

– Надо подсобить своим – поисповедовать народ.

Через минуту отец Ириней уже возле аналоя с Евангелием принимает исповедь. Исповедь – дело совершенно секретное, поэтому ближайшие 40 минут мы – сторонние наблюдатели. Тут и рассказывать нечего.

Мы с фотографом Данилой ходим по собору. Подходит женщина:

– Вы кто?

– Мы – журналисты.

– Да что-то вы совсем не похожи на журналистов.

Журналисты – другие.

Полностью согласен. Да и в храме как-то не принято спорить.

Отец Ириней освободился. У меня всегда раньше было мнение, что после исповеди батюшка – как выжатый лимон. Хм, по крайней мере, по нашему герою этого не видно.

– Отче, можно ли на колокольню?

Журналисты, как известно, чуть что – сразу на колокольню. Оттуда все видно.

– Можно.

Я не видывал, чтобы батюшка так ловко взбирался по крутым узким лестницам. Мы – еле-еле сзади.

– В юности я занимался разными видами спорта, в том числе альпинизмом.

С площадки колокольни была бы видна стройплощадка, если бы она не была закрыта декоративными щитами. Фиксировать нечего. Что ж, спускаемся.

Перед съемками мы обещали отцу Иринею, что будем, как тени, следовать за ним по пятам и бесшумно все «протоколировать». Но де-факто мы существенно изменяем привычный рабочий график священника. С нами он вынужден сбросить скорость и комментировать все происходящее.

– Сейчас мы движемся в братский корпус.

– Братия – отдельно, семинаристы – отдельно?

— Да, сейчас так. Семинаристы живут и учатся в нашем новом корпусе — бывшей школе. Мы ее получили недавно, отреставрировали. Школа находилась на территории бывшего монастырского кладбища, поэтому эта часть земли де-юре должна была принадлежать монастырю. В итоге мы добились исторической справедливости. А школе мы построили новое здание в Москве, они туда благополучно переехали. Раньше монахи и семинаристы жили в одном братском корпусе, в соседних кельях. Ели за общей трапезой. Но когда учащихся было 10, а монахов — 30, то эффект от такого добрососедства был очевиден: семинаристы потихоньку втягивались в монашескую среду, сама среда готовила их к будущему служению. Однако несколько лет назад ситуация диаметрально изменилась — монахов осталось столько же, а семинаристов стало человек 200. Итог — неизбежное обмирщение собственно монашеской жизни: распространение светских нравов, настроений, лексик. Пришлось разделить.

— Молодежь стала навязывать свой образ жизни?
 — Нет, не навязывать. Но сказывались инерция до-семинарской жизни и молодость. Молодость проявилась в том, что им захотелось мяса. Мол, растущий организм, нужно больше белка. Без забастовок и петиций, конечно, но ощутимый ропот прошелся по семинарии. Тогда окончательно созрело решение отделить монахов от учащихся.

Мы уже у дверей кельи.

— Самая почетная келья в монастыре, — сразу предупреждает отец Ириней. — В ней жил схиархимандрит Анастасий, бывший в Псковско-Печерском монастыре келарем. Умер в относительно раннем возрасте — 57 лет, у него обнаружили рак. Затем здесь жил иеромонах Арсений — образованный человек, написал «Историю Сретенского монастыря». Год назад мы его похоронили. Сам я жил на пятом этаже, там текла крыша. Временно благословили пожить в этой келье. Я этого, естественно, не ожидал и сам не просил, так что —

подарок в чистом виде. Ну, если попросят, без лишних сантиментов покину.

Келья изначально предназначалась для человека, принимающего много гостей, поэтому она соответственно оборудована.

— В это время — после Литургии и до 10 часов — я обычно занимаюсь научной деятельностью. Пишу диссертацию. Мой профиль — библеистика. Вот тут у меня много книг по исследованиям Нового Завета. Есть отечественные работы, но есть и целый ряд зарубежных монографий. В каком-то смысле в изучении Писания некоторые конфессии, в частности протестанты, продвинулись дальше нас. У них есть чему поучиться (с рассудительностью и богословской цензурой, конечно). Но что касается анализа самих текстов Евангелия — это хороший инструментарий. Вот книга немецкого издательства — дорогая, но она

того стоит: прекрасное исследование группы самых разных ученых...

— Хватает времени на научные изыскания?

— Если честно, нет. Не удается полноценно погрузиться в тему: слишком много разной другой нагрузки. Меня это, конечно, расстраивает, хочется завершить начатую работу. Думаю, все впереди.

На стенах фотографии, портреты псково-печерских старцев: архимандрита Алипия, отца Нафанаила, отца Симеона, отца Иоанна (Крестьянкина)... Антураж кельи остался от бывших ее жителей. К уже законченной обстановке отец Ириней добавил только свои книги и ноутбук, и еще набор для китайской чайной церемонии. Вдумчиво и неспешно пить чай любят и хозяин, и гости. В комнате достаточно тихо: толстые стены и хороший пластик создают акустику почти пещерной кельи. А между тем мы — в центре Москвы, на Большой Лубянке.

Молитвенный «тимбилдинг»

На часах уже 10.15. Наш герой должен быть на рабочем месте в монастырском казначействе, из-за нас, любопытных, опаздывает. Бежим мимо стройплощадки, в этом месте обитель совсем не узнать: часть помещений разобрана, кругом техника, рабочие. Скоро здесь должен вырасти грандиозный храм в честь Новомучеников Российских. С пострадавшими за веру Христову монастырь связан тесным образом: соседство с печально известным комитетом не могло пройти мимо. В «лихие» 1930-е здесь располагалось общежитие офицеров НКВД, рядом расстреливали сотни людей и тут же хоронили. В 1995 году в память о жертвах тех страшных репрессий установили поклонный крест.

На другом конце монастыря в неприметном помещении находится «главное финуправление» Сретенской обители. Заведовать материальными ресурсами —

это дело ответственное. Почему поставили иеромонаха Иринея — он сам до конца не знает. По совокупности обстоятельств. Институтское образование дало ему хорошо организованное, техническое мышление. Разрабатывать схемы, налаживать процессы, вычислять, строить графики, оптимизировать самые разные системы — всему этому он научился на студенческой скамье, в Винницком государственном техническом университете (Украина), на кафедре автоматики и компьютерных систем управления. «Биосенсорные измерители микропроцессора для анализа гумуса грунта» — тема магистерской диссертации. Потом — дружба с православным духовенством. Общественная работа. Разработка тренингов для уверенного карьерного роста...

Мы в рабочем кабинете казначея. Окна выходят на Рождественский бульвар. Место замечательное. С балкона великолепный вид на столицу. Отец Иринея начи-

нает рассказ о тех подарках, которые украшают комнату, но успевает только начать... Первые посетители.

Выходим с фотографом в коридор: разговоры с казначеем всегда конфиденциальны. Спускаемся на стройплощадку. Помимо собственно строительных работ здесь же проводятся археологические раскопки. Завидев фотокамеру, рабочие тут же предупреждают: «Снимать только за деньги!» Шутят.

Новый вместительный собор (на две тысячи человек) планируют построить к 2017 году — аккуратно к столетию революции. Конечно, почитают не вооруженный переворот, а память тех, кто пострадал при безбожной власти. Сама необходимость нового храма возникла давно, Сретенский монастырь — заметный центр притяжения многих москвичей и гостей города. Службы многолюдны, часто прихожане стоят на улице. Достаточная площадка для строительства появилась благодаря сносу части старых помещений, не имевших никакой исторической ценности.

Возвращаемся в офис нашего героя.

— Начальник, занимающий этот кабинет, в общей сложности отвечает за тысячу человек. Огромная ответственность. Надо ли объяснять, что я был бы весьма рад, если бы с меня сняли эту заботу? Вот тебе и кабинет украшенный, вот подчиненные, вот какая-никакая власть — бери, но будь добр исполни обязанности. А они нележки...

Еще один посетитель. Мы привычным манером покидаем кабинет. Визитер был недолго. Отец Иринея выходит из кабинета и направляется к небольшому аналою в коридоре. Рядом полки с иконами и книгами. Священник надевает епитрахиль, завязывает поручи. Обходит кабинеты сослуживцев:

— Братья и сестры, начинаем молебен.

Молебен каждый рабочий день, в 13 часов. Это просьба самих сотрудников казначейства. Им хотелось участвовать в жизни монастыря не только профессионально, но и молитвенно. Да и совместная

молитва — лучший способ сплочения коллектива. Редактор сайта «Православие.ru» Антон Поспелов — за чтеца, женщины-бухгалтеры — за хор, отец Ириней — за отца Иринейя.

Слаженно молятся. Уже спелись.

После молебна отец казначей комментирует:

— По поводу «спетости»: у нас работают в основном люди верующие. Они, мне кажется, более ответственные. Если у человека изначально есть симпатия к монастырю, если он понимает, что работа здесь — больше, чем улов зарплаты, то он лучше справится со своими обязанностями. Часто приходится задерживаться на работе после окончания рабочего дня. То есть мотивация должна быть надежной. Вот эти женщины, которые только что пели, — настоящие профессионалы бухучета. На открытом рынке их услуги стоят дорого. У нас они получают раза в 3—4 меньше, чем могли бы получить в светской компании. Наш бюджет ограничен. Но они все равно с нами.

ПАСТЫРЬСКОЕ ОКОРМЛЕНИЕ В ВИЗАНТИИ

— Много дел связано со строительством собора. Нам, кстати, пора на совещание, посвященное этой теме.

Успеваем выпить чай, бежим в новый учебный корпус. В библиотеке за длинным столом уже совещаются. Бесшумно отец Ириней погружается в отведенное ему место. На полках вокруг заметны толстые древние богослужебные книги.

Мы с фотографом в коридоре. Семинарист Сергей на большом сенсорном экране рассматривает карту храмов Русской Православной Церкви. Программа позволяет получить нужную информацию, например, о Троицком соборе в Анадыре. Непрерывное и повсеместное образование.

У семинариста мы спрашиваем, где можно перекусить. Он отводит нас в трапезную. Формально до обеда еще полчаса, но нас кормят заранее, в виде исключения. Все блюда действительно очень вкусные. Думаю,

что традиции гостеприимства здесь — оттуда, из псковских Печор...

Спускаемся с коллегой в архондарик — да, и впрямь здесь хорошо отдохнуть после сытного обеда... Звонок отца Иринейя: «Ждите меня в „Византии“. Скоро лекция». «Византия» — это название аудитории.

В 15.00 — начало лекции для пятого курса. Тема семинара — «Пастырское окормление в тюрьмах». Почетный гость занятия — иеромонах Нил (Григорьев), один из героев книги отца Тихона «Несвятые святые», ныне подвизается в Сретенском монастыре.

В начале — короткий опрос по теме предыдущего занятия. Кто хочет ответить? Лес рук. К доске выходит самый опытный оратор (мне так кажется). Рассказывает о религиозной ситуации в системе исправительных учреждений. Можно поставить «5». Кто следующий? Пройдемся по списку? Так, давай ты. Не готов? Да, он действительно не готов... Значит, лекция и семинар — настоящие, а я-то думал, будет постановочный спектакль.

ОСОБОЕ ВНИМАНИЕ УДЕЛЯЕТСЯ ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ СТУДЕНТОВ, КОТОРАЯ ТЕСНО СВЯЗАНА С ЖИЗНЬЮ НАСЕЛЬНИКОВ МОНАСТЫРЯ. СТУДЕНТЫ УЧАСТВУЮТ В БОГОСЛУЖЕНИЯХ ВО ВСЕ ДНИ ПОЛИЕЛЕЙНЫХ И БДЕННЫХ ПРАЗДНИКОВ, НЕСУТ БОГОСЛУЖЕБНЫЕ ПОСЛУШАНИЯ ПО РАСПИСАНИЮ

Отец Ириней — достаточно добрый преподаватель. Не свирепствует. После слайдов, описывающих основные принципы миссионерской тактики в тюрьмах, рассказ отца Нила.

— «Не верь, не бойся, не проси». Знаете такую формулу? В тюрьме имейте ее в виду, — очень спокойно и основательно поясняет пожилой священник, который сам отсидел срок в советских лагерях. — Не давайте никому никаких обещаний, тем более гарантий, не вступайте ни в какие «деловые» отношения с заключенными. Письма — так называемые «маявы» — ни в коем случае не передавать. Делайте то, что должен делать священник. И все.

Пятый курс приободрился.

— Не мямлите себе под нос. Как бы то ни было, вы должны быть сильными и уверенными. Не самоуверенными и наглыми, а просто уверенными. Не надо прогибаться, угождать, чтобы войти в доверие, — это касается отношений и с заключенными, и с администрацией.

И у первых, и у вторых до сих пор сильны советские стереотипы: батюшка — это тот, кто что-нибудь принесет, подаст, подарит, поэтому будьте внимательны — как бы вам не сели на шею. Если у заключенных доминирует только один тип заинтересованности к вам — материальный, весьма вероятно, что к собственно религии они равнодушны. С такими связь лучше прервать.

— Отец Нил, можно ли использовать тюремный жаргон для того, чтобы популярно объяснять нравственные нормы Евангелия?

— Ни в коем случае. Не переходите на их язык! Сохраняйте чистоту языка. Начнете говорить, как они, вскоре станете одним из них. Речь структурирует личность, внутренний мир. Содержите себя в душевной чистоте. Да, вы можете проповедовать в местах лишения свободы, но не заражайтесь скверной криминального мира. Они должны переходить на нормальный язык общения — может быть, с этого и начинается исправление человека. При этом, безусловно, какие-то основы

их лексики вы должны знать — иначе не разберетесь, что это за среда.

— Отче, надо ли учитывать, кто перед тобой — человек, по их понятиям, из «высшей» касты или из «низшей»?

— Ко всем людям, даже там, надо относиться с равным уважением. Если вы, священник, начнете там делить людей в соответствии с их же иерархией, то какие ценности вы проповедуете? Чем вы отличаетесь от них? Вы автоматически становитесь сторонником такого криминального социального порядка, а вы должны, наоборот, разрушать их порочную картину мира — и возвещать вечные, Божественные истины.

— Какие еще есть опасности в тюремной миссии?

— Эти опасности в тюрьме кругом. Вы должны быть как шестикрылые серафимы — одновременно контролировать все, что вокруг вас, над вами, под вами. Провокации могут быть с любой стороны. Помните: те, кто за решеткой, очень хорошие психологи. Они вмиг

В 1999 году в московском Сретенском монастыре была открыта высшая духовная школа – Сретенское высшее православное монастырское училище. В 2002 году решением Священного Синода Сретенское высшее православное монастырское училище было преобразовано в Сретенскую духовную семинарию. Сейчас в ней обучаются 228 воспитанников. Семинария работает по Болонской системе образования. В 2013 году состоялся десятый выпуск семинарии. Всего за 15 лет количество выпускников составило 172 человека, из них на сегодняшний день в священном сане – 104 человека. Ректор – наместник Сретенского монастыря, архимандрит Тихон (Шевкунов). Проректор – благочинный Сретенского монастыря, иеромонах Иоанн (Лудищев)

вычислят ваши слабые стороны и будут пытаться использовать вас в своих целях. Кстати, вот я смотрю на вас, семинаристов, и уже сейчас могу сказать — кто сможет проповедовать в тюрьме, а кто нет. Тут нужен особый психотип. Редко кто может с этим справиться. И еще хочу особо подчеркнуть: будьте в высшей степени внимательны и осторожны в женских колониях. Женщины там готовы на любые коварства.

Пятый курс задумался. Трудный путь впереди.

Иеромонах Нил необычайно добр и отзывчив. Даже не верится, что он сам выживал за колючей проволокой.

Курс расходится — конечно, мыслями он уже не в семинарии. Кто где. Кто-то готовится стать семейным батюшкой, кто-то — монахом, кто-то — ни тем, ни другим. Никакого принуждения.

В 17.00 — классное собрание третьего курса, того,

чьим классным руководителем является отец Ириней. Тема — важность Причастия и борьба с унынием.

— Частая причина того, что человек не причащается, — элементарная лень. Лень читать каноны, последование. А ведь это всего лишь час времени. Но этот час кажется нам неделей...

Третий курс слушает с большим вниманием.

— Как заставить себя молиться, если не хочется? — спрашивает отец Ириней. — Если совсем не хочется, можно и не заставлять себя. Можно просто пообщаться с жизнерадостными людьми, с детьми, «заразиться» их настроением, посмотреть на мир другими глазами — и прославить Бога. Словом, расположить себя к Богу как бы опосредованно.

— Иногда важно не оставаться одному. Уныние может подталкивать к разным вариантам выхода, в том числе к порочным развлечениям, которые, естественно,

только усугубят духовный недуг человека. Можно с кем-то встретиться, пообщаться, пойти в спортзал.

— Но молитву все равно надо сохранять и возгревать. Даже если нет сил молиться, надо заставить себя прийти в храм, когда там идет служба, посидеть, просто послушать.

Семинарист Сергей (тот, кто отводил нас в трапезную) рассказал мне, что у них занятия шесть раз в неделю, с 9 утра до 6 вечера. Серьезная нагрузка. Но есть и разгрузка — баня и тренажерный зал.

Кстати, сам отец Ириней на обед не ходил — так, что-то перекусил на бегу...

УСАДЬБА ПЕРВОКУРСНИКОВ

Рабочий день нашего героя (по общему решению) мы составили из двух частей — в самом монастыре на Лубянке и в скиту. Расставшись с отцом казначеем в пятницу вечером, мы снова встретились с ним в понедельник утром. На часах — 8.00.

— Выспались?

— Конечно!

Комфортная иномарка мчит нас в Рязанскую область, Михайловский район. Все, кроме водителя, спят. Трасса платная, лимит скорости достаточно высокий. Водитель пользуется только одной педалью — газа.

Через два часа — степь да степь кругом. Отвыкшие в столице от таких горизонтов глаза долго не могут адаптироваться. Яркое солнце и ширь полей. Здесь находится бывшая усадьба екатерининского фаворита Александра Ермолова. К концу XX века имение пришло в полное запустение. Усилиями Сретенского монастыря усадьбу отреставрировали. Глядя на фотографии этих мест 1990-х годов, трудно поверить, что на снимках и перед твоими глазами сейчас — одна и та же усадьба. Это и есть монастырский скит. Ни души и ти-ши-на.

— Весь штат — четыре человека: два охранника и два повара. У монастыря здесь еще фермерское хозяйство, но это отдельный разговор, — преподаватель

Нового Завета Алексей Васильев проводит для нас экскурсию по «усадьбе первокурсников» (здесь постоянно проживают семинаристы первого курса).

Один год — курс молодого бойца. Удаление от соблазнов большого города, «притирка» коллектива, послушания и учеба. Последнее — в явном приоритете. Семинаристы освобождены от всех работ, которые можно без ущерба для воспитанников делегировать внешним компаниям.

Отец Ириней решает свои вопросы, поэтому встретимся с ним через час на лекциях. Алексей обводит нас вокруг монастырских владений. Из жилых поселений в округе — село Красное и дачный кооператив «Красная Горка». «Красное» — в древнерусском значении — «красивое». По иронии судьбы, совсем рядом течет речка Лубянка... Отношения местных жителей и монастырского скита были не так давно напряженными: здешним казалось, что монахи «подминают» под себя все окрестные территории, хотя все переходило в пользование на законных основаниях. Может быть, активная деятельность монастыря на фоне общего запусте-

ния вызывала банальную зависть. Экономическое чудо под руководством отца Тихона — как немой укор: мол, можно все построить и возродить, если не лениться... Сейчас — мораторий на всякие раздоры.

Рядом с усадьбой построили дополнительно домик для семинаристов. Уютные комнаты, кухня, ванная. Внизу, в подвале, — тренажеры.

— Наша задача — не надутые мышцы. Просто следим, чтобы живот раньше времени не округлился, — поясняет один из семинаристов, который только что выжал 90 кг в жиме лежа. Интересно, к окончанию семинарии будет жать больше или меньше?

Алексей ведет нас к бывшей конюшне ермоловских владений. Теперь здесь комфортные жилые помещения. Неподалеку баня, на дровах. Внутри тепло: топили вчера. От бани тропинка к проруби. Закаленные ребята.

Возвращаемся в учебный корпус, который одновременно и общежитие. На старый манер комплекс зданий в усадьбе называют кордегардией. Это как-то настраивает на дисциплину.

Вот и отец Ириней. У первокурсников — лекция и семинар по Новому Завету. Разбирают эпизод Страшного Суда.

— К доске пойдет... Сергей, а компанию ему составит Андрей.

Выходят те парни, с которыми я только что мило беседовал и которые признавались, что, «естественно, готовятся стать священниками».

— Итак, о чем говорилось в этом эпизоде?

Сергей, видимо, выучил наизусть этот отрывок, поэтому рассказывает его как стихотворение. А вот Андрей что-то растерялся. Сергей и Андрей — самые молодые, только после школы. А в группе есть и 26-летние... Атмосфера удивительно школьная, уже изрядно мною забытая. Но вот отец Ириней включает социальный ролик о милосердии. Слова на экране: «В Москве 70 тысяч бездомных» — сменяются на: «В Москве 300 тысяч прихожан православных храмов». Каждый делает свой вывод... Но атмосфера изменилась, чувствуется, что это не простые школьники, они

сильно отличаются от своих сверстников, живут совсем другой жизнью...

Сергей и Андрей получили «4» и «3» соответственно. Андрей подошел к отцу Иринее после занятий: мол, извините, все знал, да как-то забыл. Отец казначей потечески вздохнул и уверенно сказал: «Ничего, успеешь все исправить!» Обязательно исправит.

После лекций — кто на спевку, кто за лопатами. Дружно поют, дружно чистят снег. Мне даже не верится, что многие из них станут священниками: «Батюшка, здравствуйте, батюшка, благословите...» Да, здесь куется будущее страны. Сейчас им кажется, что они оторваны от мира, гнетет изоляция, хочется в большой город, но через несколько месяцев уже уедут отсюда в центр Москвы. А потом вспомнят, как все-таки здорово они жили в этой бывшей усадьбе екатерининского фаворита...

После ужина собираемся в обратный путь. 250 км по трассе пролетели за два с половиной часа. Вот и Большая Лубянка. Мы выйдем здесь, около метро. Нам — домой, иеромонаху Иринее — в монастырь.

МОНАШЕСТВО
КАК ТАИНСТВО
ЦЕРКВИ

ДОКЛАД
МИТРОПОЛИТА
ВОЛОКОЛАМСКОГО
ИЛАРИОНА
(АЛФЕЕВА)
НА КОНФЕРЕНЦИИ
«МОНАСТЫРИ
И МОНАШЕСТВО:
ТРАДИЦИИ
И СОВРЕМЕННОСТЬ»
(Свято-Троицкая
Сергиева Лавра,
23 сентября
2013 года)

Когда, начиная с 1988 года, монастыри стали с молниеносной быстротой возникать на нашей земле, в них не могло быть того преемства традиции, которое было характерно для дореволюционного русского монашества. В большинстве монастырей жизнь начиналась с нуля. Отсутствие духовного опыта у иноков и инокинь восполнялось пламенной верой и надеждой на божественную благодать, «всегда немощная врачующую и оскудевающую восполняющую»

Последние двадцать пять лет в жизни нашей Церкви ознаменовались беспрецедентным увеличением числа монашеских обителей. Если четверть века назад на всю многомиллионную Русскую Церковь их было около двадцати, то сегодня их более восьмисот, причем ни одна из них не пустует. Не менее десяти тысяч человек — мужчин и женщин — за эти годы приняли монашеский постриг. Само по себе это явление, особенно на фоне рассуждений о наступлении «постхристианской эпохи» и оскудении монашеских призваний в странах Запада, заслуживало бы отдельного исследования.

Что влечет людей в монастырь? Почему юноши и девушки в расцвете сил оставляют этот мир, лишают себя радостей семейной жизни и встают на тесный и тернистый путь иноческого жития? Для меня эти вопросы не являются отвлеченными. Я стал монахом в далеком уже 1987 году, а впервые пришел в монастырь в начале 80-х, когда о каком-либо религиозном возрождении в нашей стране никто не мог и помыслить. Монашеское возрождение, свидетелем и участником которого я стал, не имеет никаких объяснений, кроме того, что великое чудо Божие свершилось над нашим народом, приклонил Господь милость Свою к нам и Сам призвал тысячи людей на монашеский путь. И что удивительно — люди откликнулись на этот призыв и своими руками стали воссоздавать монастыри там, где они когда-то стояли, и строить новые там, где их никогда не было.

Когда, начиная с 1988 года, монастыри стали с молниеносной быстротой возникать на нашей земле, в них не могло быть того преемства традиции, которое было характерно для дореволюционного русского монашества. В большинстве монастырей жизнь начиналась с нуля. Отсутствие духовного опыта у иноков и инокинь восполнялось пламенной верой и надеждой на божественную благодать, «всегда немощная врачующую и оскудевающая восполняющую».

Особые условия, в которых происходит возрождение монастырей в Русской Церкви, требуют особой вдумчивости при обсуждении различных аспектов монашеской жизни и особого внимания Священноначалия к этой проблематике. В данном контексте безусловно важным событием стала подготовка «Положения о монастырях и монашестве», ныне вынесенного на всенародное обсуждение. Считаю очень своевременным обсуждение этого Положения.

В своем докладе я остановлюсь на некоторых аспектах монашеской традиции, которые, как мне кажется, заслуживают внимания в свете дискуссии, раз-

вернувшейся вокруг проекта «Положения» в монашеской среде и в среде епископата.

1. ПОДГОТОВКА К МОНАШЕСКОМУ ПОСТРИГУ

Скажу сначала несколько слов о том, что предшествует принятию пострига.

В современной монастырской практике, отраженной в «Положении», различаются следующие степени подготовки к монашескому постригу: трудничество, послушничество и иночество (рясофор). Эта классификация наводит на ряд вопросов.

Прежде всего, кто такой «трудник», и каково его положение в монастыре? Понятие «трудник» не встречается ни в одном классическом монашеском тексте — ни византийском, ни русском. Сам этот термин появился уже в новое время и применяется к мирянам, которые на добровольной основе трудятся в монастырях. Многие из этих мирян — люди семейные: они приезжают на послушание в монастырь на два-три месяца, а затем возвращаются к своим семьям. Некоторые благочестивые миряне таким образом проводят свой отпуск, приезжая в монастырь иной раз целыми семьями. Совсем не все монастырские трудники имеют целью в дальнейшем принять монашество.

В связи с этим мне представляется не вполне оправданным представление о трудничестве как необходимом этапе на пути к монашеству. В проекте «Положения» это представлено именно так: сначала человек поступает в число трудников, затем, не ранее чем через год, «по завершении испытательного срока игумен может принять решение о принятии трудника в число братии монастыря в качестве послушника». Но разве пребывание человека в монастыре в качестве послушника само по себе не является испытательным сроком?

Трудники и послушники нередко несут в монастыре одни и те же послушания, работают вместе. И, тем не менее, между этими двумя служениями есть существенная разница. Трудник — это гость, который приехал для того, чтобы помочь монастырю; кто-то из трудников может в дальнейшем стать и послушником, и монахом, но до тех пор, пока он является простым трудником, он — не член общины. Послушник же является полноправным членом монашеской общины, хотя и находящимся на испытании.

В свете сказанного мне представляется, что трудничество не должно быть обязательным этапом на пути к монашеству. Таким обязательным этапом должно быть только послушничество.

МОНАШЕСКОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ... НЕ ИМЕЕТ НИКАКИХ ОБЪЯСНЕНИЙ, КРОМЕ ТОГО, ЧТО ВЕЛИКОЕ ЧУДО БОЖИЕ СВЕРШИЛОСЬ НАД НАШИМ НАРОДОМ, ПРИКЛОНИЛ ГОСПОДЬ МИЛОСТЬ СВОЮ К НАМ И САМ ПРИЗВАЛ ТЫСЯЧИ ЛЮДЕЙ НА МОНАШЕСКИЙ ПУТЬ. И ЧТО УДИВИТЕЛЬНО — ЛЮДИ ОТКЛИКНУЛИСЬ НА ЭТОТ ПРИЗЫВ И СВОИМИ РУКАМИ СТАЛИ ВОССОЗДАВАТЬ МОНАСТЫРИ ТАМ, ГДЕ ОНИ КОГДА-ТО СТОЯЛИ, И СТРОИТЬ НОВЫЕ ТАМ, ГДЕ ИХ НИКОГДА НЕ БЫЛО

Такое у нас сегодня существует в двух формах — без права ношения монашеской одежды и с правом ее ношения. Вторая форма именуется рясофором или иночеством. Существует весьма древний чин пострижения в рясофор с возможным наречением нового имени.

Является ли рясофорный послушник, или инок, монахом? По моему глубокому убеждению, не является. Почему? Потому что он не давал монашеских обетов. Именно произнесение монашеских обетов дает право человеку называться монахом, а не облечение в монашеские одежды и не пострижение волос.

В этом смысле мне не вполне понятно, почему рясофорные иноки, принимающие сан священника, у нас называются иеромонахами. Более правильно было бы называть их «священноиноками».

Думается, права и обязанности рясофорных иноков должны быть более ясно прописаны в «Положении». Этому типу послушничества в документе уделено наименьшее внимание, и сущность его не раскрыта. При этом отмечается, что «оставление монастыря рясофорными иноками является каноническим преступлением», тогда как об оставлении монастыря монахами мантийными сказано, что оно является «тяжким преступлением перед Богом, Которому даются монашеские обеты». Кажется, было бы справедливым более четко дифференцировать различие между иноками, не дававшими обеты, и монахами, дававшими обеты. Уход из монастыря мантийных монахов действитель-

но является каноническим преступлением, тогда как в отношении ухода из монастыря рясофорного инока можно было бы, мне думается, найти иную, более милосердную формулировку.

2. МОНАШЕСКИЙ ПОСТРИГ КАК ТАИНСТВО ЦЕРКВИ

Монашеский постриг в современной Русской Православной Церкви существует в трех видах: рясофор, малая схима (или мантия) и великая схима. О рясофоре сказано было выше. Собственно монашеским постригом, с произнесением обетов, является малая и великая схима.

Даже беглый взгляд на чинопоследования пострижения в малую и великую схиму показывает, что речь, по сути, идет об одном и том же священнодействии. В последовании великой схимы на 80 процентов повторяются не только молитвы из последования малой схимы, но даже и произносимые постригаемым обеты. Великосхимник фактически вторично произносит те же обеты, которые он уже давал при пострижении в малую схиму.

Вопрос о том, как сложились эти два чинопоследования, мы оставляем за рамками настоящего доклада [1]. Скажу лишь о том, что деление на малую и великую схиму не было изначальным и до сего дня не является общепринятым в православной традиции. Преподобный Феодор Студит считал такое деление необоснованным: «Не давай так называемой малой схимы, а потом как бы великой, ибо одна схима, подобно Крещению,

Необходимо ли сложившуюся у нас систему менять, приближая ее к афонской? Полагаю, что нет. И не столько потому, что постриг в великую схиму, на мой взгляд, не прибавляет ничего принципиально нового к ранее совершенному постригу в малую схиму, сколько потому, что малая схима (мантия) является полноценным монашеским постригом, обладающим всеми характеристиками церковного Таинства

как это было в обычае у святых отцов» [2]. Современное афонское монашество не знает малой схимы: послушника постригают сразу в великую схиму. У нас же великая схима — явление весьма редкое: в нее, как правило, постригают лишь престарелых или тяжело больных монахов, которые не несут обычных монастырских послушаний.

Необходимо ли сложившуюся у нас систему менять, приближая ее к афонской? Полагаю, что нет. И не столько потому, что постриг в великую схиму, на мой взгляд, не прибавляет ничего принципиально нового к ранее совершенному постригу в малую схиму, сколько потому, что малая схима (мантия) является полноценным монашеским постригом, обладающим всеми характеристиками церковного Таинства.

Я не оговорился: монашеский постриг, будь то в малую или великую схиму, нельзя считать простым обрядом. Глубоко убежден в том, что постриг является одним из Таинств Церкви. Именно так он именуется в самих текстах последований пострижения в великую и малую схимы, а также Ареопагитском корпусе [3] и в трудах святителя Григория Паламы [4].

Хорошо известно, что ограничение количества церковных Таинств числом семь — следствие влияния католической схоластики на православное богословие. Остановившись на этом сейчас не вижу никакой надобности, так же как и не вижу необходимости в том, чтобы это официальное число расширять до восьми или более. Хотел бы лишь подчеркнуть особый, таин-

ственный характер монашеского пострижения, не позволяющий отнести его к числу простых обрядов, таких, например, как освящение автомобиля или даже пострижение в чтеца.

В чем отличие Таинства от обряда? Думаю, прежде всего, в том, что в Таинстве происходит изменение чего-то одного во что-то другое, обретение лицом или предметом нового бытия. Это изменение в восточно-христианской литургической и богословской традиции обозначается термином «преложение» (в латинской традиции употребляется сходный по значению, хотя и не вполне идентичный термин «пресуществление»). В Таинстве Крещения, например, вода обычная прелажается в воду святую, носительницу благодати Божией, а принимающий Крещение прелажается из ветхого человека в нового. В Таинстве Евхаристии хлеб и вино прелажаются в Тело и Кровь Христа, а причащающиеся их соединяются с Богом не только духовно, но и телесно, и их человеческое естество изменяется, прелажается.

В чине монашеского пострига мы видим элементы, которые сближают его с этими Таинствами, прежде всего с Крещением. Это и монашеский иску, напоминающий нам о практике оглашения, и перемена имени, и облачение в новые одежды, и даже пение «Елицы во Христа крестистесь». О монашестве как о втором крещении, в котором прощаются все прежние грехи человека и он начинает новую жизнь, говорится неоднократно в аскетической литературе. «Тот, кто еще не стал монахом, пусть станет им при кончине своей:

ибо это — величайший дар, царская печать, второе крещение, — от грехов очищает, подает дары и благодати, вооружает и знаменует, спасает от врагов, Царю представляет и делает Его другом», — говорит святитель Симеон Солунский [5]. В «Эвергетиносе» мы читаем историю о прозорливом старце, сказавшем: «Силу, которую я видел сходящей на крещаемого, я видел также и под монашеским облачением в момент пострига» [6].

Для того чтобы понять богословский смысл того или иного чинопоследования, лучше всего обратиться к его тексту. В чине пострижения в малую схиму как слово «таинство», так и слово «крещение» используются применительно к монашескому постригу. «Ты приступил к этому великому таинству», — говорит постригающий, обращаясь к постригаемому. В чине же пострижения в великую схиму читаем: «Дал еси нам еже мощи обновити благодать крещения: исповеданием, жития чистотою, слез покаянием», и далее: «О нового звания! О дара тайны! Второе крещение приемлещи днесь, брате, богатством Человеколюбца даров, и от грехов твоих очищаешися» [7].

Приведенные выше свидетельства подкрепляются еще и тем фактом, что монашеский постриг, как и Таинства Крещения, Священства и Брака, уже в V—VI веках был соединен с Евхаристией, что убедительно показывает нам, насколько большое значение ему тогда придавалось.

Еще одну параллель между монашеским постригом и Крещением нам демонстрируют каноны нашей Церкви, из которых следует мысль о неповторяемости пострига. Эта же мысль нашла свое отражение и в трудах преподобного Феодора Студита [8].

Стоит отметить, что ни о каком буквальном «втором крещении» речи ни идет, ибо Церковь ясно исповедует «едино Крещение во оставление грехов». Если Крещение делает человека новой тварью во Христе (2 Кор. 5:17-21), то монашество вводит члена Церкви в новое состояние — причисляет его к ангельскому образу, жизни в девстве ради Царствия Небесного (Мф. 19: 12).

Приведенные выше свидетельства церковного Предания убедительно показывают веру Церкви в то, что в Таинстве монашеского пострига, в меру благого и свободного произволения постриженника отложить ветхого человека и облечься в нового, ему прощаются содеянные грехи и сообщаются дары благодати Духа Святого для укрепления его на избранном пути.

Перемена имени при постриге имеет особый смысл, подобный наречению имени в Таинстве Креще-

ния. Мы знаем еще из Ветхого Завета, что, когда Господь избирал человека на то или иное служение, Он нередко давал ему новое имя. Иисус Христос тоже давал Своим ученикам новые имена. Перемена имени означает вступление человека в новые отношения с тем, кто дает ему новое имя: эти отношения наиболее точно описываются традиционным монашеским термином «послушание». Принятие нового имени становится первым актом послушания со стороны постригаемого, совпадающим по времени с принятием монашеских обетов.

В свете сказанного глубоко убежден в том, что выбор имени является исключительной прерогативой постригающего: не может то или иное имя быть дано монаху по его просьбе. В последнем случае наречение имени как символ власти постригающего над постригаемым в значительной степени теряет свой смысл.

Сейчас существуют разные традиции выбора имени при постриге. Некоторые игумены или архиереи дают постригаемым имена святых, в день которых совершается постриг, или святых, особо почитаемых в той или иной обители. Существует обычай (не основанный, насколько мне известно, ни на каких письменных источниках) давать монаху имя, начинающееся на ту же букву, что и его прежнее мирское имя. Один архиерей говорил мне, что выбирает имя постригаемому по жребию: кладет бумажки с несколькими именами в чашу, а потом вынимает одну из них. Все эти способы, на мой взгляд, вполне легитимны, коль скоро не нарушается основной принцип: выбор имени зависит исключительно от постригающего, а не постригаемого.

Хотел бы обратить внимание на распространенную ныне практику коллективных постригов. Эта практика, конечно, вполне допустима, как и практика коллективных крещений, которая у нас по необходимости была распространена в 1990-х годах, когда иной раз пастырю приходилось крестить по 200—300 человек за один раз. Но чинопоследования крещения и пострига не предполагают совершение этих Таинств над несколькими людьми одновременно. Полагаю, что там, где это возможно, следует возвращаться к практике индивидуального пострига. Не случайно ведь в Православной Церкви (в отличие от католической) существует правило, согласно которому за одной литургией нельзя рукоположить более чем одного диакона, священника и епископа. Такие важные события в жизни человека, как крещение, постриг и хиротония заслуживают того, чтобы не быть совмещенными с аналогичными событиями в жизни других людей.

Сама форма монашеского пострижения должна символически отражать тот путь, на который становится человек, оставляя родных и друзей. Ибо даже войдя в монашеское братство, он должен оставаться странником, по мысли аввы Агафона [9]. Монашеское братство окружает постригаемого в момент совершения над ним пострига, но для него самого решение стать монахом является личным и индивидуальным. Текст чинопоследования пострига требует от постригаемого максимального осознания совершающегося и предельной индивидуальной ответственности за принесенные обеты перед Христом, от руки Которого он и принимает пострижение. Это важное педагогическое значение последования несколько умалется коллективным произнесением обетов с неминуемо возникающей при этом суетой.

Хотел бы коснуться важной проблемы, затронутой в «Положении о монастырях и монашестве», — пострига по принуждению. Правило 40-е Трулльского собора ясно говорит, что постригающему надлежит принимать твердый обет жизни по Богу, исходящий из ведения и рассуждения [10]. Очевидно, что постриг, совершившийся вопреки этому важнейшему правилу, можно признать недействительным.

Однако для того, чтобы вопрос о действительности пострига решался на основе определенных, четко выраженных критериев, необходимо установить их. В частности, мне представляется справедливым, чтобы в «Положении» был указан конкретный возраст «монашеского совершеннолетия», поскольку в разных странах совершеннолетие трактуется по-разному. Полагаю, что не следует постригать лиц моложе 20 лет, в виде исключения возраст может быть снижен до 18 лет.

Кроме того, следует четко оговорить, в каком случае постриг может считаться совершенным по принуждению. Ведь, в конце концов, постригаемый сам дает обеты, сам их произносит — и, как правило, не под дулом пистолета, не под пытками и не под угрозой физической расправы. Можно ли, например, считать принуждением настойчивую рекомендацию или даже требование духовника, архиерея или игумена? Думаю, что нет. Мы должны сделать все возможное, чтобы исключить случаи оказания психологического давления с целью принуждению к постригу, разъясняя смысл пострига как самим постригаемым, так и тем, в чьих руках находится власть облекать в монашескую схиму. Виновного в принуждении к постригу, если факт принуждения будет установлен церковным судом, должно ждать суровое наказание, вплоть до извержения из сана. Для

кандидата же свободное решение должно быть непреклонным условием пострига, и я полагаю вполне справедливым требовать от всех без исключения кандидатов на монашество письменное прошение, которое свидетельствовало бы об их свободном и добровольном желании вступить в число иночествующих [11].

Вопрос о действительности пострига, совершенного с нарушениями указанных выше условий, как мне кажется, не может решаться без учета мнения самого постриженного. Если рассмотреть примеры насильственного пострижения, имевшие место в истории, то мы увидим, насколько важным было личное отношение постриженника к совершившемуся. Известен случай насильственного пострижения Василия Шуйского с целью устранения в нем претендента на монарший престол. Тогда Патриарх Ермоген признал его постриг недействительным, а монахом объявил Михаила Салтыкова, произносившего обеты за постригаемого. Впрочем, в случае если не сам постригаемый произносит обеты, подобное решение вполне логично: монахом должен считаться тот, кто произносил обеты.

Иной пример мы видим в жизни преподобной Софии Суздальской, которая была насильственно пострижена по воле ее супруга царя Василия III и выказывала свой протест по этому поводу самым откровенным образом. Однако позже приняла свою участь как действие Промысла Божия, вела подлинно благочестивую монашескую жизнь, за что и была причислена к лику святых.

В случае если сам постриженный в монашество с нарушением вышеуказанных условий обращается к Священноначалию с просьбой считать его постриг недействительным, должны быть исследованы все сопутствующие обстоятельства. Думаю, что несовершеннолетие постригаемого, нахождение его не в здравом уме, произнесение монашеских обетов не им, а кем-либо от его имени, принятие пострига под угрозой физической расправы или под какой-либо иной подобной угрозой являются достаточными основаниями для признания пострига недействительным. Если же постригаемый был совершеннолетним и находился в здравом уме, но при этом не вполне свободно принимал решение о постриге, а, например, под влиянием духовника и архиерея, решение должно приниматься Священноначалием с учетом рекомендаций церковного суда.

Следует также четко оговорить, какие права имеет в Церкви человек, чей постриг признан недействительным. Может ли он венчаться? Может ли он после

Мы должны сделать все возможное, чтобы исключить случаи оказания психологического давления с целью принуждению к постригу, разъясняя смысл пострига как самим постригаемым, так и тем, в чьих руках находится власть облекать в монашескую схиму. Виновного в принуждении к постригу, если факт принуждения будет установлен церковным судом, должно ждать суровое наказание, вплоть до извержения из сана

венчания принять диаконский и священнический сан? Полагаю, что эти моменты должны быть оговорены в «Положении».

3. МОНАСТЫРЬ КАК ОБЩИНА

Перейду теперь к тому, что следует за постригом. Приняв монашество, человек вступил на путь иноческой жизни и стал членом духовного братства оставивших все и последовавших за Христом. Предполагается, что именно эта духовная община станет той школой служения Господу (преп. Венедикт Нурсийский) [12], в которой человек, познавая себя и свои немощи, будет обнаруживать в себе пространство для внутреннего делания, будет возрастать в том духовном совершенстве, ради которого и пришел в монастырь.

История монашества знает два основных типа устройства монашеской жизни — общежитие и отшельничество, [13] причем второе не может не следовать за первым. Так, новонаначальному монаху не рекомендовалось уходить в отшельничество или затвор, пока он не пройдет определенный срок искуса в общежительном монастыре или скиту под руководством духовника [14]. Строгий распорядок дня, чередование общей молитвы, труда и назидательных чтений призваны были сообщить монаху способность не только к сосредоточенности и личной дисциплине, но и к ответственности и чуткости в отношениях с каждым членом монашеской общины. Таким образом, общежительные монастыри реализуют основной принцип христианской любви,

выраженный святым апостолом и евангелистом Иоанном Богословом: Кто любит Бога, тот должен любить и своего брата (1 Ин. 4: 21). Ведь кто не любит своего брата, которого видит, тот не может любить Бога, Которого не видит (1 Ин. 4: 20).

Главой монашеской общины как духовной семьи является игумен. Согласно уставу святителя Василия Великого [15], он несет ответственность перед Богом за врученную ему обитель в целом и за каждого брата в отдельности. В монашеском братстве начальствующий должен быть первым для всех примером любви, руководствуясь заповедью Спасителя: Кто из вас больше, будь как меньший, и начальствующий — как служащий (Лк. 22: 26).

Разумеется, благочинно устроенная жизнь невозможна в монастыре без послушания игумену, распространяющегося как на духовную жизнь инока, так и на внешнюю дисциплину, частью которой являются различные, в том числе трудовые обязанности. Последние должны занимать столько места в жизни монаха, сколько необходимо, чтобы он мог участвовать в суточном круге монастырского богослужения, читать духовную литературу и иметь время и силы для келейной молитвы. Ибо ни внешняя дисциплина, ни многопопечительность трудовых послушаний не должны подменять собой главного, ради чего человек поступил в монастырь: внутреннего делания, очищения и хранения сердца. Именно к этой цели направлен весь уклад монастырской жизни с суточным богослужением,

ПОСТУПАЮЩЕМУ В МОНАСТЫРЬ НУЖНО БЫТЬ КРАЙНЕ ВНИМАТЕЛЬНЫМ В ВЫБОРЕ НАСТАВНИКА, ДАБЫ, ПО СЛОВУ СВЯТОГО ИОАННА ЛЕСТВИЧНИКА, «НЕ ВВЕРИТЬСЯ ВМЕСТО КОРМЧЕГО ЕДВА ВЛАДЕЮЩЕМУ ВЕСЛОМ, ВМЕСТО ВРАЧА БОЛЬНОМУ, ВМЕСТО БЕССТРАСТНОГО РАБУ СТРАСТЕЙ, И ВМЕСТО ПРИСТАНИ МОРЮ» И ДАБЫ «НЕ НАЙТИ ДУШЕ СВОЕЙ ГОТОВОГО КРУШЕНИЯ»

которое составлено монахами и для монахов, келейной молитвой, духовным чтением, общением с опытными наставниками.

В настоящее время, в том числе и в связи с публикацией проекта «Положения», возобновилась полемика относительно того, должен ли игумен назначаться Священноначалием или избираться братией. Единого мнения по этому вопросу нет ни в монашеской среде, ни среди епископата.

Не могу не согласиться с теми авторами отзывов на «Положение», которые вполне справедливо указывают, что «монашеская жизнь в России на большей своей территории только возрождается после страшных репрессий, гонений и испытаний советского периода». Однако мне кажется слишком радикальным делаемый ими вывод: «Если позволить братии или сестрам выбирать игумена (игумению) обители, в которой нет преемственности, и отсутствуют монашеские традиции, то выборы могут осуществляться по принципу личной симпатии и панибратства, потворствуя человеческим слабостям и греховным наклонностям. В таких условиях выборы могли бы только закрепить существующие искажения монашеской жизни, сделать невозможным их исправление».

Читатель отзывов может предположить, что основной целью поступления иноков в монастырь является потворство слабостям и греховным наклонностям, и только жесткий контроль Священноначалия способен предотвратить самоуправство и панибратство монахов.

Но как тогда объяснить, например, выборность игуменов на Святой Афонской Горе? Неужели мы можем сказать, что на Афон иноки отправляются с целью потворства слабостям? И неужели отношение афонских иноков к своему игумену-авве можно описать термином «панибратство»?

Стоит отметить, что, согласно древним иноческим уставам, традиции Святой Горы и практике, существовавшей в России до революции 1917 года [16], игумен избирался на должность из братии обители ее же насельниками (а игумения, соответственно, насельницами женской обители). Через это избрание братия входит с игуменом в особое духовное родство, признавая его безусловный авторитет, видя в нем носителя традиции монастыря и поэтому оказывая ему послушание. Преподобный Феодор Студит именно в этом избрании видел легитимность своей игуменской власти [17].

Право братии монастыря избирать своего игумена является, с точки зрения многовековой монашеской традиции, вполне обоснованным. Однако вопрос о применении этого права требует знания современного положения в обителях нашей Церкви — с учетом того факта, что большинство из них в последние 25 лет сложились вне той преемственности монашеской традиции, которую мы можем наблюдать, например, в афонских монастырях.

Дискуссия вокруг данной темы показывает, что в настоящий момент мы еще не готовы к тому, чтобы выборность игумена (игумении) стала нормой в наших

монастырях. Однако это не значит, что такая норма не может оказаться востребованной когда-либо в дальнейшем. Кроме того, могут быть рассмотрены варианты «промежуточного» решения проблемы.

Например, в «Положение» может быть внесено указание на то, что при выборе игумена (игумении) Священноначалию следует учитывать мнение иноков (инокинь), выраженное путем письменного или устного опроса, а может быть и тайного голосования. Такие опросы или голосования на практике уже применяются в некоторых обителях, где архиерей считает нужным узнать мнение монашествующих о предполагаемом кандидате на должность игумена (игумении). Они дают возможность монашествующим выразить свое доверие или недоверие тем или иным потенциальным кандидатам, а архиерею, в ведении которого находится обитель, почувствовать настроение братии (сестер). При этом окончательное решение остается за Священноначалием, но, по крайней мере, мнение братства (сестричества) в таком случае может быть учтено.

Как отец братства иночествующих, игумен должен принимать активное участие в жизни монастыря, постоянно участвуя в богослужении, разделяя с братией трапезу, общемонастырские дела и послушания. Отделение настоятеля от братства — признак разрушения братства и начало упадка духовной жизни монастыря.

Замечательно, когда настоятель монастыря проводит регулярные беседы с братией о монашеской жизни. Такие встречи могут быть залогом единства братии и взаимного доверия в обители.

4. ДУХОВНОЕ РУКОВОДСТВО

Прохождение поприща монашеской жизни невозможно без мудрого духовного руководства. Послушание наставнику — основа аскетической жизни инока. Польза послушания несомненна и освящена многовековой историей монашеской святости. Основа этого послушания — любовь монаха к своему наставнику и доверие к его духовному опыту. Поступающему в монастырь нужно быть крайне внимательным в выборе наставника, дабы, по слову святого Иоанна Лествичника, «не ввериться вместо кормчего едва владеющему веслом, вместо врача больному, вместо бесстрастного рабу страстей, и вместо пристани морю» и дабы «не найти душе своей готового крушения» [18].

Послушание инока своему духовному руководителю должно быть свободным и непринужденным. Будучи опытным врачом, духовник не должен злоупотреб-

лять данной от Бога властью «вязать и решить» (Мф. 18: 18). «Истинного пастыря покажет любовь; потому что из любви претерпел распятие наш Пастырь», — говорит преподобный Иоанн Лествичник [19].

В афонских монастырях, где должность игумена является выборной, игумен естественным образом сочетается в одном лице администратора и духовника. В наших же условиях служения игумена и духовника, как правило, разведены. Следует задать вопрос: насколько в таком случае уместно назначение духовника всему братству волей и властью игумена или архиерея? Не следует ли подумать о том, чтобы должность духовника сделать выборной? Конечно, в таком случае возрастает риск того, что у духовника как выбранного братией будет больше авторитета среди монашествующих, чем у игумена, назначенного сверху. Но такой риск существует и вне зависимости от выборности должности духовника: он заложен в самом феномене разделения этих двух служений.

В «Положении» затрагивается вопрос о духовном руководстве в женских монастырях и говорится, что оно должно осуществляться священнослужителями, несущими служение в обители [20]. При этом рекомендуется, чтобы священнослужители женских монастырей избирались из состава женатого духовенства [21]. Возникает резонный вопрос: чему может научить монахинь женатый духовник, если он сам не имеет опыта монашеской жизни?

Духовного руководства от монашествующих часто ищут и миряне. Польза его несомненна, когда опытный духовный наставник, ведя внимательную внутреннюю жизнь, зная законы духовной жизни, дает советы своим чадам-мирянам. Опасность кроется в том, что некоторые духовники-монахи требуют от мирян монашеского послушания в вопросах трудоустройства, гражданской позиции, семейной жизни и учебы. На это указывалось в постановлении Священного Синода от 29 декабря 1998 года «Об участвовавших в последнее время случаях злоупотребления некоторыми пастырями вверенной им от Бога властью «вязать и решить»» (Мф. 18: 18) [22]. Многие пункты данного постановления, к сожалению, сохраняют актуальность до сего дня.

5. ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ РОЛЬ МОНАШЕСТВА

Несмотря на то, что монашество зародилось в IV веке как форма ухода от мира, в дальнейшем наблюдается стремительный количественный рост городских монастырей: монахи стали возвращаться в мир и

селиться в городах. Сохраняя основные принципы общежительного монашества монастыри (и не только городские) нередко становились крупными миссионерскими и просветительскими центрами.

Классическими примерами монастырей, которые несли миру свет просвещения, являются Иерусалимская Лавра святого Саввы Освященного и Студийский монастырь в Константинополе. Особое место принадлежит Афону как огромному центру богословского образования, богослужебной культуры и духовной жизни. В истории русского монашества тоже немало иноков-просветителей и монастырей – центров духовного просвещения: это и Киево-Печерская Лавра, и Немецкий монастырь в Молдавии, и Оптина пустынь, и, конечно, «дом Святой Троицы» преподобного Сергия.

Особая роль в просветительской деятельности монастырей принадлежит прослойке образованных иноков, так называемому «ученому монашеству». В послепетровский период ученое монашество существовало в Русской Церкви почти исключительно в его «чиновном» варианте. Типичный ученый монах по окончании духовной академии последовательно сменял должности помощника инспектора провинциальной духовной семинарии, затем инспектора духовной академии, ректора академии (как правило, с обязательным формальным настоятельством в каком-нибудь монастыре, который он мог вообще не посещать). Наконец, он становился архиереем.

Благодаря этой системе появились такие выдающиеся и просвещенные личности, как святители Филарет Московский, Феофан Затворник, Игнатий (Брянчанинов), митрополит Макарий (Булгаков), архиепископы Филарет (Гумилевский) и Сергий (Спасский), епископ Порфирий (Успенский) и многие другие. Однако у системы «чиновного ученого монашества» [23] был и один весьма существенный изъян: она не оставляла места для тех иноков, которые желали посвятить свою жизнь исключительно науке, стать в собственном смысле слова учеными, специалистами в той или иной области богословской науки. Ученость рассматривалась лишь как средство достижения высокой церковной должности, но не как нечто имеющее ценность само по себе.

В этом плане главным отличием западного монашества от восточного является значительно большая дифференциация призваний, благодаря которой иноки, считающие своим призванием науку, получают возможность беспрепятственно ею заниматься, тогда как другие могут оставаться вдалеке от научно-

богословских изысканий. Говоря о современном русском монашестве, приходится признать, что у нас нет ученых монастырей, почти нет ученых иноков, а недоверие к науке, образованию и просвещению по-прежнему, несмотря на предпринимаемые Священноначалием усилия по повышению образовательного уровня иноков и инокинь, прочно сохраняется в монашеской среде. Причина такого положения заключается в представлении о том, что ученость не нужна для спасения, что она несовместима со смирением и с монашеским аскетическим деланием.

Но история просветительской деятельности монастырей убеждает нас в обратном. Книга и знание не могут помешать благочестию и смирению. Святитель Игнатий (Брянчанинов), сам великий подвижник и аскет, в беседе с архиепископом Леонидом (Краснопевковым) советовал ему изучать греческий язык, церковную историю и другие науки для своего служения. В числе прочего святитель Игнатий сказал: «Не оставляйте науки светской, поскольку она служит к округлению духовных наук» [24].

Бросая сегодня все силы на восстановление монастырских стен, мы иной раз забываем о том, что восстановления требует и сама монашеская традиция, включающая в себя не только трудовые послушания, но и научную и просветительскую деятельность. Для этой деятельности нужны ученые иноки. А для того, чтобы они у нас появились, должны быть созданы «ученые монастыри», где монахи могли бы учиться, имели бы время и возможность читать, писать, заниматься богословием. Для ученых иноков должна быть создана благоприятная атмосфера, которая бы способствовала их духовному и научному росту.

6. «МОНАШЕСТВО В МИРУ»

В «Положении о монастырях и монашестве» определенное внимание уделено феномену, известному под именем «монашества в миру». Этот феномен рассматривается в качестве исключения из правила, требующего особого контроля Священноначалия.

Между тем, в нынешних условиях есть определенные служения, которые предполагают пребывание монаха в миру – и отнюдь не в виде досадного исключения из общего правила. Прежде всего, речь идет о монашествующих, которые либо обучаются, либо преподают в духовных школах. Некоторые монахи несут свои послушания на приходах, в епархиальных и синодальных структурах, в миссиях, в заграничных учреж-

БРОСАЯ СЕГОДНЯ ВСЕ СИЛЫ НА ВОССТАНОВЛЕНИЕ МОНАСТЫРСКИХ СТЕН, МЫ ИНОЙ РАЗ ЗАБЫВАЕМ О ТОМ, ЧТО ВОССТАНОВЛЕНИЯ ТРЕБУЕТ И САМА МОНАШЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ, ВКЛЮЧАЮЩАЯ В СЕБЯ НЕ ТОЛЬКО ТРУДОВЫЕ ПОСЛУШАНИЯ, НО И НАУЧНУЮ И ПРОСВЕТИТЕЛЬСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. ДЛЯ ЭТОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НУЖНЫ УЧЕНЫЕ ИНОКИ. ДЛЯ УЧЕНЫХ ИНОКОВ ДОЛЖНА БЫТЬ СОЗДАНА БЛАГОПРИЯТНАЯ АТМОСФЕРА, КОТОРАЯ БЫ СПОСОБСТВОВАЛА ИХ ДУХОВНОМУ И НАУЧНОМУ РОСТУ

дениях. Их путь в чем-то более труден и тернист, чем путь иноков, живущих в монастыре. Таким монахам приходится превращать обычное жилище в монашескую келью, а окружающий мир со всеми его соблазнами должен стать для них подобным пустыне.

Вне монастыря монаху необходимо с особым напряжением взирать на подвиг Христа и всех святых, следовавших за Христом. Если монахи за пределами монастыря будут стараться жить так же, как в монастыре, не упускать возможности уединения и молитвы, питаться духовной трапезой святых отцов и учителей аскетике, их монашество вовсе не будет профанацией.

Монахи вне монастыря несут особую ответственность за свое духовное состояние не только потому, что в миру труднее хранить внутреннюю жизнь, но еще и потому, что на них взирает множество мирских людей. И если за монастырскими стенами подчас не видны падения или борьба со своей падшей природой, то вне монастыря грехи монахов чаще становятся явными, открытыми для всеобщего обозрения. Такие примеры пагубно сказываются на всей Церкви, на том, как сторонние наблюдатели воспринимают Церковь и ее представителей.

Однако не только падения, но и подлинная духовная жизнь монахов вне монастыря не остается скрытой от чужих глаз. Их добрый пример особенно важен для назидания и укрепления тех, кто стремится пойти за Христом.

О монашеском присутствии в духовных школах следует сказать отдельно. Будущим пастырям необходимо не только изучать истины христианства по книгам, но и иметь убедительный пример христианской жизни перед глазами. Присутствие монахов в духовной школе дает студентам возможность обращаться к опытным старцам за духовным руководством, молиться за монашеским богослужением, непосредственно соприкоснуться с многовековой традицией православного иночества, встречаться лицом к лицу с ее лучшими представителями.

Монахи-преподаватели, живущие в соответствии со своим призванием и обетами, хранящие молитву и уединение, могут передать свое внутреннее устройство ученикам духовных школ, подчас даже без специальных наставлений. Некоторые студенты по окончании семинарии или академии сами избирают монашеский путь.

Есть, конечно, и отрицательные стороны монашеского присутствия в духовных школах. Если монах не ведет глубокой внутренней жизни, заражен честолюбием, его нахождение среди студентов может стать соблазном для будущих пастырей, дискредитируя саму идею монашества. Другой отрицательной стороной может стать отсутствие взаимопонимания между учащимися, желающими вступить в брак, и администрацией духовной школы, если она по преимуществу состоит из монахов. Духовная школа – это не монастырь, и препятствовать браку, как и благословлять принимать монашество по послушанию недопустимо.

Монашескую жизнь невозможно до конца регламентировать какими бы то ни было уставами и положениями. Качество жизни монаха во многом зависит от него самого, от его внутренней устремленности и целеполагания. В самом строгом монастыре можно оказаться никудашным монахом, а можно достичь великих духовных даров, неся монашеский подвиг вне монастыря

Одной из разновидностей «монашества в миру» является служение архиерея (если только архиерей не совмещает это служение с постоянным пребыванием в каком-либо монастыре в качестве игумена или насельника).

Сейчас можно все чаще слышать мнение о том, что архиерейство невозможно совместить с исполнением монашеских обетов, а потому архиереев лучше избирать не из мантийных монахов, а из рясофорных иноков, не дававших монашеские обеты, или просто из неженатых клириков. Подобная практика имеется, например, в Константинопольском Патриархате. У нас же, в Русской Церкви, существует многовековая традиция рукоположения в епископский сан только тех клириков, кто имеет пострижение в мантию [25].

Как известно, в древней Церкви епископы могли быть женатыми. Однако уже в IV веке все чаще епископами становятся клирики, не состоящие в браке. В иконоборческую же эпоху повсеместным явлением на православном Востоке становится поставление в епископский сан лиц, имеющих монашеское пострижение, причем не в рясофор, а в схиму (малую или великую). В XV веке святой Симеон Солунский пишет об этом как о самоочевидном и единственно возможном варианте [26].

Почему представляется очень важным сохранение той традиции, которая сложилась у нас на протяжении веков, а именно — рукоположение в епископский сан

только тех лиц, которые дали монашеские обеты, то есть постриженных в малую схиму (мантию)?

Во-первых, потому, что, по моему глубокому убеждению, архиерейское служение отнюдь не противоречит монашеским обетам, а является одной из форм их исполнения. Целый сонм святителей Православной Церкви свидетельствует о том, что монашество насколько не препятствует несению епископского служения, а наоборот, способствует ему.

Во-вторых, епископ нередко становится священноархимандритом одного или нескольких монастырей своей епархии (в последнее время это явление стало повсеместным, и на каждом заседании Синода мы принимаем решения о назначении архиереев священноархимандритами тех или иных монастырей). Как же может человек, не имеющий пострижения и не дававший монашеских обетов, возглавлять монашескую общину?

Вопрос о монашестве в миру и о епископском служении как разновидности монашеского послушания имеет для меня определенную личную окраску. Мой монашеский путь начался в монастыре, который был для меня «небом на земле» и откуда я ни за что не ушел бы по собственной воле. Но спустя неполных два года после пострига я оказался вне монастыря — не по своей воле, а по воле архиерея, который посчитал, что я принесу больше пользы на приходе, и поручил мне возглавить сначала два, а потом четыре прихода. Два года довелось мне, уже будучи монахом, провести в духовном учебном заведении в качестве преподавателя,

затем еще два в светском университете в качестве докторанта. Шесть лет я нес послушание в синодальном отделе и вот уже почти двенадцать лет несу архиерейское служение. Таким образом, о том, что такое «монашество в миру», я знаю не понаслышке, как, впрочем, и о монастырской жизни, которая была для меня важнейшей школой богословия и богомыслия, предопределившей весь мой дальнейший путь.

Всю свою жизнь после принятия пострига я рассматриваю как возможность исполнения монашеского обета послушания. Глубоко убежден в том, что от Постоянного члена Священного Синода требуется не меньшая, а может быть, гораздо большая степень послушания, чем от послушника или монаха в монастыре. От всякого архиерея требуется абсолютное послушание Священноначалию, так же как требуется от него и исполнение других монашеских обетов.

В заключение хотел бы сказать о том, что монашескую жизнь невозможно до конца регламентировать какими бы то ни было уставами и положениями. Качество жизни монаха во многом зависит от него самого, от его внутренней устремленности и целеполагания. В самом строгом монастыре можно оказаться никудашным монахом, а можно достичь великих духовных даров, неся монашеский подвиг вне монастыря.

«Жизнь монашеская, в отношении дел, слов,мышлений и движений должна быть проводима в чувстве сердца. Если же не так, то она не будет монашеская, не говорю уже ангельская» [27], — пишет преподобный Иоанн Лествичник. Будем же, дорогие братья, идти по монашескому пути «в чувстве сердца», памятуя о том, что никакие внешние предписания не смогут подменить собой тот внутренний подвиг, к которому призван каждый монах, будь то в монастыре или в миру.

[1] Литература по данному вопросу включает следующие монографии: Пальмов Н. Н. Пострижение в монашество: чины пострижения в монашество в греческой Церкви (историко-археологический этюд). Киев, 1914; Wawryk M. *INITIATIO MONASTICA IN ITCURIA BYZANTINA...* R., 1968. (OCA; 180); Арранц М. Византийский монашеский постриг: исторический опыт. М., 2003. Согласно данным этих исследований, изначально существовало только одно чинопоследование монашеского пострига, о котором говорится в Ареопагитском корпусе. В наиболее ранних сохранившихся Евхологиях VIII–XI веков имеется чин единственного монашеского пострига с принесением обетов, а также предварительный чин, не содержащий обетов. Этот предварительный чин называется «первой схимой», или «просхимой». Соответственно он, надо полагать, новициату. В некоторых рукописях просхи́ма называется «малой схимой», в таком случае собственно

схи́ма называется «великой». В XI–XIII веках чин просхимы претерпел развитие: он стал включать в себя монашеские обеты и вообще стал очень похож на чин великой схи́мы. С XIV века появляется чин пострижения в рясофор. Очевидно, он возник из-за того, что на месте просхимы (новициата) возникла пустота, когда сама просхи́ма превратилась в полноценный постриг. Вместе с тем, у рясофора есть более ранний прообраз: молитва «на принятие мантии», которая встречается в некоторых ранних рукописях, но которая не подразумевала пострижения волос. Таким образом, с XIV века у греков уже существует система: рясофор — малая схима — великая схима. В самой ранней славянской рукописи — глаголическом Синайском Требнике XI века — есть пара молитв на малую схиму, без обетов, а затем — великая схима. В русских рукописях XIV века уже есть малая и великая схи́мы, а рясофора еще нет.

[2] Феодор Студит. Завещание 12. PG 99, 1820 С.

[3] См. Дионисий Ареопагит. О церковной иерархии. Гл. 6: «Тайнодействие монашеского посвящения».

[4] См. Свт. Григорий Палама. Триады в защиту священнобезмолвствующих / Пер., послесловие и комм. В. Вениаминова [=В. Бивихина]. М., 1995. С. 271. «...Что уж говорить о священной молитве или призвании или крестовидном напечатлении в волосах и о прочих символах монашеского усовершенания, без которых мы, послушные законоположениям святых отцов, не признаем монаха! Ведь он не испросил даже святой молитвы при введении в монашеское таинство, но явился самодельным, а отсюда недалеко уже сказать поддельным монахом».

[5] Свт. Симеон Солунский. De sacr. Cap. 360 // PG. 155. Col. 673. АВ. Цит по.: Родионов О. А. Богословское осмысление монашества в трудах восточных отцов Церкви. // Материалы V Международной богословской конференции Русской Православной Церкви «Православное учение о церковных таинствах». Т. 3. М., 2009. С. 408–409.

[6] Цит по.: Польсков К., священник. Монашеский постриг как таинство Церкви. // Материалы V Международной богословской конференции Русской Православной Церкви «Православное учение о церковных таинствах». Т. 3. М., 2009. С. 414.

[7] Требник. М., 1884. Л. 73 об.

[8] Феодор Студит. Завещание 12. PG 99, 1820 С. Ср. также Послания I. 10 // PG. 99, 941 С.

[9] «Рассказывал авва Лот: был я однажды в келье аввы Агафона; тогда пришел к нему брат и сказал: я хочу жить с братьями, — скажи мне, как жить с ними? Старец отвечал ему: как в первый день, когда придешь к ним, так и во все дни твои, веди себя пред ними как странник, и не будь вольным в обращении». Древний патерик. М., 1997. С. 156–157.

[10] «Понеже присоединяться Богу, чрез удаление от молвы житейская, весьма спасительно, то мы должны не без испытания безвременно принимать избирающих житие монашеское, но и в отношении к ним соблюдать переданное нам от отцов постановление: и сего ради должно принимать обет жизни по Богу, как уже твердый и происходящий от ведения и рассуждения, после полного раскрытия разума...»

[11] Отмечу, что в «Положении» говорится о необходимости «добровольного письменного согласия» послушника на пострижение в рясофор, но ничего не говорится о таковом при пострижении в мантию.

[12] «В таком виде изображена нами школа служения Господу, в установлениях которой, надеемся, нет ничего жестокого, ничего тягостного. Но если и покажется что, по требованию закона правды, для исправления пороков и сохранения любви, несколько стеснительным, не поражайся от того страхом и иди путем спасения, которого нельзя начать иначе, как только узким путем (Мф. 7:13–14)... С продолжением такого рода жизни в вере, расширится сердце, и течение путей заповедей Господних пойдет с неизъяснимой сладостью любви; так что, если не оставим сего училища и в обучении его пребудем до смерти, то через терпение сделаемся причастными страданий Христовых, а затем сподобимся наследий Царствия Его». Древние иноческие Уставы. Сост. свт. Феофан Затворник Вышенский. Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1994. С. 587–653 (Устав преп. Венедикта).

[13] В проекте «Положения» говорится о двух типах монашеской жизни, но перечисляются три: отшельничество, скитское житие и общежитие. Думается, однако, что скитское житие вполне можно включить в понятие «общежития» в качестве одной из его разновидностей.

[14] Например у преп. Иоанна Кассиана Римлянина. Восемнадцатое собеседования аввы Пиаммона о трех родах монахов. Иоанн Кассиан Римлянин. Писания. Москва: АСТ, Минск: Харвест. 2000.

[15] Древние иноческие уставы. С. 279.

[16] Примеры решений дореволюционного Святейшего Синода. «От 17–22 июня 1911 года за № 4516, постановлено: избранную большинством голосов сестер Спасо-Бородинского женского общежительного монастыря, Московской епархии, на должность настоятельницы оного, монахиню сего же монастыря Ангелину утвердить в означенной должности, с возведением в сан игумении. От 13–28 июля 1911 года за № 5177, постановлено: единогласно избранную сестрами Осташковского Знаменского женского монастыря, Тверской епархии, на должность настоятельницы сего монастыря, казначею оного монахиню Маргариту утвердить в означенной должности, с возведением в сан игумении. От 1–2 мая 1912 года за № 3750, постановлено: освободив архимандрита Иерона, согласно его просьбе, по преклонности лет и болезненному состоянию, от должности настоятеля Ново-Афонского Симоно-Кананитского монастыря на Кавказе, утвердить в должности настоятеля названного монастыря, согласно избранию братии, нынешнего наместника оного, иеромонаха Илариона, с возведением его в сан архимандрита. От 29 мая–8 июня 1912 года за № 4690, постановлено: на освободившуюся, за смертью игумена Палладия, должность настоятеля Троицко-Стефановского общежительного монастыря назначить единогласно избранного братиею обители иеромонаха сего же монастыря Амвросия». См.: <http://www.russian-inoch.org/> Библиотека – «Русский инок» (в конце каждого номера опубликованы журналы заседаний Синода).

[17] «После того, как он [предыдущий игумен], согласился, по вашему избранию, поставить меня игуменом, он совершенно воздерживается от всяких приказаний, но следует моей воле». Цит. по: Преподобный Феодор Студит. Монастырский устав. Великое оглашение. Часть I. Москва, 2001. С. 215.

[18] Преп. Иоанн Лествичник. Лествица V, 6. Лествица, возводящая на небо. Изд. 4-е. М.: Дарь. С. 58.

[19] Преп. Иоанн Лествичник. Слово особенное к пастырю V, 6. Лествица, возводящая на небо. Изд. 4-е. М.: Дарь. С. 454.

[20] «Духовник утверждается в этой должности епархиальным

архиереем. В женских монастырях духовник назначается епархиальным архиереем из числа священнослужителей, совершающих богослужения в обители». Проект «Положения о монастырях и монашестве» IV, ф.

[21] «Следуя древней церковной традиции, запечатленной в постановлениях многочисленных Соборов, не допускается служение монахов в женских обителях. Согласно определению Юбилейного Архиерейского Собора 2000 года «исключения могут делаться только для пастырей, имеющих богатый духовный опыт и находящихся в преклонных годах» (пункт 14 определения «О вопросах внутренней жизни и внешней деятельности Русской Православной Церкви»). Священнослужители, несущие послушание в женских монастырях, определяются епархиальным архиереем». Там же, IV, d.

[22] В этом постановлении, в частности, говорится: «Имея в виду участвовавшие жалобы мирян на канонически неоправданные действия отдельных пастырей, указать священникам, несущим духовническое служение, на недопустимость принуждения или склонения пасомых, вопреки их воле, к следующим действиям и решениям: принятию монашества; несению какого-либо церковного послушания; внесению каких-либо пожертвований; вступлению в брак; разводу или отказу от вступления в брак, за исключением случаев, когда брак невозможен по каноническим причинам; отказу от супружеской жизни в браке; отказу от воинского служения; отказу от участия в выборах или от исполнения иных гражданских обязанностей; отказу от получения медицинской помощи; отказу от получения образования; трудоустройству или перемене места работы; изменению местожительства».

[23] Выражение принадлежит архимандриту Киприану (Керну). См. Архимандрит Киприан (Керн). О. Антонин Капустин. Архимандрит и начальник Русской духовной миссии в Иерусалиме (1817–1894). М., 1997. С. 6.

[24] Цит. по: Марк (Лозинский), игум. Отец современного иночества. М., 1996.

[25] В новейшей истории Русской Церкви мне известен лишь один случай рясофорного епископа – это теперь уже бывший епископ Василий (Осборн), которого митрополит Сурожский Антоний по принципиальным соображениям не постригал в мантию перед его архиерейской хиротонией, ограничившись пострижением в рясофор.

[26] См.: Никодим (Милош), еп. Правила Святой Православной Церкви с толкованиями. Толкование на Правило 12 Трулльского собора. Holy Trinity Orthodox Mission, 2001: «Так это было в конце XIII и в начале XIV веков; с тех пор упомянутая практика все больше и больше утверждается в церкви, и стала почти всеобщей, за редкими исключениями. В первой половине XV века об этой практике Симеон Солунский пишет: «Высокое это звание (епископское) теперь почти везде вверяется монахам. И если взором окинешь всю церковь, вряд ли найдешь, что епископского звания удостоился кто-либо из живущих в мире (не в монастыре); между тем монахам епископство как бы самой судьбой предназначено. Если же найдешь, что кто-либо епископом стал из мирского духовенства, то знай, что церковь от такого требовала, чтобы он предварительно принял монашеский чин. Так думают все верующие, главным же образом – божественные предстоятели церквей, которые отдают честь божественной схеме ради ее небесного происхождения и завета»».

[27] Добротолубие. Т. 2. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1992. С. 501.

В средневековых
библиотеках
книги нередко
были прикованы
к полкам

ПЛАЧ О СОЗЕРЦАНИИ

Интервью с игуменом Дионисий (Шленовым),
заведующим библиотекой Московской духов-
ной академии, руководителем профиля хриси-
анской литературы кафедры филологии МПДА

Здание библиотеки Московской духовной академии

Отец Дионисий, скажите, что такое монашество? В чем его главная суть?

По учению преподобного Исаака Сирина, монах — это тот, кто осуществляет (или всеми силами старается осуществить) идеал безмолвия. Его цель — исихия полной беспопечительности и непривязанности ни к чему земному. Обратной стороной безмолвия оказывается постоянная беседа с Богом. Монах — это тот, кто стремится к единству с Богом в полном отречении от мира.

То есть идеал для монаха — это схимник-затворник?

Для мирян великосхимник — это «музейный экспонат», который изредка можно увидеть в Лавре или в каком-нибудь другом русском монастыре. А для монахов — это духовный императив, созерцательный идеал.

Возможно ли войти в созерцание и пребывать в нем своими усилиями или это особый дар Божий?

Даром Божиим является любая добродетель, но в

то же время всякая добродетель в жизни христианина осуществляется синергийно: при стремлении человека к Богу и при помощи Божией человеку. Созерцание — дар Божий, но нельзя говорить, что он только для избранных, что кто-то из монахов может не думать о таких высотах и заменить этот дар другим служением. Существует духовная система координат, общая для всех православных христиан: и мирян, и монахов. В этой системе координат есть высшие горизонты, есть средние рубежи, есть уровень новоначальных, но что бы мы ни делали, чем бы ни занимались, мы должны помнить, что мы призваны достичь полноты всего — хотя и сознаем, что не можем сделать и элементарного. Даже при скудости опыта, при отсутствии примера, при наличии только текстов из святоотеческих книг — все равно идеал созерцания остается определяющим, вне этого идеала жизнь монаха теряет свой смысл. Поясно примером. Помню, как на Пелопоннесе в один из греческих монастырей, где был всего один монах — настоятель, пришел брат из другого монастыря и попросил у

местного митрополита благословения остаться, сказав, что все умеет делать. Митрополит на это ответил: «Нам не нужны монахи, которые „умеют все делать“. Нам нужны монахи, которые любят и хотят молиться. Больше нам ничего не надо».

Мне трудно говорить о созерцании: представление о нем в основном складывается не из моего собственного опыта, а из прочитанных книг. Но и мой опыт парадоксальным образом связан с созерцанием. Представьте себе монаха, который что-то слышал о созерцании, но связан огромным количеством забот, вовлечен в тысячу дел. И иногда даже в такой суете приходит не созерцание, а плач о созерцании, жажда, горячее и острое стремление. Не всегда внешние дела препятствуют созерцанию, иногда они способствуют тому, чтобы человек задумался, полюбил созерцание даже при всей его недостижимости.

Какова же должна быть внешняя деятельность монаха, еще не достигшего созерцания?

Само пребывание в обители, где соблюдается правильный ритм монашеской жизни, очень способствует тому, чтобы сердце монаха приходило к созерцанию. Духовный опыт монашеских поколений передается здесь из рода в род: тут и духовная школа, школа абсолютного послушания, тут и живой пример исключительного добродетельного монаха, тут и духовное руководство, отеческо-сыновние отношения между старцем и духовными чадами. Если говорить светским языком, то в монастыре идет непрерывающийся урок профессора всех наук для самых ревностных учеников.

Но созерцанию не противоречат и такие формы монашества, как монашество в миру, монашество при духовных школах. Положим, академический монах не может почувствовать себя как на Афоне.

Библиотека Московской духовной академии

Деревянная скульптура читающего монаха.
Краеведческий музей, Касимов

ской горе, но через более продолжительное чтение святоотеческих текстов, через занятия богословием он получает возможность проникнуться святоотеческим созерцанием.

Чему мы можем научиться у аввы Сергия, нашего «профессора всех наук»?

Созерцательная жизнь — это не теория и не абстракция, это не жизнь среди книг и лекций, а это жизнь в органичном диалоге с Богом. В этом отношении преподобный Сергий был и остается примером глубочайшего христианского любомудрия, когда, неся подвижнические труды в основанной им обители, молясь в храме, служа братии и паломникам, он жил целостной жизнью, в которой находилось много времени для молитвы и безмолвия, для предстояния пред Богом. Эта жизнь сама по себе является ярчайшим примером.

Как написанное святителем Афанасием «Житие Антония Великого» было катехизисом для древнего монашества, так и жизнь преподобного Сергия стала тоже своеобразного рода введением в духовность, в монашество для Руси. В малых словах, которые дошли от преподобного Сергия как автора (это всего лишь завещание, написанное им), и через отдельные страницы его жития чувствуется глубокая неотмирность. Преподобный научает нас умеренному подвижничеству, подлинному и глубокому, которое осолоило своим молитвенным духом всю жизнь не только одной обители, но и всего государства Российского. Результаты подвига аввы Сергия были крайне действенными, нужными в спасении России в самые трудные времена.

Но почему авва Сергий, сам безмолвник и созерцатель, ввел общежитный устав? Ведь, казалось бы, пребывание в келье больше способствует молитве, а тут — совместные работы, постоянное взаимодействие между братьями...

Святитель Василий Великий не только подчеркивал в своих монашеских правилах, что «человек — общественное животное», но и отдавал предпочтение общежитию перед отшельничеством. Ведь молитва не прямо пропорциональна внешним обстоятельствам жизни, и созерцанию не могут препятствовать ни общие послушания, ни общая молитва. Общежитие как раз благодаря распределению обязанностей позволяет избежать многопопечительности: каждый, исполняя свое искусство в монастыре, может проще устремляться к Богу. А келиот или отшельник должны заботиться о своем рукоделии, о пропитании, о тысяче других вещей.

Конечно, общежитие аввы Сергия не было таким, как описывает император Юстиниан, где монахи должны были жить в одной комнате по двадцать или даже по сто человек, все работы — тоже вместе, ни секунды личной жизни. Общежитие Троицкой обители, проникнутое духом преподобного Сергия, было подлинным общежитием, но без таких суровостей. Можно предположить, что жизнь братии среди радонежских лесов в те времена была вполне тихой и безмолвной.

Отец Дионисий, скажите, а какие книги вдохновляют монаха?

Когда мы находимся в суете, то часто воспринимаем книгу поверхностно. Нередко миряне спрашивают монахов: как нужно читать книгу, чтобы она доходила до сердца? Когда наше сердце открыто к Богу, то lectio

Презентация в библиотеке

divina, духовное чтение, становится глубокой внутренней потребностью, оно происходит не ради любопытства, не ради развития своей памяти, а ради глубокого и подлинного соприкосновения с духом святых отцов. Ведь как нам увидеть святителя Василия Великого? Фотографий нет, портрета не осталось (хотя есть иконы), но есть тексты, через которые можно не глазами, а душой увидеть, насколько близко к нам находится святитель. В этом отношении монах должен быть на передовой. И несмотря на множество препятствий, искушений, он должен ежедневно читать Евангелие и святоотеческую литературу — и его сердце должно быть открыто, готово вместить это слово, с тем чтобы его исполнить.

А если не хватает сил исполнить это слово?

Тогда надо читать хотя бы для того, чтобы понять, что это слово — живое, а не мертвое. Отцы советова-

ли читать то, что можешь исполнить. Может быть, для XIX века это было нормой, но сейчас появилось очень много чтения. Мы не можем исполнить всего, что читаем, — но не можем и вычеркнуть из нашей жизни то, что неисполнимо! Иногда это чтение дает нам дополнительный урок, вектор движения, иногда это образ подлинного почитания того или иного святого, что также полезно для нашей души. В современном мире, который так перенасыщен информацией, lectio divina выступает в роли противовеса, заполняет свободное место, пока туда не набилась всякая грязь. Но одновременно духовное чтение — это и божественный пир, и полнота подлинного живого знания, и подвиг, и самопожертвование, и истинное наслаждение, и огромный урок, и так далее — до бесконечности. Чтение многогранно, и, конечно, при живом прочтении святоотеческих текстов можно в какой-то мере получить тот опыт, которым владели отцы, опыт созерцания.

Карл Брюллов. Читающий монах,
бумага, акварель

Маленький инструмент, которым приходится пользоваться при чтении, — это древнегреческий или латинский языки. Знание их позволяет без посредства перевода соприкоснуться с более аутентичным опытом и глубже понять и усвоить ту или иную мысль. Было бы хорошо, если бы современные монахи больше занимались внимательным чтением, осмыслением, переводом и комментированием святоотеческих текстов, может быть, ставя абстрактно-духовные и научные задачи, может быть, преследуя конкретные духовные цели — и ради собственного спасения. Пред-созерцание, пред-пред-созерцание через такого рода живое чтение полезно и необходимо.

Каково Ваше любимое чтение за последнее время?

К сожалению, я, как «Мних, который имел много книг, но не знал, что в них», занимаюсь возрождением

библиотеки и, видя перед собой множество книг, последнее время очень мало читаю.

К какой книжке лежит душа, к какой тянется рука в свободную минуту?

Рука тянется к Священному Писанию, к Новому Завету, к самым простым строкам. Когда встречаешь их в святоотеческих переводах, когда заново прочитываешь послания апостола Павла и Евангелие, то оказывается, что слова, которые раньше не замечал, начинают все глубже и глубже откладываться в душе. Но и понимаешь, насколько наша жизнь далека от самого простого исполнения этих слов.

С другой стороны, иногда очень вдохновляют гимны Симеона Нового Богослова, иногда вдохновляют мысли святых отцов по отдельным темам — при написании докладов складываются определенные подборки цитат. Конечно, хочется читать таких авторов, которые сочетают в своих текстах аскетизм и мистику. Иногда о мистике говорят как о чем-то негативном, но любая аскетическая система не бесплодна, аскет стремится получить некие духовные дары, достичь божественного озарения и своей окончательной цели — соединиться с Богом. И чтение тех авторов, которые изложение аскетических усилий души сочетают с описанием того, каких душ удостоиваются Божественных венцов, необходимо не только святому человеку, но и тому, кто в современном мире как-то стремится к святости, кто, весь окруженный грехами, плачет о потерянном рае. Может быть, такие возвышенные описания божественных созерцаний позволят человеку не унывать, увидеть перед собой светлый идеал, получить новый импульс жизни и положить начало своего спасения.

В этом отношении очень интересны тексты преподобных Исаака Сирина, Симеона Нового Богослова, Никиты Стифата, Каллиста Ангеликуда, святителя Григория Паламы, святителя Феодита Филадельфийского и других святых отцов. Но ценно не быстрое, не поверхностное прочтение этих текстов, а глубокое проникновение в самые простые мысли, соотнесение их с аналогичными мыслями других авторов. Это может считаться и научной работой, но такой подход дает возможность побыть наедине с этими мыслями, никуда не спеша, но и без остановки, и вдохновиться ими для продолжения своего жизненного пути в надежде, что Господь когда-то даст время не только для того, чтобы вырвать мысль из контекста, но и для того, чтобы сделать что-то большее в области своей собственной души.

Монастырский Вестник

Официальное периодическое издание Синодального отдела по монастырям и монашеству

№ 2-4 (февраль-март-апрель) 2014 г

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ ФС 77-57229 от 12 марта 2014 г.

Без возрастных ограничений

Учредитель — Религиозная организация «Синодальный отдел по монастырям и монашеству Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)»

На обложке вид на Троице-Сергиеву Лавру. Изображение XIX века.

Редакция:

Главный редактор —
игумен Петр (Еремеев)

Заместитель главного редактора —
иеродиакон Пантелеимон (Королев)

Шеф-редактор — Анна Астахова
Дизайн и верстка — Лидия Чуплыгина
Корректор — Елена Салтыкова

Ответственный за распространение —
Александр Свалов
(+7 495) 623 04 21,
эл. почта 28petrovka@gmail.com

Адрес редакции: 127051,
Россия, Москва,
ул. Петровка 28/2,
Высоко-Петровский мужской
ставропигиальный
монастырь г. Москвы
e-mail: mon_vestnik@mail.ru

Тираж 1500 экз.
Отпечатано в типографии
Патриаршего издательско-
полиграфического центра,
г. Сергиев Посад

